

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (50) 2019

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 12 раз в год
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Вахрушев Д.С. (Ярославль, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Вахрушева Н.А. (Ярославль, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Сысоев С.А. (Минск, Беларусь)

Длугопольский А.В. (Тернополь, Украина)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Завьялова Е.Б. (Москва, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: vagordeev@rambler.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Теоретическая экономия: пятидесятый номер взаимодействия с читателем	4
--	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Водомеров Н.К. Учение Маркса об основном экономическом противоречии капитализма – ключ к пониманию тенденций современного общества	10
Корниенко О.В. Эволюция структуры теоретической экономии.....	23
Корнилов В.И. Коллизия взглядов между экономистами либерального и этатистского направлений в современной России: пути её решения.....	28
Петрищев М.В. Изменения конкурентного процесса при эволюции рыночных структур.....	43
Водяненко О.И. Теоретико – методологические аспекты исследования института социального инвестирования	48

КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯГТУ О ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Степанова Е.О. Кластерный подход к развитию ИТ-инфраструктуры региона (на примере Ярославской области).....	54
Чуб А.А. Использование процессов цифровизации в целях развития Российских регионов.....	58
Корягина Е.Д. Цифровой аватар образования	62
Майорова М.А., Маркин М.И. Цифровое земледелие в производственно-экономической деятельности предприятий АПК	67

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Туманов Д.В. Концептуальные основы управления предприятием в условиях неоиндустриализации	72
Шкиотов С.В., Маркин М.И. Статистическая оценка влияния микро- и макроэкономических факторов на уровень коррупции в российской экономике	78
Змияк С.С., Решетникова Н.Н., Яровая Н.С. Международный маркетинг региона: теоретические подходы, структура, этапы формирования	89

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Золотов Е.Ю. Государства в конкурентной борьбе за налогоплательщиков: реализация экономических интересов	97
Агузарова Л.А., Агузарова Ф.С., Бурнацева О.О. Уклонение от уплаты налогов.....	103
РЕЦЕНЗИИ И ОТКЛИКИ	
Альпидовская М.Л. О книге Б.С. Серджи «Изучение будущего Российской экономики и рынков»	108
Гордеев В.А. Монография Ф.Н. Завьялова о земской статистике	111

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: ПЯТИДЕСЯТЫЙ НОМЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЧИТАТЕЛЕМ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, второй (пятидесятый), номер нашего журнала, которым мы обозначаем юбилейный рубеж общения с Вами на пути разработки и развития нашей концепции теоретической экономики. Мы призываем Вас, уважаемый читатель, к продолжению нашей взаимной постоянной работы с Вами над освоением и дальнейшим развитием теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях!

Сначала традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликовано пять работ, представляющих, на наш взгляд, интерес с точки зрения развития нашей концепции.

Во-первых, статья под названием «Учение Маркса об основном экономическом противоречии капитализма – ключ к пониманию тенденций современного общества». Её представил член редколлегии нашего журнала Водомеров Николай Кириллович, доктор экономических наук, профессор Курского государственного университета, (г. Курск, Российская Федерация). Николай Кириллович известен нашим постоянным читателям своими обстоятельными публикациями, развивающими классическую политэкономия [см.: 1–10], которой мы отдаем приоритет применительно к изучению сущностно-содержательного аспекта рассматриваемых категорий в русле разработки и развития теоретической экономики. Основная цель новой его работы – показать значимость учения К. Маркса для понимания тенденций современного общества и для решения актуальных проблем российской экономики. Обосновывается, что в основе негативных явлений в современной российской экономике лежит основное экономическое противоречие капитализма в его специфической форме, обусловленной конкретно-историческими условиями развития России. Сделан вывод о том, что для преодоления технологического отставания России это противоречие должно приобрести форму своего разрешения, которая предполагает усиление элементов народнохозяйственной планомерности, прежде всего – государственное планирование машиностроения.

Во-вторых, в этой рубрике представлена работа под названием «Эволюция структуры теоретической экономики». Её автор – Корниенко Олег Васильевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая экономика и международные экономические отношения» ФГБОУ ВО Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация). Он уже выступал на страницах нашего журнала [см.: 11 и 12]. В его представленной сейчас работе прослеживается история теоретических подходов к выделению структурных элементов в системе экономического знания. Современный подход, основанный на делении экономической науки на микро-

и макроэкономику, утверждает автор, является неудовлетворительным. Предлагается вернуться к классической схеме «производство – распределение – обмен – потребление». При этом данная схема нуждается в дополнении, по мнению О.В. Корниенко, еще одним структурным элементом – накоплением. Данный подход, считает автор статьи, соответствует традициям как отечественной дореволюционной теории экономики, так и советскому этапу развития политэкономии.

В-третьих, в данной рубрике публикуется продолжение начатой в предыдущем номере статьи под названием «Коллизия взглядов между экономистами либерального и этатистского направлений в современной России: пути её решения». Её написал Корнилов Владимир Ильич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления Ярославского филиала ФГБОУ ВО Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина (г. Ярославль, Российская Федерация). В статье дается научный анализ взглядов ученых-экономистов, представителей либерального и этатистского направлений в современной России. Автор вскрывает порочность точки зрения экономистов либерального толка на необходимость поддержания темпов экономического развития на низком уровне во имя макроэкономической стабильности. Широкомасштабные экономические санкции со стороны Запада в отношении России заставляют российское руководство куда решительнее приступить к разработке и реализации новой парадигмы социально-экономического курса страны. В статье предлагаются на консенсусной основе пути разрешения противоречий между двумя направлениями в современной экономической политике России в интересах будущего ее экономического величия.

Далее, в-четвертых, в этой рубрике представлена Вашему вниманию статья «Изменения конкурентного процесса при эволюции рыночных структур». Её написал Петрищев Максим Викторович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», (г. Тверь, Российская Федерация). В его статье дано определение понятия таких рыночных структур, которые в большей или меньшей степени меняют осуществление конкурентного процесса. Приведены и проанализированы суждения разных авторов о параметрах (факторах) и классификации рыночных структур. Указаны восемь их типов и определены степени ограничения конкуренции в них. Научная новизна состоит в разграничении понятий «условия осуществления конкуренции и ее основания». Дано их определение. Уточнено содержание рыночной структуры «монополистическая конкуренция». Намечено положение о существовании трех родов конкуренции: внутрирыночной, межрыночной, межотраслевой.

В-пятых, в этой рубрике, завершая её, публикуется статья под названием «Теоретико-методологические аспекты исследования института социального инвестирования». Её представил Водяненко Олег Игоревич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Саратовского социально-экономического института (филиала) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (г. Саратов, Российская Федерация). Он уже выступал на страницах нашего журнала в прошлом году [см.: 13]. В новой статье автор отмечает, что актуализация социальных факторов развития экономики все сильнее осознается и, прежде всего, как факторов роста и развития. Тем не менее, считает О.И. Водяненко, в научной литературе в настоящее время еще не сформирована целостная система знаний о феномене социального инвестирования. Статья посвящена проблеме обоснования методологических подходов и приемов к вопросам исследования социальных инвестиций и к институту социального инвестирования как к набору определенных правил и норм. В работе анализируется многообразие подходов к определению сущности социального инвестирования. Доказывается правомерность системного подхода к определению понятия «социальные инвестиции», совмещающего критерии «социального» и «инвестиций». Вопросы социального инвестирования выводятся на макроэкономический уровень. Обуславливается необходимость трансформации социальных расходов государства в социальные инвестиции государства, обеспечивающие экономический рост и социально-экономическое развитие

экономики.

Затем Вашему вниманию в третий раз (первые два были в №6(48) и 1(49)) представляется новая рубрика под названием «Конференция в ЯГТУ о цифровой экономике». В данном номере в этой рубрике мы знакомим Вас с четверя материалами. Во-первых, материал под названием «Кластерный подход к развитию ИТ-инфраструктуры региона (на примере Ярославской области)». Его предложила на конференцию Степанова Елена Олеговна, кандидат экономических наук, и.о. ректора ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», (г. Ярославль, Российская Федерация). В данной работе обоснована актуальность темы, связанной с созданием кластера по информационным системам и технологиям в Ярославском регионе РФ. Автор определяет основные принципы и направления деятельности этого кластера. Дана авторская оценка уровня сформированности рассматриваемого кластера в целом и по отдельным параметрам. На этой основе определена основная проблема оптимизации кластера в предстоящий период. Предложены рекомендации по её решению.

Во-вторых, в этой рубрике публикуем тезисы доклада на конференции в ЯГТУ по теме «Использование процессов цифровизации в целях развития российских регионов», с которым на пленарном заседании выступила Анна Александровна Чуб, доктор экономических наук, доцент, профессор департамента менеджмента ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», (г. Москва, Российская Федерация). В докладе показано, каковы основные факторы повышения эффективности экономик регионов РФ на основе усиления инвестиционной активности. Обращено внимание на проблему бюджетной дефицитности субъектов РФ. Дана характеристика использования кластерной региональной политики, организации научно-технических центров, парков, технологических и инновационно-предпринимательских систем. Предложен комплекс мер по использованию цифровых технологий в решении рассматриваемых проблем для регионов РФ.

В-третьих, в данной рубрике материал с тезисами доклада на конференции в ЯГТУ, который называется «Цифровой аватар образования». Его представила Корягина Екатерина Дмитриевна, аспирант ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», (г. Москва, Российская Федерация). Автор обращается к актуальной и дискуссионной проблеме внедрения цифровых технологий в школьное и высшее образование. Обращает внимание на негативные последствия использования цифровых технологий для развития детей и подростков. В то же время в статье признается объективная необходимость применения этих технологий. Речь, по мнению автора, должна идти о соблюдении меры в этом деле. На этом основании предложено совершенствовать управление образовательным процессом с учетом сложности и противоречивости объекта управления.

Завершает данную рубрику материал, который называется «Цифровое земледелие в производственно-экономической деятельности предприятий АПК». Его представили Майорова Марина Аркадьевна, доцент ФГБОУ ВО Ярославского государственного технического университета и Маркин Максим Игоревич, старший преподаватель ФГБОУ ВО Ярославского государственного технического университета. Авторы обращаются к проблеме внедрения цифровых технологий в АПК.

В следующей рубрике – «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» – публикуется в этом номере статья под названием «Концептуальные основы управления предприятием в условиях неоиндустриализации». Её автор – Туманов Дмитрий Валерьевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Менеджмент и общегуманитарные науки» Ярославского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Ярославль, Российская Федерация) и член редколлегии нашего журнала. В статье раскрываются вопросы управления предприятием в условиях развития новых технологий. Основная идея заключается в том, что эффективность управления предприятиями под воздействием новых технологий имеет некое отставание в развитии. Проблемой снижения эффективности управления

является то, что скорость технологических процессов требует постоянного наращивания, в то время как сама система управления еще не приспособлена к новым реалиям. Если сегодня большинство экономистов рассматривают развитие с точки зрения финансовой составляющей, то, по мнению автора, неоиндустриализация требует трансформирование системы управления и ее приспособляемость в условиях ускорения научно-технического прогресса.

Затем Вашему вниманию представлена статья под названием «Статистическая оценка влияния микро- и макроэкономических факторов на уровень коррупции в российской экономике». Ее подготовили Шкиотов Сергей Владимирович кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО ЯГТУ и Маркин Максим Игоревич, старший преподаватель этого же университета. коррупция является ключевой темой современных экономических исследований. Главной особенностью работ по данной тематике является то, что все они строятся вокруг гипотез, подтверждаемых или опровергаемых с помощью методов экономико-математического моделирования, а современные исследования коррупции имеют четко выраженный прикладной характер. Проблема заключается в том, что в России, стране, занимающей лидирующие строчки в рейтинге Восприятия коррупции, серьезных исследований посвященных коррупции не проводилось почти целое десятилетие

Завершает данную рубрику статья под названием «Международный маркетинг региона: теоретические подходы, структура, этапы формирования». Ее подготовил Змяк Сергей Сергеевич, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Мировая экономика и международные экономические отношения» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация). В статье раскрываются понятия международного маркетинга и международного бизнес-взаимодействия. Представлена роль маркетинга в управлении предприятием и понимание его возможностей для решения задач по обеспечению эффективной деятельности фирмы с учетом требований потребителя на современном этапе развития национальной и мировой экономики. Рассмотрены последствия санкционных ограничений в отношении ключевых отраслей России, пути восстановления и совершенствования экономической безопасности России.

Далее в этом номере следует рубрика «Творчество молодых исследователей». В ней Вашему вниманию представлены две работы. Во-первых, публикуется статья под названием «Государства в конкурентной борьбе за налогоплательщиков: реализация экономических интересов». Ее подготовил Золотов Егор Юрьевич, студент факультета «Налоги и налогообложение» ФГБОУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», (г. Москва, Российская Федерация). Актуальность тематики исследования, по мнению автора, подтверждена текущими макроэкономическими процессами, суть которых – коренное изменение подходов к налоговому администрированию и увеличению налоговых доходов. Цель научной работы заключается в выявлении новых векторов развития налогового администрирования, их систематизация и анализ. Так, в статье рассмотрена практика конкурентной борьбы государств за налогоплательщиков. Проанализированы такие методы привлечения налогоплательщиков, как снижение налоговых ставок, предоставление гражданства и резидентства в обмен на осуществление инвестиций в экономику. Раскрыты перспективы развития способов увеличения числа налоговых резидентов.

Во-вторых, в этой же рубрике представлена статья под названием «Уклонение от уплаты налогов». Ее авторы – Агузарова Лариса Асланбековна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова», (г. Владикавказ, Российская Федерация); Агузарова Фатима Савкуевна, кандидат экономических наук, доцент этой же кафедры, и Бурнацева Ольга Олеговна, студентка 1 курса магистратуры этого же университета. Авторы отмечают, что уклонение от уплаты налогов, к сожалению, на сегодняшний день, стало некоей нормой поведения многих хозяйствующих субъектов. По итогу происходит недостаточное финансирование общественного сектора хозяйства из-за сокращения поступлений средств в государственный бюджет. Происходит острое нарушение

правил честной конкуренции, различные выгоды имеют те категории граждан, которые уклоняются от уплаты налогов и сборов, происходит рост коррупции, и тот капитал, который является результатом уклонения от налогообложения, уходит за рубеж. Для того, чтобы борьба с уклонением от уплаты налогов и сборов была максимально эффективной, важно определить причины ухода от налогообложения, а также методы борьбы с данным явлением, что и является целью исследования. В ходе написания работы были применены эмпирические и теоретические методы исследования, выявлены основные методы борьбы с уклонением от уплаты налогов и сборов.

В рубрике «Рецензии, отклики» публикуется в этом номере два материала. Во-первых, это статья под названием «О книге Б.С. Серджи «Изучение будущего российской экономики и рынков». Автор этой работы – Альпидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента экономической теории ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», (г. Москва, Российская Федерация). В её работе представлен отзыв о книге В.С. Sergi “Exploring the Future of Russia’s Economy and Markets”, вышедшей в издательстве (“Emerald”) в 2018 году. В книге дан комплексный обзор, проводится проблемный и сценарный анализ ключевых отраслевых рынков современной России. Повышенное внимание уделяется финансовой отрасли отечественной социо-хозяйственной системы, так как она выступила катализатором глобальной экономической депрессии последних лет. Рассматривается опыт создания и внедрения инновационных финансовых технологий (FinTech) в социо-хозяйственную практику современной России, выявляются причинно-следственные связи развития коммерческого банкинга, анализируются возможности и перспективы развития финансовых рынков, включая страхование и фондовый рынок.

Во-вторых, эта рубрика представляет мою работу под названием «Монография Ф.Н. Завьялова о земской статистике». В ней содержится рецензия на книгу «Завьялов, Федор Николаевич. Использование достижений земских исследований для совершенствования методологии статистики: монография / Ф.Н. Завьялов. – Ярославль: Филигрань, 2018. – 286 с.». Отмечается, что автор рецензируемой работы, доктор экономических наук, профессор Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, выявил в земской статистике России 1887-1917 гг. направления совершенствования четырех основных частей статистической методологии. Показано, что исследование Ф.Н. Завьялова носит не только историко-экономический характер, но и имеет актуальное значение для сегодняшней РФ. При этом рецензент, как и автор рецензируемой книги, отмечают, что в настоящее время финансовое обеспечение местных органов находится на низком уровне, не дает средств даже на самые первостепенные нужды, не говоря уже об участии в прорывном переводе России на обгоняющий путь развития. Поэтому опыт земской статистики и социально-экономической политики на местах может быть полезным сегодня.

Таково основное содержание материалов представленного номера. Как видите, в нем, действительно, представлены материалы, продолжающие разработку и развитие теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях, чем мы занимаемся вот уже девятый год, взаимодействуя с Вами, уважаемый читатель.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением, В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Водомеров Н.К. Путь к подлинному знанию – критическое отношение к «моделям» так называемого mainstream и признание марксистской политэкономики в качестве основы экономических исследований / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика». – 2012. – № 6. – С. 60–73. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>.

ystu.ru

2. Водомеров Н.К. О необходимости и основах создания альтернативного курса микроэкономики / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2013. – № 2. – С. 7–23. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

3. Водомеров Н.К. Государственное регулирование конкуренции как средство создания в России высокоразвитой экономики / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика». – 2014. – № 2. – С. 25–37. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

4. Водомеров Н.К. Государственное планирование как средство разрешения противоречий капиталистического воспроизводства в России / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика». – 2015. – № 2. – С. 45–53. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

5. Водомеров Н.К. Рецензия на книгу «Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее» / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика». – 2015. – № 5. – С. 96 – 106 и № 6. – С. 27 – 41. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

6. Водомеров Н.К. Рецензия на книгу «Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее» (окончание) / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика». – 2016. – № 1. – С. 35–57. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

7. Водомеров Н.К. Рецензия на коллективную монографию: «Развитие политико–экономической мысли в современной России» / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика». – 2016. – № 6. – С. 51–66. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

8. Водомеров Н.К. Рецензия на коллективную монографию «Развитие политико–экономической мысли в современной России» / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика». – 2017. – № 1. – С. 48–66. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

9. Водомеров Н.К. Рецензия на доклад М.И. Воейкова: Великая российская революция: экономическое измерение / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика». – 2018. – № 3. – С. 207–212. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

10. Водомеров Н.К. Капиталистическая эксплуатация и её влияние на общественное воспроизводство в России / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика». – 2018. – № 4. – С. 27–44. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

11. Корниенко О.В. Проблематика определения пятого фактора производства / О.В. Корниенко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика». – 2017. – № 2. – С. 37–41. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

12. Корниенко О.В. Проблемы экономического образования и мышления / О.В. Корниенко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика». – 2017. – № 6. – С. 82–88. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

13. Водяненко О.И. Методологические аспекты исследования социальной экономики / О.И. Водяненко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика». – 2018. – № 3. – С. 42–56. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

УЧЕНИЕ МАРКСА ОБ ОСНОВНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОТИВОРЕЧИИ КАПИТАЛИЗМА – КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ТЕНДЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Водомеров Николай Кириллович

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
г. Курск, Российская Федерация.
E-mail: vodomerovnik@gmail.com

Аннотация: Основная цель работы – показать значимость учения К. Маркса для понимания тенденций современного общества и для решения актуальных проблем российской экономики. Обосновывается, что в основе негативных явлений в современной российской экономике лежит основное экономическое противоречие капитализма в его специфической форме, обусловленной конкретно-историческими условиями развития России. Сделан вывод о том, что для преодоления технологического отставания России это противоречие должно приобрести форму своего разрешения. Она предполагает усиление элементов народнохозяйственной планомерности. Прежде всего – государственное планирование машиностроения.

Ключевые слова: теория Маркса; основное экономическое противоречие капитализма; тенденции современного капитализма; состояние российской экономики; ключевая роль производства машин и оборудования; государственное планирование.

JEL: P10, L52, O2.

MARX'S DOCTRINE OF THE BASIC ECONOMIC CONTRADICTION OF CAPITALISM IS THE KEY TO UNDERSTANDING THE TRENDS OF MODERN SOCIETY

Kolodnyaya Galina Vladimirovna,
doctor of economic science, associate professor,
Kursk, Russian Federation

Abstract: The main purpose of the work is to show the importance of the teachings of K. Marx for understanding the trends of modern society and for solving the actual problems of the Russian economy. It is substantiated that the basis of negative phenomena in the modern Russian economy is the basic economic contradiction of capitalism in its specific form, due to the specific historical conditions for the development of Russia. It was concluded that in order to overcome the technological lag in Russia, this contradiction should take the form of its resolution. It assumes the strengthening of elements of national economic planning. First of all – state engineering planning.

Keywords: The theory of Marx; The main economic contradiction of capitalism; Trends in modern capitalism; The situation in the Russian economy; The key role of the production of machinery and equipment; State planning.

1. Теория и современность

В I томе «Капитала» К. Маркса раскрыты основные закономерности развития капиталистического способа производства, действующие и сегодня. Разумеется, фундаментальный труд Маркса, опубликованный 150 лет назад, не освещает все явления и тенденции нынешнего общества, но он позволяет понять наиболее существенные из них, представляет собой прочную научную базу для исследования современных явлений.

Из всей совокупности открытых Марксом и действующих в настоящее время закономерностей

развития капитализма остановимся лишь на одной, на наш взгляд, наиболее важной. Эта закономерность представлена учением Маркса об основном экономическом противоречии капитализма.

Суть основного экономического противоречия капитализма, по мысли Маркса, состоит в том, что частная собственность на средства производства вступает во все большее противоречие с усилением общественного характера, – или обобществлением, – производства [1, с. 771–773].

К формам проявления этого противоречия, отмеченным Марксом, относятся: противоречие между планомерной организацией производства на отдельных предприятиях и анархией производства во всем обществе, экономические кризисы, противоречие между основными классами буржуазного общества – рабочим классом и классом капиталистов [2, с. 280 – 293].

Обострение основного экономического противоречия капитализма, по прогнозу Маркса, – при наличии соответствующих материальных и субъективных предпосылок, которые создаст сам капитализм, – неминуемо приведет к упразднению частной собственности на средства производства и установлению нового, коммунистического способа производства [1, с. 773; 2, с. 289 – 293].

В современном обществе налицо ускорение процесса обобществления производства. Оно проявляется в различных формах:

- быстром росте разнообразия создаваемых и потребляемых продуктов и услуг, что свидетельствует о неуклонном усилении общественного характера трудовой деятельности;
- углублении специализации и кооперирования производства, выходе их за границы отдельных стран, интернационализации производства;
- повышении занятости в научной, образовательной, информационной сферах, увеличении использования результатов их деятельности в сфере производства и потребления и др.

С другой стороны, налицо и обострение противоречия между развитием обобществления производства и частной формой собственности на средства производства. Оно выражается в следующих формах:

- разьединенности производителей как частных собственников, их борьбе за свою частную выгоду, которая приводит не столько к сотрудничеству, сколько к противоборству, обусловленному объективной противоположностью экономических интересов;
- монополизации и утаивании знаний о передовых технологиях, что тормозит развитие научно-технического прогресса;
- потере значительной части производительных сил в период экономических кризисов и банкротства фирм, не выдерживающих конкуренции;
- огромной потере ресурсов в процессе конкурентной борьбы, связанный с рекламой, маркетингом и прочими транзакционными издержками;
- ухудшении экологических условий жизни людей вследствие преобладания частных интересов над общественными;
- росте социального неравенства, тенденции к росту численности безработных в мире;
- выбрасывании на свалки растущих объемов продуктов, пригодных к потреблению, при наличии значительного числа бедных и нуждающихся;
- усилении роли в экономике финансово-спекулятивного капитала при низкой доле инвестиций в развитие реального сектора экономики;
- гигантских затратах ресурсов на гонку вооружений, вооруженных конфликтах, войнах, финансировании терроризма для достижения геополитических целей;
- росте долгов государств, юридических и физических лиц, суммарный объем которых в целом намного превышает мировой ВВП и значительную часть которого фактически погасить невозможно, и т.д.

Приведем лишь некоторые факты, подтверждающие сказанное.

Число безработных в мире неуклонно повышается. Так, с 2007 по 2015 гг., по данным МОТ, оно

возросло с 170,1 до 197,1 млн чел. Кроме того, около 46% рабочих мест в мире являются уязвимыми [3].

По неполным данным Стокгольмского исследовательского института проблем мира, затраты на вооружения в мире в 2016 оценивались в 1 трлн. 635 млрд долл. США 2014 года, из них на долю США приходилось 36%, стран НАТО – 51,4% (Расчитано по [4]).

В США с середины 1980-х гг. быстро растут показатели социального неравенства. «Сейчас одна тысячная населения США, в которую входят богатейшие граждане, владеет 22% всего американского богатства. Примерно такая же доля приходится на 90% жителей Соединенных Штатов» [5].

По данным британской вещательной корпорации Би-би-си, «на начало 2016 года 62 самых богатых человека обладали такими же активами, как беднейшая половина населения (3,6 млрд человек)». Состояние последней «уменьшилось с 2010 года на \$1 трлн. Зато шесть десятков богачей увеличили свои активы примерно в два раза, до \$1,76 трлн.» [6]. При этом «каждый пятый житель развивающихся регионов – 1,22 млрд человек – живет менее чем на \$1,25 в день, а 2,4 млрд человек обходятся \$2 в день» [6].

«Из 7 млрд человек мирового населения 842 млн голодают, при том, что продовольствия достаточно, чтобы прокормить всю планету» [9]. На свалку идет примерно треть произведенного продовольствия, в развитых странах большая часть потерь продовольствия связана с выбросами на свалку избыточных продуктов [9]. В докладе британского Института инженеров-механиков говорится: «По оценкам экспертов, обычная европейская семья ежегодно выбрасывает почти пятую часть закупаемых продуктов. ... При этом большую часть выбрасываемых продуктов покупатели даже не распечатывают... При этом постоянно идут разговоры о перенаселении, о перерасходе ресурсов, о том, что земля столько не прокормит, и что скоро вообще еды не останется» [10].

На начало 2017 года, впервые с окончания Второй мировой войны в мире возникла угроза голодной смерти для десятков миллионов людей. Только в странах Ближнего Востока и Северной Африки ощущают резкую нехватку продуктов питания 30 млн человек. [7].

Ситуацию с окружающей средой характеризует один красноречивый факт: по данным ВОЗ, в результате загрязнения окружающей среды в мире ежегодно умирают 1,7 млн детей [8].

Несмотря на окончание «холодной войны», в мире постоянно происходят вооруженные конфликты и войны, в которых ежегодно погибают сотни тысяч человек. Так, за период с 1989 по 2015 гг. в ходе вооруженных конфликтов погибли 2 023 283 чел., причем с 2011 года наблюдается тенденция к росту числа погибших, которое достигло максимальных значений в 2014 и 2015 гг. [11, с.74].

Основное экономическое противоречие капитализма полностью разрешается становлением и развитием коммунистического способа производства. Однако в рамках капитализма по мере своего обострения оно приобретает формы частичного разрешения. К таким формам К. Маркс и Ф. Энгельс относили [1, с. 771–773], [2, с. 280 – 293]:

- укрупнение масштабов производства посредством накопления и централизации капитала, что означает расширение масштабов планомерной формы ведения хозяйства;
- образование крупных компаний, обладающих монопольной властью и способных планомерно регулировать рынок определенных видов товаров;
- вмешательство государства в экономику, доходящее до национализации ряда предприятий и даже отраслей.

В современном капиталистическом обществе к этим формам добавились новые:

- образование ТНК и повышение их роли в мировой экономике, превращение мировой торговли во внутренние отношения ТНК;
- государственное регулирование экономики, перераспределение государством растущих объемов финансовых ресурсов, финансирование производства общественных благ;

– региональная экономическая интеграция;
 – формирование и усиление роли наднациональных органов регулирования международных экономических отношений.

Показатели концентрации и централизации капитала сегодня отслеживаются и публикуются рядом крупных информационных компаний (Forbes, Fortune и др.). Их данные однозначно свидетельствуют об ускорении этих процессов. Приведем лишь один факт. Если в 1972 г. 10 крупнейших по объему выручки компаний мира получили общую выручку, равную 120,3 млрд. долл., а их совокупная чистая прибыль составила 7,2 млрд. долл. [12, с.538]; то в 2015 г. общая выручка 10 крупнейших по объему выручки компаний мира равнялась 3 269,0 млрд. долл., т.е. выросла в 27,2 раза, а чистая прибыль – 846,5 млрд. долл., рост в 117,6 раза [13]. При этом объем мирового ВВП за тот же период и в тех же измерителях вырос в 8,6 раза [17].

Увеличение числа предприятий в развитых капиталистических странах, прежде всего – малых предприятий, отнюдь не говорит о том, что крупный бизнес перестал играть ведущую роль в экономике. Напротив, роль крупного капитала повышается. Именно он поставяет основную массу продукции на внутренние и мировые рынки.

Увеличение же числа малых предприятий объясняется в основном тем, что рост капитала сопровождается относительным и абсолютным высвобождением работников вследствие комплексной механизации и автоматизации производства. Высвобожденный труд направляется в сферу услуг, в которой и создается подавляющее большинство малых предприятий. Кроме того, абсолютное большинство малых предприятий, занятых в производственной сфере, тесно связано с крупным капиталом и зависит от него – поставяет сырье, материалы, детали и прочие предметы труда, выполняет отдельные виды работ или оказывает информационные, транспортные, сбытовые и пр. услуги. При этом ведущую роль в создании готовой продукции, как правило, играет крупный капитал, за исключением отдельных видов деятельности, таких, например, как производство пищевых продуктов, швейных изделий, обуви и т.п.

О развитии интернационализации производства говорят, например, такие данные. Если за период с 1980 по 2014 гг. мировой ВВП (в действующих ценах, долл. США) вырос 6,3 раза, то объем мирового экспорта (в тех же измерениях) – в 9,3 раза, экспортная квота возросла за тот же период с 16,7% до 24,5% (Рассчитано по [14, с. 2; 340]). А объем вывоза прямых инвестиций за тот же период увеличился в 32,4 раза, повысившись с 0,4 до 2,3 % мирового ВВП [15].

О повышении роли государства в экономике говорит, например, такой показатель, как доля конечного потребления государства в ВВП. Он возрос с 2000 по 2013 гг. в мире с 16,0 до 17,9%, в том числе по «развивающимся» странам – с 13,9 до 14,3%, по странам с «переходной экономикой» – с 15,7 до 18,1%, по развитым – с 16,6 до 18,5% [14, с. 357]. О том же свидетельствует и доля государственных расходов в ВВП развитых стран, см. табл. 1.

Таблица 1. Доля государственных расходов в ВВП ведущих капиталистических государств [16]

Страна	Доля государственных расходов в ВВП, %	
	2000	2014
Бельгия	48,6	54,8
Франция	51,1	57,0
Германия	44,6	44,1
Италия	45,5	50,9
Япония	36,4	42,4
Великобритания	37,8	45,0
Нидерланды	41,8	46,2

США	33,7	39,0
-----	------	------

Формы частичного разрешения основного противоречия капитализма не позволяют человечеству избавиться от перечисленных выше негативных последствий развития капитализма.

Только переход к коммунистическому способу производству создал бы все условия для окончательного разрешения этих проблем, для полного использования накопленного научно-технического потенциала и осуществления человечеством гигантского скачка в своем развитии, обеспечил бы всем членам общества материальное благосостояние и свободное всестороннее развитие, исключил из жизни людей войны, гонку вооружений и экономические кризисы, нищету и безработицу, обеспечил рациональное природопользование и заменил конкуренцию как борьбу всех против всех соревнованием за достижение лучших результатов для всего общества.

2. Стагнация российской экономики как форма проявления основного экономического противоречия капитализма

Основное экономическое противоречие капитализма лежит в основе и большинства экономических проблем современной России. Ключевой из них является проблема восстановления технологической независимости России, утраченной за годы реставрации капитализма.

Суть этой проблемы заключается в том, что отставание большинства российских предприятий в уровне технологического развития от развитых стран делает их неконкурентоспособными и обуславливает сырьевой перекоп российской экономики, засилье импорта на рынках готовых изделий, что в конечном счете ведет к заниженному курсу рубля и отставанию в уровне жизни россиян от развитых стран капитала.

Отставание же в уровне технологического развития предприятий России обусловлено прежде всего тем, что за годы капиталистической реставрации производство орудий труда в нашей стране было в значительной мере разрушено. Объем производства по основным видам орудий труда сократился в десятки и сотни раз, в некоторых случаях прекратился полностью. На рынке орудий труда преобладает импортная техника, да и то, что производится внутри страны, существенно зависит от импорта комплектующих.

Зампред правительства РФ Д.О. Рогозин справедливо охарактеризовал зарубежные поставки станков как «вторую иглу», – наряду с нефтегазовой, – способную завести страну в «технологическое рабство». Он подчеркнул: «Чрезвычайно важно локализовать производство станкостроения... Это основа нашего технологического суверенитета» [17]. Президент РФ В.В. Путин поставил задачу восстановления технологической независимости России: «Надо на новой базе стремиться к тому, что в Советском Союзе было, когда мы были независимы технологически» [18].

Руководством страны, начиная с 2011 года, был принят ряд постановлений по развитию станкостроения, направленных на снижение зависимости российского ОПК от импорта оборудования. Принятые меры дали определенные положительные результаты: был выполнен ряд проектов по созданию и освоению новых видов техники, в финансировании которых приняло участие государство. Однако кардинально изменить ситуацию пока не удалось.

Меры, которые правительство предпринимало для подъема станкостроения, сводились к следующим:

- участие в финансировании ряда проектов разработки и освоения новой техники в разной форме (общий объем годового финансирования из средств бюджета обычно не превышал 1,5 млрд руб.);

- стимулирование спроса на отечественную технику (запрет государственным организациям приобретать импортную технику при наличии отечественных аналогов) (запреты постоянно и многократно нарушались).

Однако после небольшого прироста в 2012 году (на 2,7%), в 2013-2015 гг. производство машин и оборудования продолжило сокращаться и снизилось за эти годы в целом на 20,8% [19]. В 2016 г. ситуация осталась примерно на том же уровне, что и в 2015 г. [21]. Импорт станков намного превышает отечественное производство. См. табл. 2. При этом следует отметить, что импортируются, – как и производятся на территории страны иностранными компаниями, – далеко не самые эффективные виды оборудования. Производители оборудования не заинтересованы в превращении России в серьезного конкурента. Кроме того, действуют санкции США и их союзников на поставку передовой техники и техники двойного назначения. Поэтому засилье импорта на отечественном рынке машин и оборудования консервирует технологическое отставание России.

Таблица 2. Производство и импорт станков [19], [20], [21]

	2012	2013	2014	2015
Станки металлорежущие, тыс. шт.				
Производство	3,5	2,9	3,9	3,4
Импорт	673,0	845,0	788,0	406,0
Станки деревообрабатывающие, шт.				
Производство	166	137	227	204
Импорт	313 000	346 300	308 100	232 700

Как видно из таблицы, в 2015 – 2016 гг. импорт станков сократился. Доля импорта на отечественном рынке станков снизилась. При этом многие производимые в стране виды станков изготавливаются с высокой долей импортируемых комплектующих и поэтому лишь условно могут быть названы отечественными.

Уменьшение доли импорта на отечественном рынке машин и оборудования в 2015-16 гг. было вызвано в первую очередь не ростом продаж отечественных станков, а сокращением импорта техники, обусловленного санкциями США и их союзников, резким удорожанием иностранной валюты, уменьшением инвестиций российских предприятий в основной капитал. Что же касается производства отечественных станков, то, несмотря на их относительное удешевление по сравнению с импортными, связанное с обвалом рубля, кардинальных сдвигов к лучшему в нем не проявилось. Сказалось и то, что многие виды орудий труда в России изготавливаются из импортных комплектующих. О том же говорит и резкое сокращение экспорта станков ([19], [20], [21]).

Представители отечественного машиностроения предложили разнообразные рекомендации по возрождению российского станкостроения. Это – значительное увеличение государственного финансирования конкретных проектов развития станкостроения; снижение или субсидирование процентной ставки по кредитам для реализации проектов модернизации производства; изменение условий банковского кредитования предприятий станкостроения и порядка расчетов предприятий – получателей техники с предприятиями – изготовителями; сокращение общего уровня налогов; освобождение производственных инвестиций и НИОКР от налогов на прибыль; улучшение подготовки кадров для машиностроения; привлечение иностранного капитала для создания сборочных предприятий с последующим переходом к повышению уровня локализации производства компонентов и комплектующих; протекционистские меры; повышение участия государства в финансировании НИОКР; усиление централизации в регулировании машиностроения (госкорпорации «Ростех, Росатом», «ОАК»); вовлечение малого бизнеса в машиностроение и др.

По сути, все перечисленные меры относятся к совершенствованию государственного воздействия на экономику преимущественно косвенными методами. На наш взгляд, они способны создать условия для реализации лишь сравнительно небольшого числа проектов на ряде предприятий, но не кардинально ускорить возрождение отечественного станкостроения, поскольку они не учитывают

главную причину, приведшую его в нынешнее состояние, – основное экономическое противоречие капитализма, которое возникло в процессе реставрации капитализма в России.

В последние десятилетия своего существования СССР обладал технологической независимостью. О чем свидетельствуют, например, данные об экспорте и импорте важнейших видов орудий труда в табл. 3.

Таблица 3. Удельный вес импорта в потреблении отдельных видов орудий труда в СССР (в процентах от общего объема в натуральном выражении) [22, с. 643, 647]

Вид орудий труда	1970	1980	1985	1988
Металлорежущие станки				
Удельный вес импорта в потреблении	4,6	6,1	7,8	8,0
Удельный вес экспорта в производстве	7,2	7,8	5,3	7,1
Кузнечнопрессовые машины, включая молоты				
Удельный вес импорта в потреблении	6,7	3,9	3,6	4,6
Удельный вес экспорта в производстве	4,6	3,6	2,9	4,2

Вплоть до 1988 г. экспорт металлорежущих станков из СССР превышал их импорт в нашу. Причем станки экспортировались в том числе и в наиболее развитые капиталистические страны. К этому следует добавить успехи Советского Союза в космосе, ядерной энергетике, ракетостроении и ряде других высокотехнологических производств страны.

Наша страна добилась технологической независимости и поддерживала ее, несмотря на действие множества крайне неблагоприятных факторов, враждебного окружения. Плановая экономика создавалась и развивалась при начальном существенном технологическом отставании от развитых стран капитализма, вынуждена была восполнять огромные потери, понесенные в ходе гражданской и Великой Отечественной войн, в течение длительного периода находилась под воздействием санкций со стороны империалистических стран, в том числе, направленных на недопущение в нашу страну современных технологий (КОКОМ), была поставлена перед необходимостью нести огромные военные расходы ввиду угрозы агрессии со стороны США и их союзников. Несмотря на все это, советская экономика вплоть до второй половины 1980-х гг. развивалась более высокими темпами, чем экономика наиболее развитых стран с «рыночной экономикой» (США, Великобритания, ФРГ, Япония и др.).

То, что в 1980-е гг. темпы роста советской экономики снизились и наметилось усиление отставания в ряде важных производств, – прежде всего в развитии компьютерной техники, – было связано не с плановым характером экономики СССР, а с неспособностью тогдашнего руководства страны организовать планомерное техническое перевооружение значительной части предприятий, у которых материально-техническая база была сформирована еще в годы первых и послевоенных пятилеток и с тех пор не претерпела существенной модернизации, и на этой основе перейти от преимущественно экстенсивного к преимущественно интенсивному экономическому росту.

Как показали последующие события в нашей стране, связанные с реставрацией капитализма, утверждения о принципиальной «неэффективности» социалистической плановой экономики в сравнении с рыночной, капиталистической не имеют под собой сколько-нибудь серьезных оснований.

В ходе «перехода к рынку» в 1990-х гг. станкостроение России оказалось в глубочайшем кризисе. Он был вызван рядом причин:

- развалом СЭВ и разрывом существовавших не одно десятилетие кооперационных связей предприятий станкостроения с партнерами по СЭВ;
- разрушением СССР и прекращением кооперационных связей уже с партнерами из бывших советских республик;
- «шоковой терапией» 1990-х, вызвавшей обвальное сокращение производственных инвестиций (в 1998 году – более, чем в 8 раз в сравнении с 1990 г.) и резким сокращением спроса на отечественные орудия труда со стороны российских предприятий;
- значительным сокращением финансирования государством исследований и разработок в области станкостроения и др.

Последствиями кризиса для отрасли стали:

- свертывание НИОКР;
- нарастание износа технической базы большинства предприятий;
- снижение конкурентоспособности значительной части продукции;
- потеря квалифицированных кадров;
- закрытие большого числа предприятий.

Доля станкостроения в ВВП России в настоящее время составляет всего 0,2%, в то время как в странах Европы и Америки – 2–5% [23]. Более того, в последние годы темпы развития станкостроения в мире ускоряются. Так, в 2015 году производство станков в мире выросло на 10-12% [23].

Ликвидация плановой экономики под видом «возвращения» страны в «цивилизованное русло развития» привело к уничтожению существенной части научно-технического и производственного потенциала страны, закреплению ее в международном разделении труда как поставщика сырья и материалов, к утрате технологической независимости.

В высокотехнологической продукции, которую экспортирует Россия, как известно, преобладают вооружения (около 80%). Наша страна вышла на второе место в мире по экспорту оружия, что говорит о сохранении высокой эффективности отечественного ОПК. И здесь важно понимать, что предприятия ОПК работают в основном на основе госзаказов, т.е. не на рыночной, а по сути – на плановой основе, что является главным фактором сохранения его эффективности. Разумеется, организация работы ОПК претерпела изменения за годы «рыночных реформ», но она сохранила и ряд важных черт плановой организации, приобретенных за годы социализма. Однако благодаря созданию «рыночной среды», в которой они хозяйствуют, и предприятия ОПК оказались в серьезной зависимости от импорта оборудования.

Возрождение российского станкостроения является ключом к решению большинства острейших проблем российской экономики. К таким проблемам относятся:

- повышение конкурентоспособности продукции;
- диверсификация экономики и ослабление зависимости от конъюнктуры мирового рынка сырья и материалов;
- достижение технологической безопасности страны;
- повышение инновационной активности, поскольку станкостроение является одной из наиболее наукоемких отраслей.

Возрождение станкостроения позволило бы эффективно решать и проблему импортозамещения. Это связано прежде всего с тем, что в импорте России преобладают машины, оборудование и транспортные средства. Их доля в импорте в 2016 года превышает 50% ([19], [20], [21]). Поэтому импортозамещение – это прежде всего производство собственных машин и оборудования. Кроме того, налаживание собственного конкурентоспособного станкостроения позволило бы быстро и эффективно перевооружить все отрасли экономики и решать задачу импортозамещения также и по всем другим видам продукции. При этом, разумеется, цель должна состоять не в том, чтобы замещать абсолютно все импортируемые товары, а в том, чтобы обладать таким технологическим потенциалом,

на основе которого страна была бы способна замещать импорт любых видов продукции.

Чтобы возродить станкостроение в сложившихся условиях, необходимо решить целый комплекс взаимосвязанных задач, включающий в себя масштабное проведение НИОКР, подготовку кадров, снабжение качественными материалами и комплектующими или их производство, обновление технической базы станкостроения современной техникой, обеспечение сбыта продукции.

Большинство станкостроительных предприятий находится либо на грани банкротства, либо едва сводит концы с концами. Их частным собственникам, изолированным друг от друга, не под силу решить задачи такой сложности. При этом следует принять во внимание и следующие обстоятельства:

– затраты на строительство новых предприятий нередко ниже, чем на реконструкцию устаревших действующих, но тем не менее составляют достаточно крупные суммы;

– уровень рентабельности в станкостроении намного ниже процентной ставки по кредитам, что делает кредит для большинства предприятий отрасли недоступным;

– в станкостроении идет жесткая конкурентная борьба, и для российских предприятий выход на этот рынок сопряжен со значительными рисками в сравнении с другими видами деятельности или выводом капитала за рубеж;

– США и их союзники проводят политику на превращение России в сырьевой придаток и стремятся не допустить развития в нашей стране высокотехнологического производства (ограничение поставок оборудования и технологий двойного назначения).

В таких условиях собственникам капитала крайне невыгодно вкладываться в станкостроение. Капитал движется в те виды деятельности, где степень риска ниже, а рентабельность выше. Занятый в российском станкостроении капитал совершенно недостаточен для решения масштабных задач. Иностранские компании идут в российское станкостроение, но, как правило, передают не самые передовые технологии; ключевые комплектующие производятся за рубежом; характер локализации производства во многих случаях не позволяет вести производство при прекращении импортных поставок; работа импортных станков зачастую контролируется и может быть остановлена дистанционно, через встроенные чипы.

Перечисленные обстоятельства дают основания для вывода о том, что намеченные правительством меры по возрождению станкостроения могут дать лишь незначительный эффект, тем более что в ближайшие годы расходы государства на субсидирование промышленности, в том числе – станкостроения намечается существенно сократить.

3. Необходимость государственного планирования машиностроения как формы частичного разрешения основного экономического противоречия капитализма и средства выхода экономики России из стагнации

Основное экономическое противоречие капитализма, как известно, может быть полностью разрешено лишь при условии перехода к общественной собственности на средства производства и планоному ведению хозяйства, но в рамках капиталистического производства оно может приобретать определенные формы частичного разрешения. Суть этих форм заключается в усилении элементов народнохозяйственной планомерности посредством повышения роли государства в экономике.

В сложившейся ситуации для обеспечения форсированного развития производства орудий труда, на наш взгляд, невозможно обойтись без государственного планирования этой отрасли.

Использование государственного планирования, как известно, позволило СССР стать страной, вывозящей станки, занять 2-ое место в мире по их производству, успешно реализовать атомный, космический и другие крупные проекты. И в наши дни, даже в условиях «рынка» с помощью государственного планирования успешно осуществлены, например, проекты модернизации Вооруженных сил страны, подготовки Олимпийских игр в Сочи. Государственное планирование, как известно, стало главным фактором «экономического чуда» в Японии и Ю. Корее, совершивших в

свое время мощный рывок в технологическом развитии, сыграло значимую роль и в технологическом развитии послевоенной Франции.

Разумеется, государственное планирование в условиях в современной российской экономики, где преобладает капиталистический хозяйственный уклад, не может не отличаться от государственного планирования в СССР. Тем не менее, определенные черты советского опыта планирования вполне применимы к нынешним российским реалиям. Это – установление конкретных заданий исполнителям, – пусть и в форме госзаказов, на конкурсной основе; ответственность предприятий за их выполнение; согласованность всех заданий, обеспечивающая достижение плановых целей в намеченные сроки.

Государственное планирование призвано обеспечить достижение следующих целей:

- конкурентоспособность продукции станкостроения;
- оптимальность участия России в международном разделении труда в сфере производства орудий труда;
 - локализацию производства ключевых компонентов изделий, обеспечивающих их конкурентоспособность, при импорте остальных частей, которые могут быть без труда произведены в стране, если потребуется;
 - достижение в течение 5-10 лет удельного веса национального производства на внутреннем рынке важнейших видов орудий труда на уровне 70-80% (это – показатель стран – лидеров станкостроения – Германии, Японии, США, КНР и др.);
 - сбалансированность всех составляющих процесса производства новой техники – от проектирования до выпуска готовой продукции и ее реализации, создание необходимых условий для их развития;
 - заинтересованность исполнителей в эффективном использовании ресурсов.

Организация государственного планирования предполагает образование соответствующего органа планирования, который привлекал бы к своей работе ведущих специалистов станкостроения.

Государственное планирование должно сочетать долгосрочные (5-10-летние) и годовые планы при ведущей роли долгосрочных планов.

Исходным пунктом составления плана должны стать научно-обоснованные прогнозы тенденций развития спроса и предложения на мировом рынке орудий труда (по важнейшим видам техники и технологиям). На этой основе необходимо определить и обосновать ту «нишу», которую должно занять российское станкостроение на внутреннем и внешнем рынках в соответствующем планируемом периоде (год, 5 лет, 10 лет) для достижения технологической независимости. На каждый период планирования требуется установить виды техники, производство которых намечено освоить в стране, объемы их производства, их планируемые технико-экономические показатели и степень локализации производства.

Для массового производства конкурентоспособной техники необходимо располагать, во-первых, ее образцами, прошедшими испытания и подтвердившими свои качества; и, во-вторых, соответствующей материально-технической базой для ее изготовления.

Поэтому планирование станкостроения должно прежде всего решить задачу организации НИОКР по созданию в сжатые сроки соответствующих образцов орудий труда. В нашей стране накоплен богатый опыт проведения таких работ на конкурсной основе, который необходимо в полной мере использовать в нынешних условиях. Если среди действующих организаций, выполняющих исследования и разработки, не найдется таких, которые были бы способны выполнить условия задания на создание тех или иных образцов орудий труда с планируемыми технико-экономическими параметрами в нужные сроки, то необходимо их укреплять квалифицированными кадрами и новейшим оборудованием или создавать новые НИИ и КБ для решения поставленных задач, оборудованные самой современной техникой. (В СССР даже в период Великой Отечественной войны создавались новые НИИ и КБ. Так, в 1942-43 гг. были созданы ВНИИ «Инструмент», ВНИИ «Алмаз»).

Доведение материально-технической базы производства до самого передового уровня необходимо начинать с лучших предприятий отечественного станкостроения, которые и в наше время способны создавать конкурентоспособные станки. В России остались еще от советских времен такие предприятия, продукция которых более предпочтительна на мировом рынке по цене и техническим характеристикам, ведь 40–45% продукции станкоинструментальной отрасли России отправляется в настоящее время на экспорт в 62 страны мира, в том числе в Японию, США, Германию, Италию [23]. Причем одновременно необходимо наладить, – если его нет, – отечественное производство важнейших материалов и комплектующих для этих предприятий соответствующего уровня качества, т.е. дооснастить имеющиеся предприятия-смежники по всей технологической цепочке передовой техникой или заново создать такие предприятия или производственные подразделения в рамках станкостроительных предприятий (вертикальная интеграция).

Относительно действующих предприятий станкостроения необходимо ответить на вопрос: что эффективнее, их дооснащение передовой техникой или закрытие и создание вместо них новых предприятий, вооруженных самой передовой технической базой. Причем эти задачи должны решаться в сжатые сроки.

Одновременно необходимо планировать в государственных учебных заведениях подготовку квалифицированных кадров рабочих и ИТР для работы в станкостроении.

Сразу после создания образцов конкурентоспособных орудий труда и технической реконструкции станкостроительных предприятий и их смежников необходимо переходить к массовому производству этих образцов техники, не прекращая при этом НИОКР по созданию еще более эффективных моделей орудий труда.

Производство конкурентоспособных видов орудий труда должно разворачиваться в определенной последовательности: от производства орудий труда для самого станкостроения к производству орудий труда для других отраслей машиностроения и далее к производству орудий труда для других отраслей экономики.

В целях недопущения возникновения трудностей со сбытом продукции станкостроения необходимо использовать имеющиеся возможности по применению протекционистских мер, существенно улучшить условия кредитования, снизить процентную ставку по кредитам и предоставить налоговые льготы покупателям отечественной техники. Если производимые орудия труда действительно конкурентоспособны, то эти меры позволят успешно вытеснить импорт станков отечественным производством.

Государственное планирование, далее, должно включать в себя установление заданий предприятиям, охваченным планированием, на производство и реализацию в планируемые сроки конкретных видов орудий труда, обладающих заданными технико-экономическими параметрами. То же относится и к проектно-конструкторским организациям, производителям материалов и комплектующих. С одной стороны, содержание заданий и условия их выполнения должны быть выгодными для организаций; участвуя в реализации государственных планов, они имеют реальную возможность улучшить свои позиции на рынке в долгосрочной перспективе. С другой стороны, предприятия должны нести жесткую ответственность за выполнение этих заданий и в случае их срыва возвращать выделенные государством ресурсы с уплатой заранее оговоренных неустоек и лишаться предоставленных льгот.

Для реализации государственных планов развития станкостроения потребуется кардинальное перераспределение объемов государственных инвестиций между видами экономической деятельности. Прежде всего нужно сократить расходы на малоэффективные с точки зрения технологического развития страны, но «престижные» (а возможно, и дающие немалый «распил») мероприятия. (Приведем лишь один пример. По сообщению РИА «Новости», на 14 сентября 2016 года для финансирования расходов на реализацию программы по подготовке и проведению чемпионата

мира-2018 «из федерального бюджета будет выделено 331 млрд 279 млн, из бюджета субъектов федерации — 92 млрд 212,2 млн.» [24]. В то же время для запуска 20 станкостроительных заводов требуется всего 20-25 млрд руб. инвестиций [23].)

Кроме перераспределения средств, разумеется, требуется и их увеличение. Источниками средств для целей инвестирования могут быть:

- налоги на российский капитал, вывезенный за рубеж;
- налоги на приобретение предметов роскоши;
- внутренние государственные займы;
- привлечение средств иностранных инвесторов.

Причем эффект от централизованного финансирования выполнения заданий должен измеряться не размерами дисконтированных приростов налогов, уплачиваемых станкостроительными предприятиями, – как это делается сейчас, – а народнохозяйственным эффектом – приростом национального дохода, полученным в результате технического перевооружения российской экономики.

Государственное планирование производства орудий труда – это то ключевое звено, «ухватившись за которое» нынешнее руководство страны смогло бы не только на словах, но и на деле обеспечить подлинное возрождение России, занятие ею достойного места среди ведущих держав мира.

Итак, учение Маркса об основном экономическом противоречии капитализма позволяет понять не только направление развития современного общества, но и пути решения его проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Маркс К. Капитал, Т.1. /Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23.
2. Энгельс Ф. Анти-Дюринг / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.20.
3. Прибытков К. Эксперты: безработица в РФ в 2016 году может превысить прогнозы МЭР // Инф. агентство ИТАР-ТАСС. 20.01.2017. – [Интернет-ресурс] – URL: <http://tass.ru/obschestvo/2598964>
4. Military expenditure by country – [Интернет-ресурс] – URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/Milex-constant-USD.pdf>
5. История неравенства США: 0,1% богатых vs 90% бедных // Инф. программа «Вести». – 13.10.2015 – [Интернет-ресурс] – URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/63277>
6. Разрыв между богатыми и бедными в мире продолжает расти // Русская служба Би-би-си – 21.05.2015. – [Интернет-ресурс] – URL: <http://korrespondent.net/world/3517964-razryv-mezhdu-bohatymu-y-bednuyu-v-myre-prodolzhaet-rasty>
7. Антониу Гутерриш: в мире изобилия не может быть никакого оправдания голоду в Африке // Центр новостей ООН. – 22.02.2017. – [Интернет-ресурс] – URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=27512&Kw1=%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4#.WOCVKkXyipo>
8. ВОЗ: в результате загрязнения окружающей среды в мире ежегодно умирают 1,7 млн детей // Информ. агентство ИТАР-ТАСС. – 6.03.17. – [Интернет-ресурс] – URL: <http://tass.ru/obschestvo/4072566>
9. Дятловская Е., Кулистикова Т. Третий продуктов питания попадает на свалку // Агроинвестор.– январь 2017 – [Интернет-ресурс] – URL: <http://www.agroinvestor.ru/markets/news/25688-tret-produktov-pitaniya-popadaet-na-svalku/>
10. Глобальное продовольствие: не потеряешь, если не захочешь //Британский институт инженеров-механиков 11.09.2013 – [Интернет-ресурс] – URL: http://www.imeche.org/policy-and-press/environment-theme?WT.mc_id=HP_130007
11. Щербакова Е. Людские потери в вооруженных конфликтах в мире: 1946 –2015 гг. // Демографическое обозрения. – 2016. – Т.3. – №2. – С. 69 – 102.

12. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия /Гл. ред. А.М. Румянцев. – М.: Советская энциклопедия, 1975. – Т. 2. – С.538.
13. 100 крупнейших корпораций мира /Портал: Global Corporations –[Интернет ресурс] – URL: http://globalcorporations.ru/top100_corporations.html
14. Handbook of Statistics 2015. – UNCTAD. 2015.
15. Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual, 1970-2015 / UNCTAD Data Center – [Интернет-ресурс] – URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96740>
16. General government revenues and expenditures / OECD-ILIBRARY. – [Интернет-ресурс] – URL: http://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-factbook_18147364
17. Gross domestic product, 1970-2015 / UNCTAD Data Center – [Интернет-ресурс] – URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96>
18. Килина В. Рогозин рассказал, какая отрасль может стать [второй иглой] для России // Накануне. [Интернет-ресурс] – URL: <http://www.nakanune.ru/news/2016/4/19/22433843/#sthash.8tbht2X8.dpuf>
19. Российский статистический ежегодник – 2015. [Интернет-ресурс] – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm
20. Российский статистический ежегодник – 2016. [Интернет-ресурс] – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm
21. Социально-экономическое положение России – 2016 г. [Интернет-ресурс] – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_01/Main.htm
22. Народное хозяйство СССР в 1988 г. – М.: Госкомстат СССР, 1989.
23. Авдеева К. Мы проигрываем свой внутренний рынок // Свободная пресса [Интернет-ресурс] – URL: <http://svpressa.ru/economy/article/156534/>
24. Расходы на подготовку к ЧМ-2018 по футболу увеличились на 1,4 млрд рублей // РИА «Новости» [Интернет-ресурс] – URL: <https://ria.ru/sport/20160914/1476919241.html>

ЭВОЛЮЦИЯ СТРУКТУРЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Корниенко Олег Васильевич

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Донской государственный технический университет,
кафедра «Мировая экономика и международные экономические отношения»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
E-mail: owkornienko@yandex.ru

Аннотация: В работе прослеживается история теоретических подходов к выделению структурных элементов в системе экономического знания. Современный подход, основанный на делении экономической науки на микро- и макроэкономику, является неудовлетворительным. Предлагается вернуться к классической схеме «производство – распределение – обмен – потребление». При этом данная схема нуждается в дополнении еще одним структурным элементом – накоплением. Данный подход соответствует традициям как отечественной дореволюционной теории экономики, так и советскому этапу развития политэкономии.

Ключевые слова: структура науки, прикладная экономика, микроэкономика, производство, распределение, обмен, потребление, накопление.

JEL: A11

EVOLUTION OF THE STRUCTURE OF THEORETICAL ECONOMICS

Kornienko Oleg Vasilyevich, Candidate of economic sciences, associate professor
associate professor of the department World economy and international economic relations of the Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract: The paper traces the history of theoretical approaches to isolating structural elements in the system of economic knowledge. A modern approach based on the division of economic science into micro- and macroeconomics is unsatisfactory. It is proposed to return to the classical scheme «production - distribution - exchange – consumption». In this case, this scheme needs to be supplemented by one more structural element - accumulation. This approach corresponds to the traditions of both the domestic pre-revolutionary theory of economics and the Soviet stage of the development of political economy.

Keywords: structure of science, applied economics, microeconomics, production, distribution, exchange, consumption, accumulation.

Четкое осознание внутренней структуры науки, выделение разделов, характеризующихся особым объектом исследования, является, безусловно, важным для любой научной дисциплины. В естественных науках структура является традиционной и не подвергается значительной корректировке в течение столетий. В общественных науках чаще всего существует несколько конкурирующих между собой подходов к структурированию их внутреннего поля.

Первым в истории экономической науки способом определения разделов был подход древнегреческих экономистов, выделявших: каталлактику, или искусство обмена товарами; хрематистику, или искусство накопления денег и имущества.

Российский экономист XIX века А.В. Чивилев разделял политическую экономию на теоретическую и практическую (к последней ученый относил науку о финансах). М.И. Туган-Барановский, соглашаясь с А.В. Чивилевым относительно основного деления, дополнительно находил в структуре теоретической политэкономии еще абстрактную и конкретную составляющие.

Весьма интересным является выделение швейцарским ученым второй половины XIX века Л. Вальрасом в рамках экономической науки следующих разделов: «чистая экономика», «прикладная экономика», «социальная экономика». В данном случае в качестве критерия выделения разделов берется возможность математического исследования экономических проблем (чистая и прикладная экономика) или их отсутствие (социальная экономика или, фактически, гуманитарная экономическая наука).

Швейцарский экономист настолько серьезно относился к структурной составляющей науки, что посвятил ей достаточно обширную первую часть – «Предмет и разделы политической и общественной экономии» [1, с. 3 – 34] – своего фундаментального произведения «Элементы чистой политической экономии».

В рамках «чистой экономики» Л. Вальрас предлагал изучать проблемы, связанные с обменом и меновой ценностью. Предметом «прикладной экономики» является теория производства общественного богатства, организации общественного производства в рамках разделения труда. Л. Вальрас считал, что присвоение вещей лицами или распределение общественного богатства между людьми в обществе является моральным, а не промышленным фактом, а поэтому должно исследоваться в рамках «социальной экономии».

Российский ученый дореволюционного периода В.Г. Яроцкий считал, что политическая экономия распадается на следующие составные части [9, с. 28]:

- история народного хозяйства;
- теория народного хозяйства;
- экономическая политика (или прикладная политическая экономия)
- финансовая наука.

Шведский экономист Г. Кассель выделял следующие структурные элементы экономической науки: статическое хозяйство, квазистатическое хозяйство, динамическое хозяйство [2, с. 28].

Среди подходов к определению структуры экономической теории в XX веке можно выделить выделение «нормативной и позитивной экономической науки».

В середине прошлого века под влиянием исследований англичанина Дж. М. Кейнса и американца П. Самуэльсона наиболее принятым в экономической теории стало выделение в ее рамках 2 основных разделов: микро- и макроэкономики.

Долгое время макроэкономика и микроэкономика являлись практически не связанными между собой отраслями экономического знания: «отсутствие ясной взаимосвязи между макроэкономикой и микроэкономикой долгое время было источником беспокойства среди экономистов; бесчисленные студенты жаловались на «шизофреническую» природу дисциплины, две основные ветви которой имели столь радикально различающиеся взгляды на мир» [6, с. 485].

Разумеется, всякое деление, классификация являются делом в достаточной степени условным. В данном случае, это проявляется в том, что многие проблемы оказались на пересечении «интересов» микро- и макроэкономики. Например, кейнсианский анализ склонности к потреблению и сбережениям может быть проведен в рамках как одного, так и другого раздела. Также неясно, почему рынок труда принято анализировать в рамках микроэкономики, а глава о безработице является атрибутом любого макроэкономического опуса.

Очевидным является и факт недостаточности подобного структурирования для охвата всех экономических проблем. Так, в последние годы в качестве промежуточного звена между микро- и макроэкономикой выделяется «мезоэкономика», в рамках которой изучаются аспекты хозяйственной деятельности отдельного региона и отрасли.

В отдельный раздел обособляется «мегаэкономика» (или космополитическая экономия), имеющая объектом исследования экономику мирового сообщества в целом; «Кенэ имел в виду космополитическую экономию, т. е. ту науку, которая учит, как человеческий род может обеспечить

себе благосостояние, в противоположность политической экономии или такой науке, которая ограничивается изучением того, каким образом данный народ... достигает благосостояния, цивилизации и могущества» [4, с. 114].

В ее рамках развивается теория «метрополитической экономии», изучающая проблематику колониализма и неоколониализма. По аналогии, мегаполитической экономией можно назвать экономику города, а геополитической экономией – раздел науки, занимающийся изучением влияния пространственных факторов на развитие хозяйства.

В настоящее время среди экономистов существует достаточно ясное понимание того, что изучать поведение домохозяйства и фирмы в рамках микроэкономики нельзя – слишком разные субъекты, ведущие себя по-разному. Предполагается также, что конечным субъектом принятия решений в экономике является отдельный индивид, а не домохозяйство. Создатель данного направления американский экономист российского происхождения Х. Лейбенштейн назвал свою концепцию «микро-микротеорией».

В языках некоторых племен африканского континента множественное число существительного образуется двукратным повторением единственного числа. Например, сборную Южной Африки по футболу называют «бафана-бафана», что означает «парни» на одном из языков, распространенных в этом государстве. Поэтому, называть новые разделы экономики многократным повторением слова «микро», уподобляясь представителям не самых цивилизованных племен, не совсем правильно. Тем более в древнегреческом языке есть достаточно много приставок, обозначающих гораздо более мелкие части предмета, чем «микро». Таким образом, можно выделить и обозначить разделы экономики, предметом исследования которых является индивид и домохозяйство.

Автором данной работы предлагалась ранее следующая схема организации структуры теоретической экономики: «ретроэкономика – экономика – футурэкономика – параэкономика – антиэкономика» [3, с. 24 – 26].

Предметом исследования «ретроэкономики», или «экономики прошлого», являются, во-первых, проблемы выделения этапов развития экономики, или, что-то же самое, проблематика определения исторических типов экономических систем; во-вторых, аспекты определения периодов в эволюции экономической мысли; в-третьих, вопросы влияния этапов развития экономики на появление и развитие новых направлений в науке, а также обратное влияние науки на практику.

Вторым разделом данной конструкции является «экономика», или «экономика настоящего», или «экономическая статика». Структура данного раздела обычна для современных учебников по экономтеории (микро-, мезо-, макроэкономика), с прибавлением раздела справа – мегаэкономики и раздела (или разделов) слева, т.е. расположенных до микроэкономики.

В рамках «футурэкономики», или «экономики будущего», или «экономической динамики», исследуется проблематика экономических циклов и экономического роста, которые в настоящее время обычно освещаются в разделе «макроэкономика», а также экономическое прогнозирование и планирование. Структура данного раздела может соответствовать подходу Н.Д. Кондратьева и состоять из теории больших циклов, теории малых циклов, теории социально-экономической генетики, или развития.

Раздел «параэкономика», как видно из названия, посвящен проблемам, лежащим на пересечении предметов экономической теории и других гуманитарных и естественных наук. Здесь может быть использован опыт институционалистов, практически создавших экономическую социологию; аспекты теорий общественного выбора и экономического империализма; экономическая теория использования пространства И. фон Тюнена и В. Лаунхардта представляют собой не менее интересный предмет для анализа и развития в структуре «Параэкономики».

Наконец, предметом раздела «антиэкономика» является проблематика деятельности субъектов, не предусматривающих в качестве основной цели увеличение богатства. Существуют экономические

системы, которые вполне можно назвать антиэкономическими. Например, в командной экономике наличие денежного богатства не всегда гарантировало человеку получение отдельных благ. Купить благо за деньги было сложно без наличия знакомств с кругом уважаемых людей: товароведом, завскладом, директором магазина. Также не всегда действует денежный принцип и в кастовой, или аристократической системе. Герой романа Ф.М.Достоевского «Идиот» по фамилии Рогожин не был принят в светском обществе, несмотря на состояние в два с половиной миллиона. Пропуском в высший свет в подобном обществе служат не только деньги, но и воспитание, образование, а главное – происхождение.

До сих пор не утратила своего значения схема Ж.-Б. Сэя и Дж. С. Милля «производство – распределение – обмен – потребление». Будучи наполнена современным содержанием, она вполне еще в состоянии помочь достойно организовать пространство экономической теории.

Попытаемся объединить форму политэкономических трактатов и учебников XIX – начала XX вв. (т.е. производство – распределение – обмен – потребление) с современным содержанием теоретической экономики.

Наполнение старой (но не устаревшей) формы новым содержанием является делом нелегким, но, безусловно, интересным и познавательным. Экономическая теория нашего времени далеко ушла от изысканий прежних поколений ученых в области используемой методологии, терминологии, объема анализируемых концепций. В то же время многие проблемы, являвшиеся предметом исследований политэкономов прошлого, оказались незаслуженно забытыми, оказались на периферии мейнстрима современной теоретической парадигмы.

В рамках работ политэкономов прошлого анализировались аспекты, связанные с демографией и ее влиянием на процессы производства; с влиянием путей сообщения, транспорта, средств связи и торговли как таковой на процессы обмена; рассматривались аспекты воздействия профсоюзов на рынок труда; показывалась связь страхования с проблематикой потребления. Восстановление этих незаслуженно забытых проблем в их давно уже утерянных правах является, по нашему мнению, достаточно важным для дальнейшего развития теоретической экономики.

В то же время в современной экономической науке анализируется ряд проблем, часто оставшихся за пределами интересов ученых прошлого. Ряд из них достаточно органично вписывается в политэкономическую структуру изложения. Например, в раздел об обмене можно добавить аспекты, связанные с функционированием рынка и внешними эффектами; проблематика международных экономических отношений может быть охарактеризована в разделах, посвященных разделению труда, деньгам и торговле; безработица найдет свое место при анализе рынка труда, а инфляция может быть рассмотрена в качестве проблемы, также связанной с денежным обращением.

Таким образом, на наш взгляд, в условиях современного кризиса экономической науки следует вернуться к структуризации экономической науки в XIX веке (производство – распределение – обмен – потребление), отказавшись от современного деления на 2 структурных раздела. При этом следует добавить пятый раздел – «накопление» (или «сбережения»), основная проблематика которого сформулирована уже в XX в. в работах Дж. М. Кейнса.

Возвращение к данной формуле означает также и возврат к традициям дореволюционной российской экономической науки, поскольку задолго до Кейнса один из основателей отечественной политэкономии А.К. Шторх в своем трактате «Курс политической экономии» анализирует проблематику сбережений во внушительном по объему разделе «О накоплении богатств или об имуществвах» [8, с. 115 – 153].

Это будет возвратом и к традициям советской политэкономической школы, поскольку в одной из работ Е.Л. Хмельницкой отмечается, что «при господстве частной собственности воздействие государства на основные процессы хозяйственной жизни: производство и распределение, накопление и потребление - осуществляется преимущественно косвенным путем» [7, с. 30], т.е. экономист возводит

накопление в степень, которая соответствует остальным структурным элементам экономической науки.

В рамках раздела «накопление» интерес представляет анализ проблем денег как средства сбережений; влияния на накопления банковской сферы; кейнсианская «тема» средней и предельной склонности к сбережениям и их мультиплицирующий эффект; связи накопления капитала, экономического роста и цикла.

Так, М.И. Туган-Барановский находил аналогии между экономическим циклом и механизмом действия паровой машины, при этом «роль пара в цилиндре выполняет накопление свободного денежного капитала» [5, с. 326].

Концепция «теоретической экономики», развиваемая и пропагандируемая журналом «Теоретическая экономика», пока еще очень далека от того, чтобы стать вершиной развития мировой экономической мысли или парадигмальным мейнстримом. Для того, чтобы позиционировать себя подобным образом, кроме критики существующих направлений экономической науки, необходимо еще и формирование нового и достоверного знания, что невозможно без представления о структуре самого предмета исследования. На наш взгляд, предлагаемая в данной статье схема, является одним из возможных подходов к решению данной проблемы.

В любом случае, возвращение к хорошо, но совершенно зря забытой схеме может придать новый и своеобразный импульс развитию экономической науки, чей системный кризис уже слишком затянулся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вальрас, Л. (2000) Элементы чистой политической экономики / Л. Вальрас. – М.: Изограф, 2000. – 448 с.
2. Кассель, Г. Основные идеи теоретической экономики / Г. Кассель. – Л.: Прибой, 1929. – 109 с.
3. Корниенко, О.В. (2016) Все, что вы хотели узнать об экономике, но боялись спросить: экономическая теория в реальных вопросах и ответах студентов и преподавателя / О.В. Корниенко – М. Флинта, 2016. – 286 с.
4. Лист, Ф. (2005) Национальная система политической экономики / Ф. Лист. – М.: Европа, 2005. – 324 с.
5. Туган-Барановский, М.И. (1997) Избранное. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов / М.И. Туган-Барановский. – М.: РОССПЭН, 1997. – 540 с.
6. Хауитт, П. (2004) Микроэкономика: отношения с макроэкономикой / П. Хауитт. – В кн.: Экономическая теория (под ред Дж. Итуэлла и др.). – М.: Инфра-М, 2004. – 724 с.
7. Хмельницкая, Е.Л. (1971) Очерки современной монополии / Е.Л. Хмельницкая. – М.: Наука, 1971. – 290 с.
8. Шторх, А.К. (1881) Курс политической экономики, или Изложение начал обуславливающих народное благоденствие / А.К. Шторх. – С.-Пб.: Слав. печ. И. В. Вернадского, 1881. – Т. I – 456 с.
9. Яроцкий, В.Г. (1898) Финансовое право / В.Г. Яроцкий – С.-Пб.: Изд. поруч. С. Борисоглебский, 1898. – 280 с.

КОЛЛИЗИЯ ВЗГЛЯДОВ МЕЖДУ ЭКОНОМИСТАМИ ЛИБЕРАЛЬНОГО И ЭТАТИСТСКОГО НАПРАВЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПУТИ ЕЁ РЕШЕНИЯ (ОКОНЧАНИЕ – НАЧАЛО СМ. В ПРЕДЫДУЩЕМ НОМЕРЕ)

Корнилов Владимир Ильич

доктор экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления Ярославского филиала ФГБОУ ВО Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина,
г. Ярославль, Российская Федерация
e-mail: yar.lgu@mail.ru

Аннотация: В статье дается научный анализ взглядов ученых-экономистов, представителей либерального и этатистского направлений в современной России. Автор вскрывает порочность точки зрения экономистов либерального толка на необходимость поддержания темпов экономического развития на низком уровне во имя макроэкономической стабильности. Широкомасштабные экономические санкции со стороны Запада в отношении России заставляют российское руководство куда решительнее приступить к разработке и реализации новой парадигмы социально-экономического курса страны. В статье предлагаются на консенсусной основе пути разрешения противоречий между двумя направлениями в современной экономической политике России в интересах будущего ее экономического величия.

Ключевые слова: истощаемость материальных ресурсов, запас прочности финансовой системы, макроэкономическая стабильность, вывоз капитала, реиндустриализация, госкорпорация.

JEL: A00

COLLISION OF OPINIONS AMONG ECONOMISTS OF LIBERAL AND ETATIC DIRECTIONS. WAYS OF SOLUTION

Vladimir Ilyich Kornilov,
candidate of sciences in economics, assistant professor of the management and investment chair of the State Leningrad University named after A.S. Pushkin
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The article suggests scientific analysis of economists-scientists' views as far as representatives of liberal and etastistic directions in contemporary Russia are concerned. The author exposes the invalidity of a liberal economists' opinion on the necessity of maintaining growth rates of economic development at a low level for the sake of macroeconomic stability. Wide-scale Western economic sanctions against Russia force the Russian leaders to proceed with the development and realization of a new paradigm of social and economic course. The article offers consensus-based ways of conflict resolutions between the two directions in a modern economic politics of Russia in the interests of its future economic greatness.

Keywords: The exhaustion of material resources, safety margin of financial system, macroeconomic stability, export of capital, reindustrialization, state corporation.

Говоря о необходимости проведения промышленной политики и восстановления планирования в полном объеме, следует с их помощью как инструментов этатистского характера поддерживать только

те проекты международной производственной кооперации, в которых российские участники будут в состоянии реализовывать отечественные научно-технические разработки или получать зарубежные интеллектуальные достижения путем приобретения лицензий. Пришло время, когда становится очевидным: делать ставку на создание производств «отверточного характера» недостаточно для возрождения своей промышленности. Особое значение имеет место воссоздание сети отечественных инжиниринговых компаний, которые владели бы современными технологиями проектирования и комплектования промышленных объектов, чтобы они были в состоянии планировать жизненный цикл любого вида техники. В ходе рыночных реформ российская промышленность лишилась большей части проектных институтов. На их место пришли иностранные инжиниринговые организации, которые заинтересованы, безусловно, в продвижении иностранного оборудования.

Наконец, некоторые ученые предлагают перенести центр управления реиндустриализации страны на Урал или в Сибирь. Это позволит, как отмечает В. Рязанов, «привлечь к делу новый по своим профессиональным и ментальным качествам управленческий аппарат, освобожденный от груза рыночного фундаментализма. Способный к проведению курса на неоиндустриальное возрождение страны и ослабить давление со стороны неких зон антиразвития». [49, 29] В истории России подобное имело место, когда Петр I перенес столицу из Москвы в Санкт-Петербург. И одна из причин такого перевода состояла в том, чтобы в своих деяниях Петру I освободиться от негативного давления московской боярской власти и приказной бюрократии. Действительно, сложилась мощная прослойка министерско-ведомственной бюрократии в совокупности с немалой по численности группой ученых и специалистов, пропитавшихся идеями рыночного фундаментализма. Москва из центра-генератора развития страны, все больше превращается в определенной степени в его тормоз. Может быть, в этой связи на встрече с молодыми преподавателями и учеными, проходившая в конце лета (2014 г.) на озере Селигер, В. Путин высказал идею о перемещении органов экономического развития страны за Урал, сохранив за Москвой функцию общенационального центра. Будет эта мера предпринята или нет, время покажет. Одно ясно, должен возникнуть новый управляющий центр страной наподобие Госплана СССР, на который можно было бы возложить ответственность за куда более высокие темпы развития народного хозяйства России.

2. Осуществить рывок в развитии наукоемких производств отечественной промышленности, прежде всего на основе овладения достижениями шестого уклада, т.е. на базе нанотехнологий. К этому есть соответствующие предпосылки. Россия обладает до 12% мирового научного потенциала, в то же время нашей наукоемкой продукции на мировом рынке всего 0,3% [54]. Думается, если бы научный потенциал России использовался таким образом, как, например, в Ярославской микроэлектронной фирме «Оникс», то показатель наукоемкости бы был значительно выше. НПО «Электронприбор», бывшее одним из новаторов в микроэлектронике, в 1990 г. было ликвидировано, оборудование большей частью уничтожено, а сотрудники уволены. Все же нашлась горстка людей из семи человек во главе с О. Медведь, которая решила любой ценой сохранить данное направление. В заброшенной школе арендовали помещение, перевезли часть оборудования и через три года запустили чуть ли не в полукустарных условиях производство. Сегодня это солидное предприятие, в штате которого трудится 657 человек. Объем реализованной продукции – 120 млн. рублей. Их высокотехнологичная продукция востребована от сельского хозяйства до пожарной безопасности, от медицины до авиации. По России у них более 700 предприятий-клиентов. Предприятие активно сотрудничает с потребителями из Белоруссии, Казахстана, США, Израиля и других зарубежных стран. [34, 6]

В России в 2016 г. объем внутренних затрат на исследования и разработки (ИР) достиг 943.8 млрд. руб., что составляет 37.3 млрд. долл. США (в расчете по паритету покупательной способности). Россия занимает десятое место в рейтинге ведущих стран мира по величине рассматриваемого показателя, уступив в последнее время свою позицию Бразилии [53]. По сравнению с развивающимися странами в России довольно высокая доля образованных людей. К тому же тяга к получению высшего

образования у российской молодежи сохранилась. В век информатизации само получение высшего образования неотделимо от знаний компьютера, что как раз и составляет основу для широкого развития наукоемкого производства. Российская интеллектуальная элита обязана овладеть достижениями нового технологического уклада. Другое дело, чтобы высокообразованные специалисты имели все возможности применить свои знания в отечественных научно-производственных лабораториях и трудились бы на благо Родины. До сих пор Россия является одним из главных поставщиков высококвалифицированной рабочей силы на Запад. Яркий пример из печати. Недавно в аэропорту Шереметьево приземлился новый европейский аэробус A350XWB, который совершил остановку в России в ходе мирового демонстрационного турне. По словам вице-президента компании Андреаса Крамера, это российский самолет: «Он был спроектирован при непосредственном участии инженеров из нашего центра ECAR в Москве, который считается одним из лучших инженерных центров Airbus в мире». [6, 3]

У отечественной промышленности, ориентирующейся на наукоемкое производство, есть ряд преимуществ, которые позволят поднять народное хозяйство страны на более высокую ступень:

- продукция становится менее энергоемкой, ресурсоемкой, металлоемкой и трудоемкой;
- экономика предполагает высокую экологическую культуру;
- производство ориентируется на опережающее развитие образования, науки, культуры и здравоохранения;
- развитие науки и технологий – это «сердцевина импортозамещения» в условиях санкций.

Как отмечал Е. Примаков на совещании Госсовета РФ (18 сент. 2014 г.), «внедрять, прежде всего, импортозамещение в тех отраслях и сферах, где мы в состоянии применять новые технологии, обгоняющие, может быть, существующие технологии в странах Запада» [44].

Наконец, опережающее развитие наукоемких производств значительно укрепит материальную базу военной мощи страны, поскольку в век информатизации и компьютеризации техническую основу армии составляют не столько сами танки, самолеты, ракеты и т. д., сколько наличие высокоточных средств наведения на противника и соответствующая экипировка солдат.

Надо обратить внимание, что в последнее десятилетие в промышленно развитых странах, несмотря на кризис, расходы на освоение составляющих новый шестой уклад технологии и масштаб их применения (нано-био-информационных технологий), растут с темпом около 35% в год [11, 14]. Тем самым закладывается материальная основа нового длинноволнового подъема экономики. На ее завершение потребуется 3–5 лет. Если за этот период России не удастся совершить технологический прорыв, то ее технологическое отставание от передовых стран примет необратимый для нее характер. По расчетам акад. С. Глазьева, на базе технологий шестого уклада (нано-технологий) в перспективе перерабатывающие отрасли могут увеличить выход готовой продукции в 10 раз с единицы используемого сырья, отрасли металлургической промышленности и нефтехимии – в пять раз, агропромышленного комплекса – в 3 раза [11, 14].

3. Признать приватизацию 90-х годов XX века как удар по национальной безопасности страны и восстановить, насколько еще возможно, хозяйственные связи между промышленными, сельскохозяйственными и инфраструктурными объектами, которые оказались разорванными в ходе ее. Ярославский ученый-экономист В. Певтиев предлагает «до 2020 года подвести черту под приватизацией 90-х годов. Она, вне сомнения, скандальна и несправедлива. Но оттягивать на неопределенное будущее легитимацию частной собственности и ее судебную защиту контрпродуктивно» [42, 52]. Мы солидарны с точкой зрения Р. Кучукова, который отмечает: «Пора покончить с порочной практикой по выхолащиванию государственного сектора. Пора разработать план деприватизации крупнейших предприятий, составляющих ядро базовых отраслей экономики, в том числе АПК» [38, 15 – 24]. Возникла, на наш взгляд, довольно уникальная ситуация: в рамках борьбы с негативными последствиями мирового экономического кризиса и западных санкций можно

вернуть в собственность народа приватизированные ранее природные ресурсы и стратегически важные производственные объекты. Некоторые из олигархов публично озвучили, что готовы вернуть активы государству. Об этом, в частности, заявил миллиардер Г. Тимченко, владелец собственности на 15 млрд. долл. На фоне экономических санкций он готов все свои активы вывезти из-за рубежа [23, 6].

В этом аспекте предлагаем отказаться от дальнейших планов приватизации объектов государственной собственности, намеченных Правительством РФ с целью пополнения федерального бюджета. Продолжение подобного пути приведет в конечном итоге к тому, что дефицит бюджета останется, а госсобственность и доходы от нее исчезнут.

Складывающаяся социально-экономическая ситуация в России такова, что встает вопрос: на какие прежде всего социальные группы руководству страны опираться в борьбе с западными санкциями и по выходу из кризиса? Ясно, что класс олигархов, который в немалой степени держит свои активы на Западе и имеет там же в значительных размерах недвижимость, вряд ли будет союзником в защите государственных интересов страны. Интересы бизнеса для некоторых российских олигархов превыше национальных. Известно, что Ярославский завод дизельной аппаратуры (собственник О. Дерипаска) не только продолжает поставлять агрегаты для двигателей танков, производящихся на харьковском заводе транспортного машиностроения им. Малышева, но и увеличивает эти поставки. Другой нашумевший пример. Олигарх А. Усманов за 400 млн. долл. выкупил на торгах медаль лауреата Нобелевской премии и вернул ее бывшему владельцу, гражданину США, который, кстати, и выставил ее на продажу. Данный олигарх демонстративно, когда наша наука недополучает средства для своего развития, в лице этого лауреата Нобелевской премии профинансировал американскую, дольно не бедствующую в деньгах, науку.

В соответствии с различными «серыми схемами», по данным Н. Исаева, директора Института актуальной экономики, только в 2017 году в офшоры было вывезено 2, 4 трлн. рублей. В один Кипр отечественные бизнесмены инвестировали 177 млрд. долл., что сравнимо с 5 (!) оборонными бюджетами России или 18 бюджетами на образование [25, 4].

Речь не идет о том, как по аналогии с временами Ивана Грозного, Петра I (олигархов боярского и княжеского рода) и Сталина (олигархов в виде «старой ленинской гвардии») их физически истребить. Достаточно лишить их только экономического и политического могущества. Это необходимо осуществить в целях социально-экономической стабильности в российском обществе и, между прочим, и в их же интересах. Если олигархи в соответствии с масштабной амнистией не возвратят их капиталы в Россию в интересах развития ее экономики, то вполне возможно на почве всеобщей ненависти народа возникнет в обществе презрение к ним как к классу со всеми вытекающими последствиями – вплоть до экспроприации их собственности. Счет их доходам идет на десятки миллиардов долларов, что станет немалым подспорьем в финансировании национальных программ в условиях западных экономических и финансовых санкций со стороны Запада. По данным в Интернете, совокупное богатство 10 топ-олигархов равняется 134 млрд. долл. [54]. Подобное имело место в истории нашей страны, правда, в отношении изъятия средств у старой ленинской партийной гвардии, при этом их физически уничтожили. У В. Катасонова в монографии «Экономика Сталина» есть целая глава об экспроприации финансовых средств революционеров «ленинской гвардии» (Зиновьева, Троцкого и др.), несмотря на то, что им удалось увести деньги за границу [30]

Может быть, вывод Р. Хасбулатова сделан слишком резко, но если вдуматься по существу, то вполне можно согласиться с его тезисом, что в России не должно быть миллиардеров. «Если миллиардер – значит вор. Это аксиома». [58, 9] Реприватизация крупной собственности позволит покончить с подчас паразитически существующим слоем олигархов и теми, кто обслуживает их интересы за довольно высокие гонорары. Даже экономисты либерального направления вынуждены признать: «В структуре прироста инвестиций крупных и средних предприятий в последние годы

практически отсутствовал вклад отраслей, которые относятся к не государственному и не сырьевому секторам экономики. В основном наблюдалась динамика инвестиций в компаниях с государственным участием. Но госинвестиции в России не оказывают желаемого позитивного эффекта на динамику частных инвестиций». [2, 10]. Бизнесмены зачастую не желают легально, т. е. за счет реального вклада в экономику, получать доходы. Ежегодно в России закрывается до 30 банков. Причем на 80% причина их банкротства носит криминальный характер. Владельцы только «Инвестбанка» похитили 40 млн. руб. В 2014 г. отозваны лицензии у 69 страховых компаний из-за невыплат по обязательствам. Закрыты 4 НПФ, и они похитили 700 млн. руб. «Черную метку» получили 2800 топ-менеджеров в банковском и страховом секторах [3,11].

С приходом на пост председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной ужесточилась борьба с кредитными организациями, имеющими на балансе некачественные активы или проводящими сомнительные операции. За 2013-й год Центробанк отозвал 36 лицензий, за 2014-й – 87, за 2015-й – 93. В 2016 году лицензии лишились 96 банков. В 2017 году Центробанк продолжает вести жесткую политику по расчистке банковского сектора, отзыв лицензий банков продолжается. На данный момент регулятор отобрал лицензии у 50 кредитных организаций [52].

Государству приходится, подчас в принудительном порядке используя административный ресурс, подталкивать предпринимателей к модернизации производства. По личному настоянию В. Путина, когда он был премьер-министром РФ, удалось осуществить переход на российских НПЗ в производстве топлива на стандарты Евро-5 с Евро-2. В ходе пребывания в Приморском крае в начале ноября 2014 г. В. Путину лично пришлось «разруливать» ситуацию на строящемся крупнейшем в России судостроительном заводе в г. Горячие ключи. Рабочие в течение нескольких месяцев сидят без зарплаты и стройка полностью остановилась. У руководителей строительного предприятия было полное отсутствие не только обязанностей перед страной за ввод вовремя верфи оборонного значения, но и социальной ответственности перед рабочими.

Дело доходит до определенных дикостей (говоря о нравах нынешних воротил бизнеса). В интервью С. Светлакова, известного артиста комедийного разговорного жанра, сообщается, что однажды его пригласили вести вечеринку, посвященную дню рождения собаки. На праздничное мероприятие собрались известные зарубежные и российские артисты, которые хором пели псине песню «С днем рождения тебя!» [55, 21].

Вместе с тем политические и нравственно-этические предпосылки для реприватизации крупной собственности пока в России отсутствуют. Сужу по итогам прошедшего бизнес-форума в Сочи в 2014 году. Президент РФ В. Путин сообщил тогда, что никакого массового пересмотра итогов приватизации не будет, но в отдельных случаях все же решение может быть пересмотрено, если у правоохранительных органов появятся вопросы к тому или иному собственнику. Это заявление было воспринято бизнес-сообществом в глубокой тишине. И наоборот, его сообщение о том, что ограничений на вывоз капиталов не будет, было встречено громом аплодисментов [45, 4]. Так что политическое решение о реприватизации повисло в воздухе, а владельцы, чувствуя себя временщиками, вряд ли будут трудиться эффективно на благо развития отечественного производства. «Он (предприниматель. – В.К.) пытается не столько доходы получать за счет наращивания объемов производства, сколько побыстрее из активов выжать все, а доходы вывести за рубеж. Замешанный на черной приватизации и залоговых аукционах новый русский капитализм атрофирован от созидательного начала», – пишет д.э.н. Г. Цаголов [59, 2]. В интервью ТАСС в 2014 году В. Путин обратил внимание на непрозрачность приватизации, проведенной в России в 90-е гг. Она «привела к тому, что если одним можно украсть у государства миллиарды, то почему другим нельзя утащить что-нибудь подешевле?» [46, 3].

Конечно, среди тех предпринимателей-собственников, кто показал себя прекрасным менеджером и чуть ли не с нуля поднял производство, которое оказалось загубленным, как теперь говорят, в «лихие» 90-е годы, есть те, к кому стоит относиться уважительно. Оставляя в их руках не

стратегически важные с точки зрения интересов государства предприятия, следует осуществить дооценку активов за счет неучтенных имущественных прав на интеллектуальную и земельную собственность. В том же случае, когда предприятие все же реприватизируется, то оставлять бывшего владельца во главе его за достойную топ-менеджера зарплату.

На наш взгляд, такого рода действия следует осуществить в отношении всех стратегически важных производственных объектов и монополий, занимающихся добычей и реализацией природных ресурсов. Особенно это касается списка 1,5 тысяч системообразующих промышленных предприятий, на поддержание которых намечается создать фонд в размере не менее 300 млрд. долл. В список вошли предприятия оборонного комплекса, металлургии, нефтяные компании, а также градообразующие холдинги.

4. Сократить разрыв в доходах между наиболее богатыми и бедными до 5–7 раз, как это имеет место во многих европейских странах. Например, в Европейском союзе создана специальная группа по разработке дополнительных налогов на богатых, у кого доходы превышают 100 тыс. евро в месяц, в пользу бедных [21, 3]. Между прочим, советские руководители любого уровня не имели в личной собственности ни дворцов, ни загородных вилл и тем более вкладов в иностранной валюте. Скромность носила подчас феноменальный характер: после смерти В.М. Молотова, бывшего министра иностранных дел СССР, на его сберкнижке значилось всего 500 рублей, которых не хватало на похороны [57, 62].

По данным Всероссийского центра уровня жизни, в России доходы 10% самых богатых людей превышают в 40–45 раз доходы 10% самых бедных граждан, тогда как в Европе разрыв в доходах составляет 5–7 раз, а в США – 10 раз [32, 10].

Наряду с мерами экономического характера по преодолению чрезмерного разрыва в доходах (введение прогрессивного налога на доходы и на недвижимость, создание высокотехнологичных и высокооплачиваемых рабочих мест, образование общественных фондов потребления), необходимо шире использовать и воспитательные средства. Нужно с помощью СМИ объяснять, что в бедной стране богато жить безнравственно и опасно из-за отсутствия социально-политической стабильности. При этом формировать такое представление необходимо со школьной скамьи. На государственном уровне принять закон, запрещающий рекламировать роскошный образ жизни в качестве идеала, к которому обязана стремиться молодежь. Руководство страны должно своим личным примером показывать образец непритязательности своих материальных запросов. Следует помнить, что нестяжательство – основа развития любого общества и его нравственности. В этом вполне можно согласиться с суждением либерала-публициста В. Костикова: «Жить по-европейски для нашей элиты значило бы умерить свою алчность и расточительство, снести заборы вокруг своих дворцов, отказаться от привилегий и фактической неподсудности» [33, 8].

5. Ориентироваться на создание собственной самодостаточной денежно-кредитной системы, в которой главными источниками кредита были бы не внешние займы, а внутренние. Временно на период стабилизации валютного рынка прекратить свободный доступ физических и юридических лиц к операциям с иностранной валютой. ЦБ России обязан предоставлять кредиты коммерческим банкам только в том случае, если они получаемую ссуду тратят на кредитование производственного сектора, а не на покупку иностранной валюты. По предложению акад. А. Глазьева, ввести налог Д. Тобина, лауреата Нобелевской премии, в один процент с каждой финансовой сделки по обмену валюты. Он позволит уменьшить интенсивность спекулятивного характера операций с иностранной валютой [12, 13]. В СМИ должно появиться больше информационных материалов, вызывающих к их патриотическим чувствам и тем самым ориентирующих российских граждан отдыхать не за рубежом, а в своих краях. Такая мера позволит сократить спрос не на один миллиард иностранной валюты. Вызывает удивление появление статей, например, в печатном органе партии «Справедливая Россия», пропагандирующих отдых в новогодние каникулы во Франции, Чехии, Финляндии и др.

странах [20, 12].

Ввести жесткий валютный коридор, в пределах которого рубль может обмениваться на иностранную валюту. 55% вкладчиков в РФ из патриотических соображений готовы отказаться от хранения денег в иностранной валюте и только 18% респондентов – нет [15, 10].

Когда ведущие страны Запада, образно выражаясь, «навалются» на рубль с целью обвалить его, то никакая валютная интервенция ЦБ не поможет. К тому же в России имеются люди, которые непосредственно заинтересованы в обвале рубля. Это прежде всего те, кто держит свои накопления в иностранной валюте. Их, конечно, не так много: по данным опроса общественного мнения, всего 4% [51, 11], но они вполне в критический момент для отечественной валюты могут сыграть по значимости роль той мышки из русской сказки «О репке», которая помогла ее вытащить из земли. Только в нашем случае проявят исключительно отрицательную роль – спекулятивного обрушителя рубля. Доллар – такой же товар, как нефть, газ и т. д., и он подвержен спекулятивной игре. По мнению А. Караулова, телеведущего, играют на межвалютной бирже высокопоставленные лица. Среди игроков немало иностранных спекулянтов. В силу этого рубль недооценен на 33% [35, 4].

Особо негативную роль в дестабилизации отечественной денежной системы играют те банки и госкомпании, которые спекулятивно наживаются на курсовой (ценовой) разнице стоимости рубля и стоимости доллара, евро и фунта стерлингов на валютном рынке. Создается впечатление, что они обладают большей финансовой властью, чем сам Президент РФ. При озвучивании своего Послания Федеральному Собранию РФ (4 декабря 2014 г.) Президент РФ сообщил, что он знает, кто пытается нажиться на валютном рынке. Казалось, после такого публичного заявления высшего лица страны валютные воротилы должны присмиреть и рубль пойти в рост. Но произошло все наоборот: в последующие недели рубль стал ослабевать по отношению к доллару и евро еще в большей степени. Пока Администрации Президента РФ не удастся навести порядок на валютном рынке путем лишения лицензий банков, а их руководителей привлечь к уголовной ответственности за участие в подрыве национальной денежной системы (подобного рода методы следует применить и к руководителям госкорпораций, которые используют денежные средства в спекулятивных целях). Тем самым по авторитету российской власти наносится очень серьезный удар.

К сожалению, российские власти недопонимают всю серьезность складывающейся ситуации на валютном рынке. Более того, Президент РФ на встрече с журналистами фактически оправдывал подобного рода действия с валютой. Он заявил, что валютные спекулянты не воруют и не надувают никого. Они таким образом просто зарабатывают доходы [47, 4]. Однако одно дело зарабатывать миллиарды за счет развития экономики путем выпуска реальной продукции и совсем другое – получить гешефт посредством обмена одной валюты на другую на фоне массового уничтожения отечественной валюты. По-нашему, во втором случае действия банкиров вполне можно расценивать как реальную угрозу национальной безопасности России. Академик РАН А. Аганбегян отмечает: «Активы российских банков составляют около 60 трлн. рублей – это самый крупный «денежный мешок» страны – в 2,5 раза больше средств консолидированного бюджета вместе с госфондами. Из всех активов банковской системы инвестиционный портфель всего-навсего триллион. Таких низких инвестиционных кредитов в мире практически нет» [1, 3].

В то же время значительное повышение ЦБ РФ ключевой ставки до 17%, начиная с 12 декабря 2014 г., в целях снижения спроса на кредитные деньги, которые идут на покупку долларов коммерческими банками, привело к тому, что реальному сектору производства кредитные средства оказались совершенно недоступны. Если еще недавно они могли взять кредит под 10–12%, то теперь при такой ставке ЦБ коммерческие банки в лучшем случае в состоянии предоставить кредит под 20%, что уже не подъемно для реального сектора. Снижение в 2018 году ставки рефинансирования до 7,25% мало что меняет. С 14 сентября 2018 года она поднята на 0,25% и составляет 7,5%. При темпах инфляции в 2,5% нынешний уровень ключевой ставки очень высокий. Западный опыт манипулирования

ставкой рефинансирования с целью роста экономики свидетельствует, что она максимум должна превышать уровень инфляции на 0,5 – 1,5%. Если будет продолжен либеральный денежно-валютный курс с ключевой ставкой, превышающей в 2 – 3 раза и более, чем уровень инфляции, то экономика страны в ближайшее время окажется окончательно разрушенной и тогда социальная стабильность окончательно рухнет.

И совсем удручающе выглядит картина, когда средства массовой информации, находящиеся на государственном обеспечении, не говоря о частных с участием иностранного капитала, рекламируют идею сбережения вкладов в условиях падения курса рубля в иностранной валюте, подогревая в немалой степени ажиотаж в отношении зарубежных мировых валют. Государственно мыслящий ученый-экономист или политик должен, наоборот, предлагать меры по ослаблению позиций иностранных валют на нашем внутреннем валютном рынке, о которых мы говорили несколько выше. В этом отношении можно только удивляться рекомендациям известного экономиста М. Делягина, который себя официально характеризует патриотом. Согласно материалам «Комсомольской правды» он был единственным из числа авторитетных экономистов в стране, кто советовал скупать доллары, пока они дешевые на валютном рынке, а затем их продавать, когда к концу года они пойдут в рост [36, 5].

В противном случае государство просто однажды останется без валютных резервов, поскольку все они уйдут якобы на поддержку рубля. И это вполне может однажды произойти, если за один день 11 марта 2014 г. ЦБ продал долларов на валютном рынке на сумму в 11 млрд. долл. [37, 2]. В октябре того же года ЦБ в целях валютной интервенции истратил 23 млрд. руб. [42]. Именно по этой причине В. Путин заявил, что так можно «спалить» все валютные резервы страны. Правильно подметил в одном из своих выступлений в Госдуме РФ А. Макаров, председатель комитета по бюджетной политике: «Где в Конституции написано, что устойчивость рубля определяется его соотношением с долларом или евро?» [50, 2]. С точки зрения экономистов-этанов, а не либералов, стабильность любой валюты, и не только отечественной, зависит в первую очередь от уровня промышленного и сельскохозяйственного развития, т.е. от уровня состояния реального сектора.

По мнению американских специалистов, именно долларовое нашествие на Советский Союз стало одним из факторов его крушения. 19 августа 1989 г. газета «Крисчен сайенс монитор» писала: «Великое долларовое наступление успешно развивается. 30 тыс. ядерных боеголовок и оснащенная по последнему слову техники самая большая армия в мире (речь идет о бывшем СССР – В.К.) оказалась не в состоянии прикрыть территорию своей страны от всепроникающего доллара. Он уже наполовину уничтожил русскую промышленность, добил коммунистическую идеологию и развел советское общество» [60, 50]. В одной из своих заметок однажды Е. Ясин проговорился, заявив, что объективно доллар усиливается всякий раз, когда ухудшается состояние экономики США [65, 7].

В условиях, когда под воздействием санкций бегство капитала из России принимает беспрецедентный характер, все острее встает вопрос о принятии соответствующих мер по ограничению вывоза капиталов с целью спасения экономики России от хронического недофинансирования. В интервью бывшего председателя ЦБ РФ С. Игнатьева отмечается, что около 1,7 тыс. юридически зарегистрированных лиц занимаются незаконным вывозом капитала из России. «Уместно говорить о существовании и весьма эффективной деятельности целой сети фирм-однодневок. Их деятельность координируется из единого центра, а все они используются в качестве единого механизма по легализации преступных доходов и их дальнейшего вывоза за пределы России в оффшорные зоны и фешенебельные страны Европейского союза» [26]. По этому поводу акад. С. Глазьев говорит следующее: «Как советник Президента РФ, я не раз присутствовал при выяснении отношений между ЦБ и правоохранительными органами. ЦБ говорит: это не мое дело ловить жуликов. А Росфинмониторинг получает миллионы сообщений о сомнительных операциях» [13, 11]. Ясно, если рубль рухнет, то вслед за ним упадет и российская экономика. Сложившаяся картина с вывозом

капитала из России напоминает по аналогии следующую ситуацию. Представим, что из какой-то емкости бурным потоком выливается вода, а в нее приток идет тающим ручейком. Через какое-то время емкость станет пустой. Так произойдет и с российской казной, в которой не окажется средств не только для развития, но и просто для поддержания российской экономики на уровне простого воспроизводства. Россию, к сожалению, ждет неминуемый крах, если у руководства страны не хватит политической воли в решительном переломе сложившейся ситуации с вывозом капитала.

Осуществить требуется переход в продаже отечественных стратегических товаров (газ, нефть, алмазы продукция ВПК и т.д.) за рубли. После продолжительных дискуссий по данному вопросу в экономической литературе, да и то под напором западных санкций, министр финансов в Правительстве РФ А. Силуанов наконец-то занял позицию экономистов-этатистов. В интервью на телевидении (4.10.14, программа «Вести») он заявил о необходимости перехода России в торговле топливно-энергетическими ресурсами и другими товарами, пользующиеся огромным спросом за рубежом, за рубли. Это благотворно отразится на курсе рубля на валютном рынке.

Можно только приветствовать это заявление, поскольку экономисты-этатисты об этом говорили всегда, объясняя тем, что Америка продает свои товары за доллары, европейцы – за евро, японцы – за йены, англичане – за фунты стерлингов. Только Россия, пренебрегая интересами своего денежно-финансового суверенитета, торгует своими товарами за иностранную валюту. Нельзя забывать: имея доллар в казне, Россия им не владеет абсолютно, поскольку это обязательство казначейства США. Америка, как эмитент, может в любой момент создать определенные трудности на пути их использования в виде санкций. Например, объявить, что каждый второй доллар на территории Российского государства носит спекулятивный характер. В результате такой акции покупательная способность доллара упадет в 2 раза. Кто-то скажет, это фантастика в международных финансовых отношениях. Однако нельзя забывать: в условиях полновластной военно-политической гегемонии Америки от нее всего можно ожидать.

Итак, Россия сознательно участвует в экономическом самоуничтожении собственной валюты. Если она сама показывает пример неуважительного отношения к своей национальной валюте на мировом рынке, то с какой стати зарубежные страны будут заботиться об ее авторитете.

Пример Китая свидетельствует о том, что в результате продажи своих товаров зарубежным покупателям только за юани и запрета свободного обмена юаня на доллары, была достигнута высокая прочность китайской валюты на международном рынке финансовых ресурсов. Подписанное Торговое соглашение между Китаем и Германией 25 марта 2014 г. предусматривает покупку товаров немецкой стороной исключительно за юани. Доля китайской валюты в мировых валютных резервах увеличилась с 2 до 8%.

По мнению П. Робертса, американского ученого, бывшего помощника министра финансов США, политика замены доллара в международной торговле приведет к «падению спроса на него и его валютный курс значительно снизится и, в конечном итоге, Вашингтон столкнется с крупнейшей инфляцией. Американцев ждет резкое повышение цен на импортные товары, ведь сейчас Америка сильно зависит от импорта. Из-за своего высокомерия и гордыни Вашингтон, намереваясь сделать больше России, даже не осознает, что настоящий ущерб наносит самому себе» [48, 5]. Как ни странно, вводимыми санкциями против не только России, но Ирана, Китая, Турции и других стран, Америка способствует ускорению процесса дедолларизации в международных торговых отношениях. Об этом свидетельствуют договоренности России с Китаем, Турцией и Ираном во взаимной торговле при расчетах использовать отечественные валюты.

6. Вопрос подъема российской экономики обусловлен переходом к новой системе налогово-бюджетной политики. Это связано, прежде всего, с тем, чтобы сверхприбыль от эксплуатации природных ресурсов, как во всех странах мира, доставалась обществу в лице государства, а не олигархам. Согласно Конституции РФ (ст. 71) недра России являются государственной собственностью

и государство вправе, как собственник недр, присваивать сверхприбыль от их эксплуатации себе. Так поступают все уважающие себя страны: от Кувейта до Норвегии, независимо от вероисповедания и уровня развития цивилизации. По подсчетам экономистов С. Глазьева, Д. Львова и др., это увеличит бюджет страны на 20 млрд. долл. в год [63,3]. На наш взгляд, следует вернуться к использованию прогрессивной системы налогообложения на доходы и недвижимость. Тем более наша страна является фактически единственной среди экономически развитых стран, в которых отсутствует подобная система налогообложения.

Далее, бюджетную политику в определенной степени сменить. Сегодня усилия высшего руководства страны направлены в первую очередь на недопущение дефицита бюджета и в лучшем случае на составление его с профицитом. С точки зрения Д. Кейнса, классика этатистской политики в XX веке, преодоление экономического кризиса требует принятия мер по стимулированию экономики за счет государственных вливаний, при этом не надо бояться идти на наращивание государственного долга. Необходим настоящий инвестиционный прорыв в создании новых мощностей. Когда кризис будет преодолен и экономика пойдет в рост, что повлечет за собой увеличение налоговых поступлений в бюджет, у государства появятся финансовые возможности по сокращению бюджетного дефицита. Это видно на примере бюджетной политики США, проводимой за последние годы. С 2008 по 2012 гг. их госдолг вырос с 8,9 до 16,2 трлн. долл. вследствие активной государственной инвестиционной политики в виде предоставления кредитов терпящим бедствие компаниям и банкам [22, 14]. В итоге госдолг и дефицит бюджета достигли исторически небывалых величин, зато произошло довольно быстрое восстановление экономики. В американской печати отмечается, что дефицит бюджета США в 2014 г. упадет до 3% ВВП, тогда как в 2009 г. он составлял 9,8 % ВВП [19]. Китай в течение последних 40 лет практикует политику пусть небольшого, но бюджетного дефицита (1,5–2%). Государство активно финансирует экономический рост, стимулирует научно-технический прогресс, подъем промышленности и социальной сферы [12, 13].

Без кредита не бывает инноваций и инвестиций. Безусловно, избыточная эмиссия денег ведет к росту инфляции так же, как от избыточного полива гибнут овощи, но они могут погибнуть и от нехватки влаги в почве. Главное, чтобы бюджет шел на развитие, а не на «проедание». Искусство денежной политики как раз в том и состоит, чтобы найти оптимальный уровень эмиссии денег и приемлемую величину ссудного процента, которая соответствовала бы уровню рентабельности инвестиционного проекта. Отец монетаризма М. Фридман уверял, что дефицит бюджета в три процента – это нормально [63, 3]. Пока у нас уровень монетизации составляет 44%, в то время, например, как в Китае 188% [34, 2].

Российское руководство, доверившись либеральной финансовой политике в свое время бывшего министра финансов А. Кудрина, вместо того, чтобы нефтегазовые доходы направлять в развитие экономики, постоянно вкладывало их в ценные бумаги США и других западных стран, тем самым обескровливая российское производство. По мнению акад. С. Глазьева, «никто из здравомыслящих экономистов не поддерживал введение этого бюджетного правила, оно стало считаться чем-то само собой разумеющимся после нескольких лет безответной критики. Некоторые конспирологически настроенные эксперты даже пришли к выводу, что в форме бюджетного правила Россия платит контрибуцию победившим в холодной войне США» [9]. Не случайно на Западе А. Кудрина объявляли трижды лучшим министром финансов в мире (2004, 2006, 2010). [27, 2]. Почему не отблагодарить тех высших чиновников в России, кто осознанно или ошибочно способствует вывозу денег из страны на сотни миллиардов долларов за рубеж в целях финансирования чужой экономики.

Суждения в научной и публицистической литературе по поводу возможности разворовывания бюджетных денег в ходе массовых капиталовложений не выдерживают серьезной критики. Конечно, при условии серьезной борьбы с ней. Пока имеющаяся статистика по данному вопросу говорит об обратном. По словам депутата Госдумы РФ А. Соловьева, если в советское время разворовывалось до

7% ВВП, то сейчас – до 50% [39, 4]. Решение проблемы лежит не только в экономической плоскости, но и в нравственно-правовой. 21 сентября 2012 г. была опубликована Антикоррупционная хартия, суть которой – отказ от преференций, закупки на основе открытых торгов, финансовый контроль, содействие правоохранительным органам, отказ от подарков за решение вопроса, создание «линии доверия» и т.д. [7, 13].

Конечно, победить коррупцию полностью пока никому не удавалось в стране, даже в условиях жесткой власти И. Грозного, Петра I и Сталина. Так, при И. Грозном в 1555 г. был издан в рамках Земской реформы Указ об отмене «кормлений». Если раньше чиновники кормились за счет своего «места» в государственной иерархии, то теперь население стало платить специальный налог в казну на их содержание. Именно при нем состоялась первая официальная казнь за взятку [4, с. 126].

Историк В. Ключевский приводит следующий факт из жизнедеятельности Петра Великого. «Однажды в Сенате, выведенный из терпения этой повальной недобросовестностью (взятничеством. – В.К.), он хотел издать Указ, согласно которому вешать всякого чиновника, укравшего хоть настолько, сколько нужно на покупку веревки. Тогда генерал-прокурор Ягужинский, «око государево», встал и сказал: «Разве Ваше величество хотите царствовать один, без слуг и без подданных? Мы все ворует, только один больше и приметнее другого». По словам В. Ключевского, Петр стал проникаться недоверием к людям и считал, что надо их обуздывать только «жесточью», поскольку природа человека порочна. Не раз он повторял Давидово слово из «Ветхого завета»: «Всяк человек ложь» и добавлял от себя: «Правды в людях мало, а коварство много» [31].

Учитывая, что действительно человек при определенных обстоятельствах склонен совершать экономические преступления, общество должно этому противодействовать всеми мерами уголовного и воспитательного характера. Считаем, если организовать несколько показательных уголовных процессов в отношении провинившихся чиновников или предпринимателей с конфискацией их имущества, то тогда остальным будет неповадно таким образом увеличивать свои доходы. Тому пример, как борются с расхитителями народного добра в Белоруссии: довольно жестко, невзирая на лица и былые заслуги. Такая же борьба, но в более жесткой форме, вплоть до расстрелов, проводится в Китае. Еще недавно Иордания воспринималась как страна взяток. За последние годы много там изменилось. Король Абдалла заявил, что неприкасаемых нет: уволил премьер-министра, приказал проверить банковские счета своих родственников. В результате этих мер страна оказалась на 55 месте по уровню коррупции. Россия – на 136 позиции. Предлагаем проявить политическую волю руководству страны в отношении ратификации ст. 20 Международной конвенции по борьбе с коррупцией. В соответствии с ней у провинившегося чиновника или предпринимателя конфискуется по суду все имущество.

На протяжении нескольких лет в Государственной Думе РФ находится Законопроект о ратификации ст. 20 Международной конвенции. Глава СКР А. Бастрыкин не раз выступал перед депутатами о необходимости ввести в юридическую практику по борьбе с коррупцией норму конфискации имущества у коррупционеров. По словам А. Бастрыкина, только 1% осужденных могли заплатить кратные штрафные санкции, введенные в 2011 году. По мнению бывшего Генерального прокурора России, (1995 – 2000 гг.) Ю. Скуратова: «Конфискация сыграла бы мощную профилактическую роль. Понятно, что многое из имущества коррупционеры прячут, переписывают на родственников и т. д., но при хорошем расследовании можно найти концы... Кто мешает эту практику ввести? Видимо, те, к кому она потенциально может быть применена» [24, 8]. По мнению О. Нилова, представителя партии «Справедливая Россия» в ГосДуме РФ, 99% народа выступают за конфискацию имущества и реальные сроки коррупционерам [51, 3].

Успех борьбы с коррупцией зависит в немалой степени от «политической воли» как самой элиты страны, так и всего российского народа. Борьба с коррупцией осложняется сложившимся в российском обществе своеобразным «двоемыслием». С одной стороны, многие в обществе готовы осуждать

взяточников. С другой же стороны, пользуются их услугами в целях решения своих жизненных проблем: поступить на работу в престижное место, ускорить получение соответствующей справки, получить льготный кредит под развитие производства и т.д. В этих случаях взяткодатель себя так не воспринимает, а характеризует себя как удачливого, предприимчивого и сметливого человека. К тому, кто берет, его оценивают, согласно русской поговорке: «Быть у воды и не напиться».

Амбивалентность (двойственность) отношения россиян к коррупции подтверждается соответствующими цифрами по итогам опроса их по отношению к данному явлению. «Подавляющее большинство россиян разделяют мнение, что власть коррумпирована (84%) и лишь 18% говорят о собственном опыте коррупционных отношений. Современный россиянин искренне порицает коррупцию и оправдывает свое участие в ней» [4, с.126].

В противодействии коррупции следует с помощью СМИ формировать в общественном мнении исключительно негативный образ коррупционера. Когда же показывали по телевидению на всех основных телевизионных каналах Е. Васильеву, одну из главных фигуранток уголовного дела в связи с хищением средств из «Оборонсервиса» на сумму в 3 млрд руб. на заседании суда и при этом подчеркивали, что она, находясь под домашним арестом, занимается написанием стихов и рисованием картин, участвует в создании видеоклипов, то в общественном мнении россиян создавался тем самым образ творчески одаренной личности, которую незаслуженно терзают правоохранительные органы [29, с.13 – 14].

С точки зрения либералов, главный рассадник коррупции – государственный сектор. Однако данный тезис не выдерживает критики. В научной печати отмечается, что «в годы советской власти при тотальной госсобственности уровень коррупции был значительно ниже, чем после перестройки. В Норвегии при наличии значительной госсобственности уровень коррупции наиболее низкий в мире» [4, с.126]. Это обусловлено, в первую очередь, этикой поведения самого руководства страны, ориентирующегося на скромное по норвежским меркам потребление. Чиновники, видя, в каких апартаментах живут их руководители, а их уровень потребления соответствует их доходам, невольно ориентируются на модель поведения своего руководства на государственной службе. Нечто подобное предлагает известный политолог Г. Павловский использовать в борьбе с коррупцией в России. По его мнению, борьба со стяжательством и коррупцией в высших эшелонах власти должна осуществляться осторожно и постепенно. Он отмечает: «Последние 20 лет мир в верхах держится на том, что не принято обсуждать, кто и как использует служебное положение. В элите чистых нет». Выход из этого он видит в появлении там честного человека, который говорит: «А почему так должно быть? – с ним становится неловко. Начнут уходить сами. Если президент отстоит твердую этическую позицию и ему хватит воли в тандеме, может наступить политический перелом» [41, 12].

С подобного рода тезисом вполне можно согласиться, если иметь в виду, что в XX веке в результате раскола элиты на почве радикальной борьбы с социальной несправедливостью российское государство дважды (1917 – 1922 гг. и 1989–1993 гг.) оказывалось на пороге своей гибели. Желание как можно быстрее и масштабнее утвердить социальную справедливость в конечном итоге характеризуется возвращением на «круги своя». Борьба Б.Н. Ельцина и его команды с привилегиями советско-партийного аппарата обернулась огромным обогащением многих из его окружения и лично его самого. Вполне можно положительно оценить линию высшего руководства страны на формирование скромного образа жизни госслужащих всех рангов. На всероссийском совещании губернаторов в начале февраля 2014 г. руководитель Администрации Президента РФ С. Иванов напомнил: «Госслужащим всех рангов нельзя барствовать, нужно подавать личный пример безупречного поведения и скромности... Прекратить тратить бюджетные средства на обеспечение необоснованного личного комфорта, перестать обогащать родственников, друзей и своих приближенных» [61, 8].

7. Стоящие перед страной задачи по реиндустриализации народного хозяйства требуют настолько колоссальных средств, что даже при более совершенной налоговой, бюджетной политике,

а также при снижении уровня коррупции – все равно без всенародной материальной поддержки их не решить. Желание помочь стране у российского народа, думаю, имеется и заложено оно исторически, на генетическом уровне. Вспомним российские события начала XVII века, которые в истории характеризуются как «смутный период». В результате династического кризиса и на этой почве возникшего самозванства на царский трон, из-за голода, обусловленного природными катаклизмами, а также польско-шведской интервенции Российское государство оказалось на грани исчезновения. Однако призывы государственно мыслящих людей из числа посадских и русской церкви (Минин, Гермоген, Палицын) нашли огромный отклик в сердцах и поступках русских людей. Отдавали все, что только можно, даже жен и детей закладывали, чтобы собрать деньги на ополчение.

В годы Великой Отечественной войны воронежские пасечники по примеру Ф. Головатого, который на свои сбережения купил два боевых самолета, приобрели целую авиаэскадрилью для фронта. Стремление отдать свои сбережения на цели в интересах решения общего дела у нашего народа присутствует до сих пор. В селе Преображенка Омской области состоялось торжество по случаю открытия на селе новой дороги. Необычность, казалось бы, рядового события состояла в том, что в судьбоносную для деревни стройку местный фермер вложил деньги своей бабушки П.Ф. Кулинич. Еще недавно в распутицу из деревни невозможно было ни пройти, ни проехать, теперь местная детвора каждый день катается на велосипедах [56, 25].

Другие примеры. Администрация Ростовской области выделила местному поселку модульный фельдшерско-акушерский пункт, расположить который требовалось на участке со всеми коммуникациями. Аренда этого участка в сумме 60 тыс. рублей оказалась неподъемной для местного бюджета. На помощь пришла местная жительница Г. Черных, которая предоставила в безвозмездное пользование землю, на котором находился ее старый дом. Сама же переехала на постоянное место жительства к детям [24,19]. В Ярославской области пенсионерка потратила 500 тыс. рублей на строительство дороги в 800 метров к сельскому кладбищу [40, 5].

Заслуженный учитель республики Коми перечислил миллион рублей на счет «Гавроша», центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей, хотя сам продолжает жить в доме столетней давности без особых коммунальных удобств.

Вроде бы факты местного значения, но если вникнуть по существу, то такого рода события приобретают общественную значимость. Подобные действия рядовых граждан свидетельствуют о том, что если обратиться к ним за финансовой и материальной поддержкой, воздействуя на их патриотические чувства, при этом морально их поощряя по принципу «доброе имя в почете»: назвать объект в честь их имени, занести в Книгу Почета и т. д., – то немало из них откликнется на призыв о помощи стране в решении тех или иных задач по реиндустриализации ее экономики.

На фоне их поступков становится особенно очевидным аморальность поведения новоявленной российской аристократии, бездумно прожигающей свои доходы. В морально-этическом плане народ готов потерпеть настолько, насколько бизнес и чиновничество готов последовать его примеру. Нужна не риторика, а конкретные действия по передаче части личных богатств на преодоление трудностей, связанных не только с санкциями, но и с необходимостью модернизации народного хозяйства на новой технической и технологической основе. Народ это достойно оценит. Пока можно сожалеть, что высоконравственные поступки во имя общественного блага не получают достойно широкой информационной поддержки в воспитательных целях гражданского населения. По мнению выдающегося советского писателя Ч. Айтматова, необходимо «скорректировать влияние и силу денег в сторону откровенно бескорыстных, идеалистических приоритетов бытия» [62,64].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аганбегян А. Год голого короля. / А. Аганбегян // Аргументы недели. –2015 – 29 янв. – С.3.

2. Акиндинова Н., Кузьминов Я., Ясин Е. Российская экономика на повороте. / Н. Акиндинова, Я. Кузьминов, Е. Ясин // Вопросы экономики. – 2014. – № 6. С. 10.
3. Актуальный список банков с отозванной лицензией в 2017 году лучше всегда иметь под рукой. //АиФ. –2014. – № 38. – С. 11.
4. Барсукова С., Леденева А. От глобальной коррупционной парадигмы к изучению неформальных практик. / С. Барсукова, А. Леденева //Вопросы экономики. –2014. – № 2. С. 126.
5. «БИЗНЕС Online»: [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/news/369887>
6. В Шереметьево прилетел А350 // Российская газета. – 2014. 14 авг. – С. 3.
7. Генина Е. Бизнес без коррупции. / Е. Генина// АиФ. –2014. –№ 44. –С. 13.
8. Глазьев С. Как победить в войне /С. Глазьев // Знание – власть. –2014. –№ 666. – С. 2.
9. Отринув догмы. / С. Глазьев. URL: [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.Rusidea.org>. (дата обращения 19.01.2019)
10. Губанов С. Системный кризис России и уровень жизни. // Экономист. 2011. № 11. С. 13.
11. Глазьев С. Как победить в войне /С. Глазьев // Знание – власть. –2014. –№ 666. – С. 14.
12. Глазьев С. Отринув догмы /С. Глазьев // Подспорье. – 2014. – № 6. – С. 13.
13. Глазьев С. Идеал либералов – мертвая экономика, и никакого прогресса /С. Глазьев // Комсомольская правда. –2013. 12 июля. – С. 11.
14. Гуськов А. Такой земли больше нет. / А. Гуськов // АиФ. – 2014. – № 28. – С.12.
15. Данные Левада – центра // Комсомольская правда. – 2015. 5 февр. – С. 10.
16. Дедушка-спонсор. АиФ. – 2018. – № 24. – С. 19.
17. Делягин М. Кто опускает цены на «черное золото»./ М. Делягин // Комсомольская правда. – 2014. 9 окт. – С. 6.
18. Дефицит бюджета США сократится до 3% ВВП. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.rbc.ru>
19. Дорохин П. Заводи давай! / П. Дорохин// АиФ. – 2014. – № 29. – С. 8.
20. Еремина Н. Топ–5 «новогодних» городов россиян / Н. Еремина // Справедливая Россия. –2014. – С. 12.
21. Ивантер В. Нужны людям ясные цели/ В. Ивантер // Литературная газета. – 2014 г.,14 янв. – С.3.
- 22.Иноземцев В. Уроки депрессии нам не впрок. / В. Иноземцев // АиФ. – 2014 г. –№ 6. – С. 16.
23. Интервью Ролдугина О. Друзья Путина затягивают пояса. //Собеседник. –2014. – № 31. – С. 6.
24. Интервью Ю. Скуратова. // АиФ. – № 31. – 2015. – С.8.
25. Исаев Н. Можно ли пополнить казну не из кармана народа? / Н. Исаев// АиФ. –2018. – № 25 – С. 4.
26. Жуковский В. О вывозе капитала. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ruskline.ru/analitika/2013>.
27. Жуковский В. О чем поют мировые финансы./ В. Жуковский // Правда. – 2014. 20 февр. –С. 2.
28. Интервью Е. Васильевой: Голливуд по мне плачет. // Комсомольская правда. – 2014. 17 окт. – С. 13–14.
29. Катасонов В. Экономика Сталина. М., Палей, 2015, С. 335.
30. Киюцевская А. Плавающий курс российского рубля: миф или реальность? // Вопросы экономики. – 2014. –№ 2. –С. 53.
31. Ключевский В. Исторические портреты. М.: Правда. – 1990. –С. 201–202.
32. Комсомольская правда. 2014. 23 июля. С. 10.

33. Костиков В. Почем лапти для народа? // *АиФ*. – 2014. – № 29. – С. 8.
34. Корникова А. Вишнякова А. Суперпродукты./А. Корникова // *Деловая среда*. – 2014. – № 8. – С. 6.
35. Кто разоряет страну? *АиФ*. 2015. – № 51. – С. 4.
36. Кто как предсказывал. // *Комсомольская правда*. – 2015. – № 1. – С. 5.
37. Кривошапко Ю. Рублевые горки. // *Российская газета*. – 6 марта. 2014. – С. 2.
38. Кучуков Р. Неоиндустриальная модернизация и роль государственного сектора /Р. Кучуков// *Экономист*. – 2013. – № 6. – С. 16–25.
39. Лабзунов П. Из тупика./П. Лабзунов // *Советская Россия*. – 2014. 8 февр. – С. 2.
40. Онучина Г. Дорога к сыну. / Г. Онучина// *Комсомольская правда*. – 2014.15 сент. – С. 5.
41. Павловский Г. Прямая речь./Г. Павловский // *Коммерсантъ*. – 2009. 19 нояб. – С. 12.
42. Пефтиев В. И. Экономическая теория в России: Самоидентификация и шансы на востребованность./ В.И. Пефтиев. – Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2014. С.73.
43. Подберезкин А. Русский путь. / А. Подберезкин. – М.: РАУ-университет. – 1999. – С. 217.
44. Примаков Е. Выступление на заседании Госсовета РФ URL:<http://ruskline.ru/news.rl /2014> (дата обращения 19.01.2019)
45. Путин В. Выступление на форум-бизнесе в Сочи // *Комсомольская правда*. – 2014. – С.4.
46. Путин В. Интервью // *Комсомольская правда*. – 2014. 25 нояб. – С. 3.
47. Путин В. Все пройдем. // *Российская газета*. – 2014. 19 дек. – С. 4.
48. Робертс П. Кривые санкции. / П. Робертс// *Знание и Власть*. –2014. – № 3.8.1. –С. 5.
49. Рязанов В. Время для новой индустриализации: перспективы России. / В. Рязанов// *Экономист*. – 2013. – № 8. – С. 3–40.
50. Достояние России: гжель, хохлома, Дымково... «Уралвагонзавод» // *Еженедельник «Аргументы и Факты»*. – 2014. – № 50. –С.2.
51. Нилов О. «Коррупционеров остановит только страх перед конфискацией и реальный срок заключения» [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://31.44.80.183/files/pf59/071580.pdf>
52. Список банков, лишенных лицензии в 2017 году. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <https://fd.ru/articles/158424-spisok-bankov-lishennyh-litsenzii-v-2017-godu-qqq-17-m1>
53. В 2017 году ВВП США вырос на 2,3%. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <https://www.golos-ameriki.ru/a/usa-gdp-2017/4227050.html>
54. Состояние 10 топ-олигархов. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: URL:[://damoney.ru](http://damoney.ru)
55. Светлаков С. Поминки не веду/ С. Светлаков // *АиФ*. –2014. – № 44. – С. 22.
56. Сибина С. Прасковина дорога. / С. Сибина// *Российская газета*. – 2014. 14 авг. – С. 26.
57. Старченков Г. Это коварное слово «империя». / Г. Старченков// *ИЗМ*. – 1998. – № 3. –С. 92.
58. Хасбулатов Р. В нашей стране не должно быть миллиардеров/ Р. Хасбулатов // *Комсомольская правда*. – 2014. 21 нояб. – С. 9.
59. Цаголов Г. Уши плутократии./ Г. Цагалов // *Литературная газета*. –2014. – № 46. – С. 2.
60. Широин В. Под колпаком контрразведки. / В. Широин. – М.: Палея, 1996. С. 71.
61. Барова Е. Ревизоры, вперед! / Е. Барова// *АиФ*. –2015. – № 6. – С. 8.
62. Подберезкин А. Русский путь. / А. Подберезкин. – М.: РАУ-университет. – 1999. –С. 94.
63. Ивантер В. Нужны людям ясные цели. / В. Ивантер// *Литературная газета* – 2013. – № 50(6443) – С. 3.
64. Русские писатели об экономике. М.: ЭОТАР-Медиа, 2013. – Т. 2. – С. 524.
65. Ясин Е. Исторический максимум доллара / Е. Ясин// *Собеседник*. – 2014. – № 35. –С. 7.

ИЗМЕНЕНИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ЭВОЛЮЦИИ РЫНОЧНЫХ СТРУКТУР

Петрищев Максим Викторович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»,
кафедра «Экономической теории»,
г. Тверь, Российская Федерация.
E-mail: magainm@yandex.ru

Аннотация: Дано определение понятия таких рыночных структур, которые в большей или меньшей степени меняют осуществление конкурентного процесса. Приведены и проанализированы суждения разных авторов о параметрах (факторах) и классификации рыночных структур. Указаны восемь их типов и определены степени ограничения конкуренции в них. Научная новизна состоит в разграничении понятий условия осуществления конкуренции и ее основания. Дано их определение. Уточнено содержание рыночной структуры «монопольная конкуренция». Намечено положение о существовании трех родов конкуренции: внутрирыночной, межрыночной, межотраслевой.

Ключевые слова: рыночная структура, конкуренция, условия осуществления конкуренции, доминирующая фирма, олигополия, картель, монополия, монопольная конкуренция.

JEL: D41; D42; D43

CHANGES IN THE COMPETITIVE PROCESS IN THE EVOLUTION OF MARKET STRUCTURES

Petrishchev Maxim Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Economic Theory Tver State University
Tver, Russian Federation

Abstract: The definition of the concept of such market structures that more or less change the implementation of the competitive process. The judgments of various authors on the parameters (factors) and the classification of market structures are presented and analyzed. Eight of their types are indicated and the degree of restriction of competition in them is determined. Scientific novelty consists in the distinction between the notions of the conditions for the implementation of competition and its foundation. Given their definition. Clarified the content of the market structure «monopolistic competition». The position of the existence of three types of competition: intramarket, intermarket, interbranch.

Keywords: market structure, competition, conditions for the implementation of competition, the dominant company, oligopoly, cartel, monopoly, monopolistic competition.

Прежде чем определять названную в теме статьи эволюцию, необходимо уточнить понятие «рыночная структура». Любая структура (как формально общее) – это элементы целого (системы) в их взаимосвязи. В медицине структура определяется как анатомия: органы человеческого тела в их взаимодействии.

Рыночная структура продавцов товаров одного рода – это их количество, соответственно – количество и различие индивидуальных цен их предложения, доля каждого продавца в общем объеме предложения товаров данного рода, а также количество покупателей этих товаров, платежеспособность и потребность каждого, соответственно – индивидуальные цены спроса и доля каждого в общем объеме спроса товаров данного рода.

Поскольку далее рассматривается конкуренция продавцов (товаропроизводителей) одного рода товара при абстракции от конкуренции покупателей (хотя именно конкуренция покупателей «оплодотворяет» конкуренцию продавцов), то рыночная структура в теории ее познания может быть упрощена так: это количество продавцов, представленное как количество различных индивидуальных

цен предложения товаров данного рода, доли каждого продавца в общем объеме предложения этого товара на данном рынке в данный временной период. Например, если эта доля каждого продавца равна 0,1%, то их на данном рынке тысяча.

Рыночная структура определяет условия осуществления конкуренции, но не ее причину, не ее основание. Последнее – это объективное противоречие частной, обособленной деятельности товаропроизводителей в условиях общественного разделения труда. И поэтому нельзя отождествлять (как это часто делается в литературе) основание конкуренции с условием ее осуществления. Основание может быть, а условие осуществления отсутствовать, что наблюдается на полностью монополизированном рынке рода товара. Иначе говоря, чем меньше условий для осуществления конкуренции, тем больше препятствий в реализации ее основания.

Как считают Ф. Шерер и Д. Росс, структура любого рынка определяется тремя факторами: 1) количеством продавцов и покупателей, 2) дифференциацией продукта, 3) барьерами входа-выхода с рынка [1, с. 5]. Эти факторы затем дополняются ими уровнем доминирования нескольких фирм, что определяется по их доле на рынке [1, с. 55].

В несколько ином виде факторы рыночной структуры определяются Н.В. Пахомовой следующим образом: «Параметры, определяющие рыночную структуру: 1) количество производителей/покупателей на рынке, степень концентрации продукции, распределение рыночных долей..., 2) экономические признаки продукции, например ее качество, степень дифференциации..., 5) барьеры входа и выхода с рынка» [2, с. 27]. А в сжатом виде данный автор эти параметры обоснованно сводит до двух: 1) количество производителей (товаров данного рода – М.П.) и 2) их концентрация как распределение рыночных долей [2, с. 160]. Как ниже будет показано, доли предложения на рынке отражают и количество продавцов. Видимо поэтому А.Р. Букевич сводит параметры рыночной структуры до одного: «Одним из основных критериев, по которым можно различать и классифицировать рыночные структуры в рамках концепции действенной конкуренции, является степень концентрации определенного производства» [3, с. 49]. Это верно, если учесть, что смысл «концентрации производства» – это и доля каждого из производителей на рынке. Тем не менее, он все-таки добавляет количество производителей (продавцов), так как «показатели конкуренции, основанные на использовании рыночных долей, ... могут использоваться только на олигополистическом рынке» [4, с. 59]. Не ясно, почему.

Таким образом, рыночная структура как условие осуществления (или ограничения и модификации) конкуренции может быть сведена к одному параметру. Это доля каждого на рынке, что определяет формирование средних по рынку индивидуальных цен предложения товаров данного рода.

Классификация рыночных структур (в основе соответствующая указанным параметрам) наиболее полно представлена С. Авдашевой и Н.Розановой. По их суждению, если располагать рыночные структуры по «степени убывания конкуренции» [5, с. 140], то точкой отсчета будет совершенная конкуренция. В ней «цены устанавливаются на уровне предельных издержек производства товара, фирмы получают нормальную прибыль» [5, с. 141]. Возможно, что цены устанавливаются так, как считают авторы. Но в свободной (а не как в теории «совершенной») конкуренции не все фирмы получают нормальную прибыль: часть из них, имеющая средние издержки (АС) выше средних, будет в убытке, а другая часть, у которой АС ниже средних, получит прибыль выше нормальной. Это обеспечит этим фирмам потенциал развития, а убыточные фирмы будут уходить с рынка. Условие свободной (полной, нормальной, соответствующей своему понятию) конкуренции – это такая рыночная структура, в которой все продавцы в равной степени участвуют в сведении индивидуальных цен предложения к их среднерыночным значениям, так как имеют равные доли в объеме предложения товаров одного рода и самих продавцов много. Например, это доли по 0,1% у каждого продавца (этим задано и количество продавцов) и на одну тысячную каждый способен влиять на величину средней по рынку цены предложения – однородного товара.

Данный процесс свободной конкуренции и научно-технический прогресс ведут к рыночной

структуре доминирующей фирмы, т.е. возникает «рынок доминирующей фирмы в конкурентном окружении» [5, с. 143]. На нем 1) конкуренция частично ограничена, 2) цена повышена (по сравнению с ценой в структуре свободного рынка). Цены предложения аутсайдеров почти не участвуют в их сведении к среднерыночным параметрам. Здесь весь вопрос в степени доминирования по рыночной доле и уровню издержек у фирмы-доминанта. Одна структура рынка – доминирование по рыночной доле в 10%, другая – в 40–50% общего предложения рода товара. В этой (последней) рыночной структуре многочисленные продавцы с их рыночной долей по 0,1% реально не влияют на параметры рыночной цены предложения товаров данного рода.

Третья рыночная структура – олигополия. В ней, как доказал Э.Х. Чемберлин [7, с.62–82], конкуренция замещается взаимоприспособлением олигополистов по объему и цене производства, для избегания ценовой войны. Четвертая рыночная структура – квазиконкурентный рынок [5, с. 141]. По сути – это олигополистический рынок, но существуют потенциальные конкуренты. Но так как новая (на этом рынке) фирма будет иметь средние издержки на 30% выше, чем «старые» фирмы, норма входа составляет около 50% от числа действующих, объем продаж возрастает на 14–19% [6, с. 84], от вошедших на рынок через 5 лет остается половина [6, с. 85], то роль потенциальных конкурентов несколько преувеличена (*quasi* – мнимые).

Пятая рыночная структура – рынок картеля [5, с. 143] – как движение от олигополии к монополистическому разделу рынка данного рода товара.

Шестая рыночная структура – естественная монополия, полностью контролирующая рынок рода товаров, если не учитывать, что по этому роду товара частично (по доле на рынке) имеются заменители (для РАО «РЖД» частичный конкурент – автоперевозчики).

Седьмая рыночная структура – рынок чистой монополии по роду товара. На нем конкуренция устранена: «Монополия настолько сильна, что становится на место конкуренции и полностью вытесняет ее» [7, с. 336]. Но Э.Х. Чемберлин утверждает, что «при изучении монополии мы обязаны поставить вопрос о том, какие имеются субституты» [7, с. 105]. Это верно, но только при условии, что «все вещи являются друг для друга более или менее несовершенными субститутами» [7, с. 104]. Между тем не все вещи «более или менее субституты друг для друга». Обувь – не субститут для пищи, а грузовик – не субститут лекарства. Субституты определяются только в пределах рода товара, а именно о его монополии здесь и говорится. Вот если бы «пределом монополии, рассматриваемой в качестве антитезы конкуренции, был бы случай контроля над предложением всех хозяйственных благ» [7, с. 102], то это была бы абсолютная монополия, т.е. устранение рыночной экономики как системы.

Восьмая рыночная структура – рынок монополистической конкуренции (по авторскому ее определению Э.Х. Чемберлином). Такая структура рынка рода товара в ее понятии означает антиномию-проблему: в нем (понятии) соединены взаимоисключающие друг друга противоположности, которые, как подтверждает исторический опыт, могут существовать друг без друга. Кроме того, чем выше монополизация рынка, тем более ограничена конкуренция.

Монополистическая конкуренция как одно понятие означает, что она – конкуренция, но особая, монополистическая. По Э.Х. Чемберлину – это комбинация, в которой сочетаются «элементы монополии и элементы конкуренции» [7, с. 101], а ее субъект – это «монополистический конкурент» [8, с. 212].

Данная антиномия означает, что нельзя отбросить одну из ее сторон. Ее решение состоит в том, что на рынке рода товара существует конкуренция, но на нем есть ниша, в которой один продавец предлагает не только род товара, с его родовыми свойствами, но и его дифференцированный вид с его особыми, дополнительными (к родовым) свойствами, удовлетворяющими существенные потребности покупателей. Вот тогда этот продавец выступает и как конкурент по роду товара, и как монополист по дифференцированному товару данного рода. Простейший и очевидный пример: продавец обычной

зубной пасты и он же продавец особой зубной пасты «Пародонтоз Ф», которая обладает лечебными свойствами, предупреждает пародонтоз.

Таким образом, в рыночной структуре монополистической конкуренции необходимо различать два ее уровня: 1) конкуренцию по роду товара и 2) монополию (разной степени) по дифференцированному его виду.

Типичным определением монополистической конкуренции является следующее: «Монополистическая конкуренция осуществляется тогда, когда много продавцов конкурируют, чтобы продавать дифференцированный товар на рынке» [9, с. 44]. Получается, что конкуренция между многими продавцами относится не к родовому товару, а к дифференцированному его виду. И где же тогда монополия? Ее нет если «много его продавцов». Тем не менее утверждается, что «дифференцированный продукт обеспечивает контроль его продавца над ценой» [9, с. 51], так как «его продавцов не так уж много» [9, с. 45]. Так все-таки продавец один или «не так уж много» или просто много? Монополия или олигополия дифференцированного товара определенного его рода действительно существует, если он продается одним (в олигополии – несколькими, но не многими) продавцом, который продает и родовой товар и по нему конкурирует со всеми (многими) его продавцами.

Подведем итоги. Условия осуществления конкуренции изменяются с эволюцией рыночных структур. От рынка мелких и средних товаропроизводителей с их примерно равной долей предложения совершается постепенный переход к рынку конкурентному, но с доминирующей фирмой. Далее на рынке рода товаров возникают несколько (две-пять) фирм, которые безусловно доминируют в предложении товара одного рода. Это олигополия. В ней к тому же может быть один-два лидера, рост доли которых до примерно двух третей объема рыночного предложения (а также соглашения картельного типа) превращают олигополию в монополию. В такой эволюции рыночных структур соответственно ей происходит ограничение, модификация конкурентного процесса.

Поскольку квазиконкуренты могут существовать только для олигополии, а картели, естественные монополии и «рынок» одного продавца могут объединяться в одно понятие «монополия», то в итоге можно все виды рыночных структур свести к пяти, как это делает Р. Букевич, в следующем порядке: монополия, дуополия, олигополия с доминированием ведущей фирмы, олигополия в стадии перехода к конкуренции, конкуренция полная [3, с. 53]. Но для теоретического познания рыночных структур как условий осуществления конкуренции можно рассматривать их в следующем логическом порядке: конкуренция как соответствующая своему понятию, монополия по роду товара, олигополия, монополистическая конкуренция.

От структуры рынка товаров одного рода зависит не только осуществление конкуренции на нем, но и 1) возможность движения товаропроизводителей из невыгодных рынков (где цена ниже стоимости) на выгодные (межрыночная конкуренция), 2) возможность движения капиталов из отраслей с низкой нормой прибыли в отрасли с высокой нормой прибыли (межотраслевая конкуренция). Так, если на рынке рода товара существует монополия и на нем в данный период цена предложения выше стоимости, то появляются желающие проникнуть на этот рынок. Они (желающие) быстро поймут (при попытке осуществить свое желание) что их на этом рынке не «ждут». А если монополизирован не только рынок рода товара, но и отраслевой, то капитал, применявшийся в отрасли с низкой нормой прибыли, не может перейти в отрасль с низкой капиталовооруженностью труда и высокой скоростью оборота капитала, которые обуславливают высокую норму прибыли. Стало быть, рыночная структура по роду товара является основополагающей для осуществления внутрирыночной, межрыночной и межотраслевой конкуренции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шерер Ф.М. Структура отраслевых рынков / Ф.М. Шерер, Д. Росс. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 698 с.

2. Пахомова Н.В. Экономика отраслевых рынков и политика государства / Н.В. Пахомова, К.К. Рихтер. – М.: Экономика, 2009. – 815 с.
3. Букевич Р. Исследование рыночных структур: индекс концентрации Линда /Р. Букевич // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – №10. – С. 43–55.
4. Волков А.В. Методологические проблемы измерения конкуренции / А.В. Волков, С.Г. Светульников // Современная конкуренция. – 2013. – №6(42). – С. 54–64.
5. Авдашева С.Б. Подходы к классификации рыночных структур в экономике России / С.Б. Авдашева, Н.М. Розанова // Вопросы экономики. – 1997. – №6. – С. 138–154.
6. Юнев В.В. Трансформация категориальной определенности конкуренции на современном этапе экономического развития: дис...канд. экон. наук: 08.00.01./В.В. Юнев. – Краснодар, 2004. – 136 с.
7. Чемберлин Э.Х. Теория монополистической конкуренции) реориентация теории стоимости): пер.с англ. /Э.Х. Чемберлин. – М.: Экономика, 1996. – 351 с.
8. Фишер С. Экономика: пер.с англ. /С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. – М.: «Дело ЛТД», 1993. – 864 с.
9. Хайман Д.Н. Современная микроэкономика: анализ и применение: 2-х т.; пер.с англ. /Д.Н. Хайман. – М.: Финансы и кредит, 1992. – 2т. – 384 с.

ТЕОРЕТИКО – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Водяненко Олег Игоревич

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» Саратовский социально-экономический институт (филиал),
г. Саратов, Российская Федерация.
E-mail: vodio@mail.ru

Аннотация: Актуализация социальных факторов развития экономики все сильнее осознается и, прежде всего, как факторов роста и развития. Тем не менее в научной литературе в настоящее время еще не сформирована целостная система знаний о феномене социального инвестирования. Статья посвящена проблеме обоснования методологических подходов и приемов к вопросам исследования социальных инвестиций и к институту социального инвестирования как к набору определенных правил и норм. В работе анализируется многообразие подходов к определению сущности социального инвестирования. Доказывается правомерность системного подхода к определению понятия «социальные инвестиции», совмещающего критерии «социального» и «инвестиций». Вопросы социального инвестирования выводятся на макроэкономический уровень. Обуславливается необходимость трансформации социальных расходов государства в социальные инвестиции государства, обеспечивающие экономический рост и социально-экономическое развитие экономики.

Ключевые слова: Социальная экономика, социальные инвестиции, институт социального инвестирования, социально-ответственное инвестирование, методология исследования социального инвестирования.

JEL: A13; B49; H80; O10; P40; P51

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE STUDY OF THE INSTITUTE OF SOCIAL INVESTMENT

Oleg Igorevich Vodyanenko, Ph.D. (Economics), Associate Professor
Department of Economic Theory, Saratov Social and Economic Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics
Saratov, Russian Federation

Abstract: The actualization of social factors of economic development is becoming increasingly recognized, and, above all, as factors of growth and development. Nevertheless, a complete system of knowledge about the phenomenon of social investment has not yet been formed in the scientific literature. The article is devoted to the problem of substantiating methodological approaches and techniques to the study of social investment and to the institution of social investment as a set of specific rules and regulations. The paper analyzes the diversity of approaches to the definition of the essence of the social is invested. The legitimacy of the system approach to the definition of the concept of “social investment”, combining the criteria of “social” and “investment”, is proved. Social investment issues are brought to the macroeconomic level. The reason for the transformation of social expenditures of the state in the social investments of the state, ensuring economic growth and socio-economic development of the economy.

Keywords: Social economy, social investment, social investment institution, socially responsible investment, social investment research methodology.

Термин «Социальные инвестиции» только начинает входить в современную теорию и практику, в связи с чем можно констатировать отсутствие единства в подходах к определению данного понятия. Эксперты ООН считают, что социальные инвестиции ориентированы как на решение социальных или экологических проблем, так одновременно и на получение финансового дохода [2]. Это достаточно широкая трактовка, объединяющая бизнес – стратегии, и благотворительность [14, С.7 – 11].

В настоящее время получают распространение инвестиционные практики финансовых институтов в корпоративные социальные программы, а также в социально- ответственное инвестирование. И данный процесс также именуют социальным инвестированием. Среди ученых, придерживающихся данного подхода следует отметить Г.Л. Тульчинского, С.В. Туркина, Ю.Е. Благова. Корпоративная социальная ответственность и гражданская ответственность на территории присутствия отражает суть социального инвестирования в пособии Внешэкономбанка «Корпоративная социальная ответственность: новая философия бизнеса» [7].

Серия Национальных докладов о социальных инвестициях в России за 2004, 2008 и 2014 гг. Ассоциации менеджеров отражает по сути аналогичные подходы к определению «социальных инвестиций»: «это материальные, технологические, управленческие или иные ресурсы, а также финансовые средства компаний, направляемые по решению руководства на реализацию социальных программ, разработанных с учетом интересов основных внутренних и внешних заинтересованных сторон в предположении, что в стратегическом отношении компанией будет получен определенный (хотя и не всегда и не просто измеряемый) социальный и экономический эффект» [6].

Следствием различия подходов к определению сущности социального инвестирования в России и за рубежом выступает путаница в анализе социально- инвестиционных процессов в целом на национальном уровне [14]. И это существенно ограничивает возможности преобразования сектора социального инвестирования. Данный факт актуализирует необходимость систематизации и очертания границ института социальных инвестиций, формирование которого происходит в форме сложно организованной системы, характеризующейся определенной иерархией, но в то же время с сохранением некоторой независимости составных элементов [4].

Следует согласиться с мнением ученых, утверждающих, что «сущностная основа «социальных инвестиций» конструируется из двух категорий: «инвестиции» и «социальное». В общетеоретических и нормативных представлениях «инвестиции» — это денежные средства или иные активы, направленные на развитие предпринимательской или какой – либо иной деятельности в целях получения прибыли или иного положительного эффекта. Ключевая и определяющая сущность характеристика — это прибыль или иной полезный эффект в будущем» [11, С.23 – 24].

Таким образом, применение системного подхода к определению сущности социальных инвестиций позволяет ученым определить, что оно соотносится с понятием «инвестирование» как более низкое по уровню, обладая при этом основным категориальным признаком — необходимостью получения прибыли или какого-либо другого положительного эффекта в первую очередь для субъекта инвестирования [11, С.24 – 25].

Отличием социальных инвестиций от условно называемых «традиционных инвестиций» является то, что социальное инвестирование характеризуется специфическими признаками «социального» (социальная сфера, социальные права, повышение уровня и качества жизни и т.д.). При этом между «социальными» и «традиционными» инвестициями граница очень условная, хотя бы в силу того, что и те, и другие имеют положительные внешние эффекты, и если в ряду целей инвестирования фигурируют социальные, то подобного рода инвестиции могут считаться социальными. И данный признак сущностно отличает социальные инвестиции от благотворительности, когда полезный эффект получает не только общество, но и субъекты инвестиционных отношений. При этом инвестиции в развитие человеческого капитала есть не что иное, как социальные инвестиции.

Необходимость достижения экономических и социальных целей, предполагает осуществление и реализацию распределительной функции социальной политики государства [5].

Распределительная функция социальной политики выражается:

- в управлении процессами дифференциации групп населения, сглаживании острых социальных конфликтов;
- в защите доходов от инфляции;

- в регулировании занятости;
- в оказании адресной помощи тем, кто не может самостоятельно обеспечить свое существование;
- в создании условий для всестороннего развития личности посредством оздоровительных, образовательных, культурных программ и др. [1].

Централизованное финансирование социальной сферы и распределение полномочий между национальным, региональным и местным уровнями государственной власти и управления осуществляется преимущественно через государственный бюджет.

Для реализации распределительной функции бюджета используется определенный набор механизмов (регуляторов) — методов, инструментов, нормативов, стандартов и правовых норм. В России, как в федеральном государстве, при осуществлении бюджетной политики одновременно решаются две задачи: [3]

- 1) обеспечение динамичного развития экономики на основе единых для всего экономического пространства принципов бюджетного устройства;

- 2) соблюдение, на основе учета региональных особенностей, сбалансированного развития субъектов РФ и местных органов власти.

Реализация распределительной функции государства связана с разрешением противоречия между эффективностью и социальной справедливостью. Поэтому в системе распределения бюджетных ресурсов выделяются две составляющие. Первая основана на нормативном принципе – функция обеспечения социальной справедливости и социального равенства. Вторая основана на поощрительном принципе – функция, обеспечивающая стимулирование субъектов различных уровней бюджетных отношений.

Распределение финансовых ресурсов на основе социальных стандартов является социально справедливым, оно обеспечивает относительно равные возможности гражданам, независимо от места проживания, социального статуса, дохода, пользоваться общественными благами.

Однако сложившаяся в России запутанная и сложная система формирования бюджетных доходов различных уровней приводит к следующим негативным последствиям:

основными налоговыми механизмами и поступлениями управляет федеральный центр. Это делает бюджеты непрозрачными, нет ясности в объемах последующей передачи из центра средств на нижестоящие уровни бюджетной системы;

значительные объемы централизованно перераспределяемых финансовых средств не стимулируют повышение экономической эффективности и ускорение развития субъектов РФ;

- 1) такая система межбюджетных отношений подрывает самостоятельность региональных и местных властей, снижает их ответственность за развитие собственного налогового потенциала;

- 2) чрезмерной территориальной дифференциации бюджетной обеспеченности различных субъектов РФ. Так, более 25% совокупных налоговых доходов поступает в бюджет Москвы, свыше 40% доходов приходится на бюджеты «первой пятерки» регионов (включая Москву), 56% в бюджеты «первой десятки» субъектов РФ, где проживает 27% населения страны.

В последнее время практически все экономически развитые страны разрабатывают новые подходы, позволяющие сокращать перераспределительную активность государства и повысить эффективность его социальной политики. Функционирование социальной сферы требует больших расходов на свое содержание. Социальные расходы рассматриваются как отвлечение капитала от производства, тормозящее экономическое развитие. Подчеркивается формирование чрезмерной зависимости субъектов социальной сферы от государственной помощи, говорится о чрезмерном фискальном давлении государства на бизнес, и, как следствие, о низких темпах экономического роста. Обосновывается необходимость сокращения льгот и пособий, ужесточения требований к их оплате по ряду социальных программ. Наиболее тревожным для России является то, что рост расходов по традиционным направлениям социальной политики перестает способствовать улучшению ситуации

с абсолютной бедностью, снятию социального напряжения.

То есть, социальная поддержка населения и определение объемов ее финансирования, корреспондируются с нахождением оптимального баланса между социальными расходами и другими (инвестиционными) расходами на общественные нужды. Происходящие дискуссии по этому поводу перенесли акценты с проблем «расходов на социальное обеспечение» к социальным инвестициям в экономический рост. Обосновываются предложения по совершенствованию социальной политики и ее институтов на основе анализа расширения капиталовложений в социальную сферу, исходя не из традиционного затратного, а из инвестиционного подхода [12].

«Такой подход позволяет рассматривать социальную сферу с точки зрения мультипликативного эффекта, в котором инвестиции в ключевые виды экономической деятельности, входящие в состав социальной сферы, будут стимулировать потребление соответствующих видов услуг, что, в свою очередь, отразится на росте производства и инвестиционной привлекательности последних» [15].

В последнее время в ходе анализа проблем социального развития широко используется идея эффективности инвестиций. Она получила много интерпретаций, наиболее популярные из них — это государство социальных инвестиций и инвестиции в человеческий капитал.

В содержательном плане идея социальных инвестиций делает акцент на четырех основных моментах:

- 1) интеграции социальной и экономической политики;
- 2) переходе от распределительного принципа к преимущественно стимулирующему принципу государственной политики;
- 3) стимулировании экономики с помощью вложений в человеческий капитал;
- 4) совершенствовании трудовых отношений, сферы занятости.

Многие экономисты считают, что для финансирования социальных программ нужен экономический рост [8]. Подход социальных инвестиций утверждает обратное: социальные программы нужно рассматривать как средство экономического прогресса на основе примирения социальных и экономических целей. Хотя верно и то, что социальное развитие, являясь конечной целью экономического развития, по-прежнему в определяющей степени детерминируется состоянием экономики, показателями ее развития [10].

Современная социальная политика государства должна ориентироваться уже не только на простое воспроизводство человека (за счет компенсации ему части доходов и средств), но на создание благоприятных условий для раскрытия и реализации его способностей. Конечно, в социальной политике России наметились тенденции на поддержание человеческого капитала, но по уровню расходов в структуре ВВП Российская Федерация значительно отстает.

Взаимосвязь между экономическим ростом и развитием человеческого капитала постоянно подчеркивается в научной литературе. Так в одной из работ доказывается, что страны, которые в ущерб развитию человеческого капитала отдают предпочтение экономическому росту, проигрывают, а страны с высоким человеческим потенциалом и низкими показателями экономического роста имеют больше шансов на успех в долгосрочной перспективе. Недопустимо происходящее в России сокращение бюджетных средств на образование, науку (особенно на фундаментальные исследования), их нужно увеличить. В противном случае нас ожидает деградация образования и науки, катастрофическое отставание России от ведущих стран.

Социальные инвестиции следует рассматривать как переход от традиционного пассивного государства, которое фокусировалось на поддержании дохода, к государству, способствующему формированию экономических возможностей и перспектив, связанных с развитием человеческого и социального капитала. Новая задача государства состоит не просто в пассивной поддержке граждан и семьи с помощью социальных программ, а в активном включении их в рынок труда, стимулируя переход от социальной помощи к трудовой деятельности [9]. Социальные программы должны быть

ориентированы на повышение качества рабочей силы, минимизацию возможного отрицательного влияния на предложение труда, стимулирование роста уровня занятости населения. Повышение занятости обеспечивает рост производительности и создает более устойчивую финансовую базу для достижения стабильного экономического роста и решения социальных проблем общества [13].

Традиционно благосостояние связывалось с материальными благами. Однако в рамках подхода социальных инвестиций инициативы социальной политики связаны с идеей увеличения активов, которыми обладают граждане, как способа расширения их возможностей. Программы по развитию активов помогают домохозяйствам с низкими доходами преодолеть бедность и нищету. Нарастивание активов не только генерирует доход, но и поощряет людей сберегать больше на будущее, что неизбежно ведет к аккумулярованию их личного богатства и расширению возможностей. Таким образом, успешное развитие экономики связывается со способностью граждан накапливать и приобретать активы. Бедным домохозяйствам это сделать трудно, так как большая доля их доходов идет на потребление, и они практически не могут выделить средства на накопление. Для этого требуется расширение государственных преференций при предоставлении земли, жилья, кредита. Важно обеспечивать массовую доступность для граждан кредитных ресурсов на покупку жилья (в РФ доступны 7% населения, в США 87%), на получение образования (в РФ доступны не многим, в США 65 % выпускникам), на покупку автомобиля (в России доступны 15% граждан, в США более 90%).

Таким образом, необходимо повышать эффективность реализации государственных инвестиционных проектов; большинство видов экономической деятельности в социальной сфере, должны стать областью инвестиционной активности государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабаев Б.Д. Социальные свойства экономики: показатели и факторы нарастания, торможения / Б.Д. Бабаев, А.Б. Берендеева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 2. – С. 29 – 44. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
2. Баландина – Жакье Ю. Руководство по социальным инвестициям для семейных офисов и состоятельных людей // Дайджест E&P, 20.09.2014. С. 8.
3. Барашов Н.Г. Детерминанты развития инновационно – институциональной инфраструктуры в экономике России / Н.Г. Барашов, В.А. Русановский // Вестник Саратовского государственного социально – экономического университета. 2011. №2(36). С.49 – 53
4. Водяненко О.И. Специфика корпоративных инвестиций в общественные блага // Вестник Саратовского государственного социально – экономического университета. 2012. № 3 (42). С. 19 – 23.
5. Гордеев В.А. К вопросу о соотношении категорий «государство» и «рынок» [Текст] / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2011. –№ 4. – С. 69 – 74. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
6. Доклад о социальных инвестициях в России за 2004 год / под общей ред. С. Е. Литовченко. — М.: Ассоциация Менеджеров, 2004. С. 24
7. КСО новая философия бизнеса: учебное пособие. Внешэкономбанк 2011. С. 54.
8. Лаффон Ж. – Ж. Стимулы и политэкономия / Пер. с англ. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 29.
9. Митяева Н.В. Специфика инвестиционного процесса в сфере производства общественных благ / О.И. Водяненко, Н.В. Митяева Н.В. // Вестник Саратовского государственного социально – экономического университета. 2013. № 5 (49). С. 12 – 15.
10. Орехова Е.А. Культура доверия современного общества: особенности формирования и проблемы развития. //Саратовской области — 80 лет: история, опыт развития, перспективы роста

Сборник научных трудов по итогам Международной научно – практической конференции: в 3 – х частях. Ответственный редактор: Н.С. Яшин. 2016. С. 127 – 129.

11. Орехова Е.А. Институты социального партнерства как фактор инновационного развития в современных условиях / Е.А. Орехова., Е.Б. Ларина // Вестник Саратовского государственного социально – экономического университета. 2018. № 2 (71). С. 23 – 27.

12. Орехова Е.А. Культура доверия как фактор формирования гражданского общества / Современная экономика и управление: подходы, концепции, модели Материалы II Международной научно – практической конференции. 2016. С. 152 – 154.

13. Русановский В.А. Теоретические модели экономического роста в зарубежных научных школах / В.А. Русановский, Е.В. Шилова // Вестник Саратовского государственного социально – экономического университета. 2006. №1(12). С.54 – 58

14. Социальная ответственность: вызовы времени: коллективная монография / под ред. Е.Б. Завьяловой; Моск. гос. ин – т междунар. отношений (ун – т) М – ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. экон. политики и государственно – частного партнерства. – М. : МГИМО–Университет, 2016. – 259с/

15. Яковлев А.С. Роль социальной сферы в формировании постиндустриального общества в России / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук Орел – 2012

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ИТ-ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА (на примере Ярославской области)

Степанова Елена Олеговна

кандидат экономических наук,
и.о. ректора ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономической теории»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: stepanovaeo@ystu.ru

Аннотация: В работе обоснована актуальность темы, связанной с созданием кластера по информационным системам и технологиям в Ярославском регионе РФ. Автор определяет основные принципы и направления деятельности этого кластера. Дана авторская оценка уровня сформированности рассматриваемого кластера в целом и по отдельным параметрам. На этой основе определена основная проблема оптимизации кластера в предстоящий период. Предложены рекомендации по её решению

Ключевые слова: кластер по информационным системам и технологиям, принципы и направления деятельности Ярославского кластера, авторская оценка сформированности кластера, проблема оптимизации деятельности кластера.

JEL: C61; C80; C88; L86

CLUSTER APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF THE REGION'S IT-INFRASTRUCTURE
(on the example of the Yaroslavl region)

Stepanova Elena Olegovna,
Ph.D. in Economics, and. Rector of Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The paper substantiates the relevance of the topic related to the creation of a cluster on information systems and technologies in the Yaroslavl region of the Russian Federation. The author defines the basic principles and activities of this cluster. The author's estimate of the level of formation of the cluster under consideration is given as a whole and by individual parameters. On this basis, the main problem of cluster optimization in the coming period is determined. Recommendations for its solution are proposed.

Keywords: cluster on information systems and technologies, principles and directions of activity of the Yaroslavl cluster, author's assessment of cluster formation, problem of optimization of cluster activity.

В условиях реструктуризации мирового экономического пространства характерной для развитых стран является так называемая «новая экономика», отличительные черты которой проявляются в значительных темпах роста и концентрации сетевых структур организаций, производящих наукоемкую продукцию, а также использующих высокотехнологичное компьютерно-информационное обеспечение.

В последнее десятилетие в сфере экономического развития Российской Федерации возрос интерес к концепции кластеров и кластерному подходу.

Следует учитывать, что кластерная инициатива и разработка стратегии развития кластера являются инициативой органов государственного управления, роль которых заключается в принятии комплекса мер, обеспечивающих нормативно-правовое регулирование, программы привлечения инвестиций, финансово-бюджетных механизмов поддержки, информационных сервисов и освещения

деятельности кластера в средствах массовой информации. Реализация проекта развития кластера определяется совместной деятельностью представителей бизнеса и органов государственного управления по стимулированию и поддержке процессов формирования кластера.

Постановлением Правительства Ярославской области от 30.06.2009 № 650-п утверждена Концепция кластерной политики, в соответствии с которой к основным признакам регионального кластера относятся:

- сильные конкурентные позиции на общероссийском и (или) международном рынках и (или) высокий экспортный потенциал участников кластеров;
- наличие конкурентных преимуществ территории, к которым могут быть отнесены: выгодное географическое положение, наличие специализированных кадровых ресурсов, наличие поставщиков комплектующих и связанных услуг, специализированных учебных заведений и исследовательских организаций, необходимой инфраструктуры и другие факторы;
- географическая концентрация и близость расположения участников кластера, обеспечивающие возможности для их активного взаимодействия;
- количество участников, достаточное для возникновения позитивных эффектов кластерного взаимодействия;
- эффективное взаимодействие между участниками кластера (использование механизмов субконтрактации, партнерство предприятий с образовательными и исследовательскими организациями, практика координации деятельности по коллективному продвижению товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках);
- более высокие показатели темпов роста новых рабочих мест, выручки и рентабельности участников кластера, чем на предприятиях аналогичных отраслей и сфер бизнеса в среднем по Российской Федерации.

В целях развития инфраструктуры информационных технологий, создания условий для повышения конкурентоспособности экономики Ярославской области постановлением Правительства области от 28.10.2015 № 1154-п утверждена «Концепция создания и развития ИТ-кластера в Ярославской области» (далее Концепция). В соответствии с Концепцией, ИТ-кластер определяется как долгосрочный проект, имеющий сетевую структуру и осуществляемый на принципах государственно-частного партнерства. ИТ-кластер Ярославской области по своей природе является инновационно-ориентированным кластером, в качестве основного условия своего существования имеет мощный научно-практический потенциал и по своим функциям он является обеспечивающим.

Основные задачи создания ИТ-кластера:

- развитие и концентрация человеческих ресурсов и компетенций в сфере информационных технологий;
- консолидация усилий основных заинтересованных сторон (бизнес-сообщества, научных и образовательных организаций, органов власти, финансовых институтов) по кооперации конкурирующих между собой компаний и предприятий в ИТ-кластер;
- стимулирование развития инфраструктуры ИТ-кластера;
- содействие развитию инновационной деятельности (повышение качества и расширение областей разработки программного обеспечения, создание собственных продуктов и вывод их на рынок).

Объектом ИТ-кластера выступают не отдельные организации и компании – участники ИТ-кластера, а их внутрикластерное взаимодействие, реализуемое в форме проектов, в числе которых:

- проекты, направленные на поддержку и развитие технологий (программного обеспечения, информационных технологий);
- проекты, направленные на развитие образовательных программ (приоритетные направления: система непрерывного образования по профильным направлениям, специализированные

общеобразовательные учреждения, профильные кафедры компаний на базе высших учебных заведений, участие специалистов компаний в обучении студентов, разработка программ в соответствии с требованиями работодателей; привлечение обучающихся организаций высшего образования к разработке инновационных проектов; расширение спектра программ дополнительного образования и др.);

- проекты, направленные на коммерциализацию технологий;
- проекты, связанные с поддержкой малых инвестиционных предприятий (в том числе создаваемых высшими учебными заведениями и научными организациями);
- проекты, связанные с развитием инновационной инфраструктуры (инжиниринговые центры, технопарки, бизнес-инкубаторы), необходимостью проведения систематизации и картирования мероприятий, связанных с информационными технологиями, проводимых различными федеральными и региональными структурами (летние школы, конкурсы и др.).

Категории / группы участников ИТ-кластера:

- научные, научно-исследовательские и образовательные центры и организации,
- организации, специализирующиеся на производстве продукции и услуг в сфере информационных технологий для государственного, коммерческого сектора и для населения;
- организации, обеспечивающие доступ к объектам транспортной, энергетической, информационной, инженерной инфраструктуры;
- организации инновационной инфраструктуры и инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства (бизнес-инкубаторы, технопарки, промышленные парки, венчурные фонды, центры трансфера и коммерциализации технологий и др.);
- финансовые учреждения и консалтинговые компании;
- органы исполнительной власти области и органы местного самоуправления муниципальных образований области.

Таблица 1 – Оценка уровня сформированности ИТ-кластера в Ярославской области.

Наименование параметра	Оценка в баллах от 1 (минимум) до 4 (максимум)
Сильные конкурентные позиции на общероссийском рынке и (или) высокий экспортный потенциал участников кластера	3
Наличие конкурентных преимуществ территории (выгодное географическое положение, наличие специализированных кадровых ресурсов, специализированных учебных заведений и исследовательских организаций, необходимой инфраструктуры)	3
Географическая концентрация и близость расположения участников кластера, обеспечивающие возможности для их активного взаимодействия	3
Количество участников, достаточное для возникновения позитивных эффектов кластерного взаимодействия	3
Эффективное взаимодействие между участниками кластера (использование механизмов субконтракции, партнерство предприятий с образовательными и исследовательскими организациями, практика координации деятельности по коллективному продвижению товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках)	1

Одной из проблем эффективной реализации кластерной политики является фактическое отсутствие эффективного взаимодействия между потенциальными участниками ИТ-кластера. Следовательно, основной задачей в текущей стадии формирования ИТ-кластера является консолидация усилий основных заинтересованных сторон (бизнес-сообщества, научных и образовательных организаций, органов власти, финансовых институтов) по кооперации конкурирующих между собой компаний, организаций и предприятий в кластер.

Ключевые механизмы, обеспечивающие достижение целей и задач ИТ-кластера:

- поддержка проектов участников ИТ-кластера на принципах ГЧП;
- партнерство с федеральными учреждениями Российской Федерации, крупными компаниями, научными учреждениями и инновационными центрами, российскими и региональными институтами развития;
- содействие коммерциализации исследований и прикладных разработок участников ИТ-кластера, получение инвестиций для инновационных разработок;
- ориентация системы профессионального образования на подготовку кадров для ИТ-кластера.

Экономический эффект развития ИТ-кластера заключается в повышении производительности входящих в его состав участников, росте инновационной активности и стимулировании новых бизнес-образований и может оцениваться исходя из основных индикаторов реализации кластерной политики на территории Ярославской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Письмо Министерства экономического развития «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс] : [утв. Минэкономразвития РФ от 26 декабря 2008 г., № 20615-ак/д19] // Справочно-правовая система Консультант Плюс.

2. Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014 – 2020 годы» [Электронный ресурс]: [утв. Правительством РФ от 21 мая 2013 г., №426] // Справочно-правовая система Консультант Плюс.

3. Постановление Правительства Ярославской области от 28.10.2015 № 1154-п «Об утверждении Концепции создания и развития ИТ-кластера в Ярославской области».

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Чуб Анна Александровна

доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
департамента менеджмента
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: AACHub@fa.ru

Аннотация: Эти тезисы доклада, с которым автор выступила на пленарном заседании конференции в ЯГТУ, посвящены актуальной теме. Показаны основные факторы повышения эффективности экономик регионов РФ на основе усиления инвестиционной активности. Обращено внимание на проблему бюджетной дефицитности субъектов РФ. Дана характеристика использования кластерной региональной политики, организации научно-технических центров, парков, технологических и инновационно-предпринимательских систем. Предложен комплекс мер по использованию цифровых технологий в решении рассматриваемых проблем для регионов РФ.

Ключевые слова: инвестиционная активность регионов РФ, бюджетная дефицитность субъектов РФ, кластерная региональная политика, организация научно-технических центров, использование цифровых технологий.

JEL: C61; C80; C88; L86

USING THE PROCESS OF DIGITALIZATION FOR THE RUSSIAN REGIONS' DEVELOPMENT

Chub Anna Aleksandrovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Management Department of FSBEI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation»
Moscow, Russian Federation

Abstract: These theses of the report, delivered by the author at the plenary session of the conference at YSTU, are devoted to the current topic. The main factors of increasing the efficiency of the economies of the regions of the Russian Federation on the basis of increased investment activity are shown. Attention is drawn to the problem of budget deficit of the subjects of the Russian Federation. The characteristic of using cluster regional policy, organization of scientific and technical centers, parks, technological and innovation-entrepreneurial systems is given. A set of measures for the use of digital technologies in solving the problems under consideration for the regions of the Russian Federation has been proposed.

Keywords: investment activity of the regions of the Russian Federation, the budget deficit of the subjects of the Russian Federation, cluster regional policy, the organization of scientific and technical centers, the use of digital technologies.

В работах Н.Д. Кондратьева [1], Й. Шумпетера [2], Г. Менша [3], Р. Солоу [4], С. Глазьева [5] и других специалистов с научной точки зрения убедительно обосновано положение о необходимости использования инноваций в целях обеспечения социально-экономического развития общества. Понимая необходимость перехода к инновационной экономике, российские законодательные и исполнительные органы власти активно работают в данном направлении. Так, за последние годы были приняты: Стратегия социально-экономического развития РФ, в рамках которой продекларировано формирование инновационной экономики и информационного общества, Стратегия научно-технологического развития РФ, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», Федеральный закон о территориях опережающего развития и другие документы стратегического характера.

При этом как отечественная, так и зарубежная практика показывает, что успешность реализации инновационной деятельности в наибольшей степени обеспечивается условиями, созданными на региональном уровне, где основными инструментами диффузии инноваций выступают:

- наличие у субъектов Федерации финансовых ресурсов и финансовая поддержка государства;
- организация зон с особыми экономическими режимами (особых экономических зон (ОЭЗ), территорий опережающего развития (ТОР));
- формирование кластеров;
- работа научно-технических центров, парков, технополисов, инновационно-предпринимательских экосистем;
- цифровизация экономики.

Кратко рассмотрим эффективность наиболее значимых инструментов.

Данные, представленные на рисунке 1 свидетельствуют о том, что количество регионов с дефицитным бюджетом в период с 2006 по 2016 году неуклонно возрастало, что свидетельствует о низких возможностях регионов по поддержке инновационной деятельности. Исключением стал 2017 год, когда число регионов с профицитом бюджета достигло уровня 2008 года. Однако, в отчете S&P Global Ratings отмечается, что в 2018 году профицит бюджетов субъектов может сократиться вдвое или больше, а дефицит с учетом капитальных расходов увеличиться. Это произойдет из-за замедления роста собственных доходов (примерно на 5,5% по сравнению с 2017 годом), а также новых схем поддержки из федерального центра [6], в том числе, сокращения объема бюджетных кредитов регионов и программы реструктуризации уже накопленных ими кредитов, вступившей в действие с 1 января 2018 года.

Ситуация с территориями, имеющими особый экономический статус выглядит следующим образом. По данным министерства экономического развития РФ по состоянию на 2018 год в России функционирует 26 ОЭЗ, 9 из которых относятся к промышленно-производственному типу, а 6 – к технико-внедренческому. При этом за 12 лет работы в ОЭЗ зарегистрировались более 650 резидентов, из которых более 100 компаний с участием иностранного капитала из 35 стран мира, было создано более 25 тысяч рабочих мест, уплачено более 67 млрд. рублей налоговых и таможенных платежей. Однако за указанный период общий объем реально вложенных инвестиций составил порядка 260 млрд. рублей при заявленных 850 млрд рублей [7].

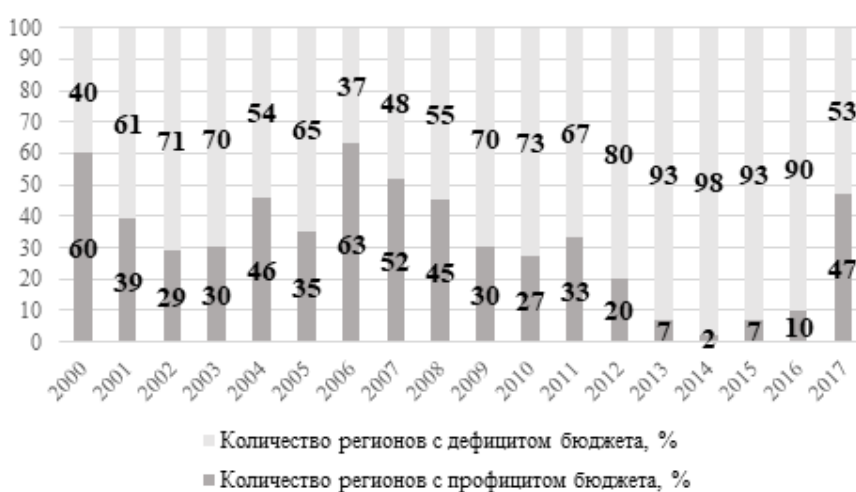

Рисунок 1 – Динамика бюджетного состояния субъектов РФ [рассчитано автором по данным Федерального казначейства]

Согласно результатам исследований, проведенных специалистами высшей школы экономики по состоянию на июнь 2018 года в России насчитывалось 113 кластеров, дислоцированных на территории

48 субъектов РФ. При этом следует отметить крайнюю неравномерность их пространственной локализации (рис. 2), а также тот факт, что основная масса указанных образований расположена в регионах, уже имеющих высокий уровень экономического развития.

Рисунок 2 – Распределение кластеров по Федеральным округам РФ [рассчитано автором по: <http://clusters.monocore.ru/list>]

Аналогичная ситуация имеет место и для таких инструментов территориального инновационного развития как организация научно-технических центров, парков, технополисов и инновационно-предпринимательских экосистем (например, по состоянию на указанный выше период в 63 субъектах располагалось 257 технопарков, при этом 42% из них сконцентрированы всего в 5 регионах РФ (городах Москва и Санкт-Петербург, Республике Татарстан, а также Московской и Свердловской областях [8]) и цифровизация экономики (по расчетам специалистов НИУ ВШЭ в 2015 году среднесписочная численность работников в организациях ИТ-отрасли между субъектами Центрального Федерально и Северо-Кавказского федеральных округов отличалась в 29! Раз [9]).

Проведенная оценка эффективности основных инструментов формирования и развития инновационной экономики на региональном уровне позволила выявить следующие проблемы, затрудняющие указанные процессы:

- крайняя неравномерность пространственной локализации инновационных образований;
- размещение объектов инновационной инфраструктуры на экономически более развитых территориях, что порождает еще большее увеличение дифференциации в уровнях социально-экономического развития между ними и депрессивными регионами;
- отсутствие у субъектов Федерации достаточного количества финансовых ресурсов для поддержки и стимулирования инновационной деятельности.

В этих условиях представляется целесообразным предложить следующий комплекс мер по использованию цифровых технологий для решения указанных проблем:

- методом картографического анализа с использованием возможностей Big Data выявить регионы, наиболее слабо охваченные инновационными процессами;
- в приоритетном порядке развернуть в выявленных субъектах работу по обеспечению их цифровой инфраструктурой;
- активизировать процессы создания рабочих мест, позволяющих работать в дистанционном или удаленном форматах;
- обеспечить повышение информационной грамотности населения указанных субъектов в

целях формирования возможности занятости на рабочих местах, созданных на основе использования информационных и цифровых технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кондратьев, Н.Д. Избранные сочинения / Ред. колл. Л.И. Абалкин [и др.]; Сост. В.М. Бондаренко, В.В. Иванов, С.Л. Комлев [и др.]. – М.: Экономика, 1993. – 543 с.
2. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития (исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры): пер. с нем. В.С. Автономова. – М.: Изд-во Прогресс, 1982. – 456 с.
3. Mensch, G. Stalemate in technology: Innovations overcome the depression / G. Mensch. – Cambridge, Massachusetts, 1979.
4. Solow R. M. Technical Change and the Aggregate Production Function // The Review of Economics and Statistics, Vol. 39, No. 3 (Aug., 1957), pp. 312–320.
5. Глазьев, С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С.Ю. Глазьев. – М.: Изд-во: ВладДар. 1993. – 310 с.
6. Число профицитных регионов России вернулось к докризисному уровню – URL: <https://finovosti.ru/news/politika/chislo-profitsitnykh-regionov-rossii-vernulos-k-dokrizisnomu-urovnyu> (дата обращения 05.08.2018)
7. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации - URL: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/sez?WCM_PageSize.e1149488-9c28-4490-bb77-fd1587334de5=40
8. Рассчитано автором по: – URL: https://russiaindustrialpark.ru/tehnopark_catalog_perecheny_spisok_russia (дата обращения 25.06.2018)
9. Рассчитано автором по: Индикаторы цифровой экономики 2017. – URL: <https://www.hse.ru/data/2017/08/03/1173503128/ПО%202017.%202013.%20Osnovnye%20pokazateli%20razvit..%20sub%23ektah%20Rossijskoj%20Federacii.pdf> (дата обращения 25.06.2018)

ЦИФРОВОЙ АВАТАР ОБРАЗОВАНИЯ

Корягина Екатерина Дмитриевна

аспирант,
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
г. Москва, Российская Федерация.

Аннотация: Автор обращается к актуальной и дискуссионной проблеме внедрения цифровых технологий в школьное и высшее образование. Обращает внимание на негативные последствия использования цифровых технологий для развития детей и подростков. В то же время в статье признается объективная необходимость применения этих технологий. Речь, по мнению автора, должна идти о мере в этом деле. На этом основании предложено совершенствовать управление образовательным процессом с учетом сложности и противоречивости объекта управления.

Ключевые слова: цифровые технологии в образовании; негативные последствия цифровизации для развития детей и подростков; объективная необходимость цифровых технологий; совершенствование управления образовательным процессом.

JEL: A21; A22; C89; I28

DIGITAL AVATAR EDUCATION

Koryagina Ekaterina Dmitrievna, graduate student of FSBEI of HE «G.V. Plekhanov»
Moscow, Russian Federation

Abstract: The author addresses the current and controversial issue of introducing digital technologies in school and higher education. Draws attention to the negative effects of the use of digital technologies for the development of children and adolescents. At the same time, the article recognizes the objective necessity of applying these technologies. This, in the opinion of the author, should be a measure in this matter. On this basis, it was proposed to improve the management of the educational process, taking into account the complexity and inconsistency of the object of management.

Keywords: digital technologies in education; the negative effects of digitalization on the development of children and adolescents; an objective need for digital technology; improving the management of the educational process.

Программа «Цифровая экономика», утвержденная Правительством, нашла свое отражение в сфере образования через разработку государственной программы «Цифровая школа» (бюджет – 507 млрд. рублей до 2025 года). Но у экспертов пока нет единого мнения, что такое вообще «цифровая школа». Одни говорят, что надо ограничиться оцифровкой существующего контента с сохранением всех существующих методик обучения. Другие принципиально говорят о переходе на электронные образовательные технологии. Решения пока нет. Но есть проблема с гаджетами. Можно взять планшет отечественного производства и загрузить туда все, что будет оцифровано издательством «Просвещение». Но учителя уже прозвали их «деревянными» – по качеству они уступают зарубежным. А закупать гаджеты за рубежом – не в духе времени, да и дорого.

Вообще, полный переход школы на цифровые технологии вызывает много вопросов. Некоторые дети сейчас учатся писать сначала на клавиатуре, потом ручкой. А педагоги дискутируют, не исключить ли из программы 1-го класса прописи и то, что раньше называлось «чистописанием» (во всяком случае, в программе «Московская электронная школа» прописей нет) [2].

Много вопросов у родителей о переходе на электронное обучение, оно же цифровое. В этом году этого точно не будет. В Институте развития образования НИУ ВШЭ говорят, что в Минпросе сейчас готовятся мероприятия, связанные с переподготовкой учителей, разработкой софта. Электронные дневники, учебники, журналы, библиотечные ресурсы в столичных школах уже не новость. Здесь учителей обязывают включать в уроки ресурсы платформы «Московская электронная школа» (МЭШ), содержащие материалы по разным предметам, виртуальные лаборатории, курсы для педагогов. На

другой платформе – «Российская электронная школа» (РЭШ) – собраны в основном видеозаписи уроков учителей.

Хорошо это или плохо? Вот, например, Андреас Шляйхер, директор образовательных программ ОЭСР, считает, что «внедрение интернета и компьютеризации школ породили слишком много тщетных надежд. Ни в одной стране широкое использование компьютеров не привело к росту успеваемости. Дети, которые слишком часто используют компьютеры на уроках, хуже учатся. Те, кто пользуется компьютером пару раз в неделю, учатся лучше, чем те, кто игнорирует их совсем» [9]. А Алла Холмогорова, декан факультета консультативной и клинической психологии МГППУ, завлабораторией Московского НИИ психиатрии МЗ РФ, придерживается позиции, согласно которой в мире пока нет надежных и серьезных исследований того, как влияет внедрение цифровых технологий на развитие детей. Процесс этот идет очень быстро, психологическая наука за ним не поспевает. Например, известно, что среди взрослых, обучающихся дистанционно в электронной форме, доля бросающих занятия в два раза выше, чем при традиционном обучении. Причина – недостаточность мотивации и интереса, которые формируются только при личном общении преподавателя и студентов. Онлайн и оффлайн – это разные формы контакта. В оффлайне отсутствует обратная связь, нельзя лектору задать вопрос, а он не видит реакции аудитории. Для детей живой контакт с учителем еще более важен. Ведь обучение в школе – это не только передача информации, но еще и развитие мышления, и передача способов деятельности от взрослого к ребенку, и развитие социального интеллекта. Вряд ли это возможно осуществить в электронной форме.

Есть традиционные методы обучения детей чтению, письму и счету. Ребенок пальцем или указкой следит при чтении текста по книге и тем самым фиксирует внимание на словах и предложениях. При чтении с монитора это невозможно. Книга – материальный объект, ее можно взять в руки и почувствовать. Электронный текст в руки не возьмешь, а действия с материальным объектом – важнейший этап в формировании всех психических функций. Ощущений без книги и учителя не возникает. И непродуманная цифровизация лишает детей хаптики. Уже известен анекдот: «Поздравь меня! Купил новый смартфон, у него такая хаптика! Целуешь Машу через экран, а ощущения лучше, чем в жизни!» [7].

В Сколтехе разработкой хаптик-технологий занимается лаборатория интеллектуальной космической робототехники. Одно из главных направлений хаптики – разработки, связанные с передачей ощущений от машины человеку. Допустим, вы копаете землю. Ваши руки прекрасно чувствуют, в глину или в песок вошла лопата, или вовсе уткнулась в камень. А теперь возьмем экскаватор. Хотелось бы, чтоб рабочий в кабине получал от ковша сигналы, аналогичные тем, что идут от лопаты при работе вручную. Или представим роботов, которыми человек управляет удаленно, – как аватаром из фильма: они могли бы обследовать больных в Антарктиде, собирать образцы на Марсе, разбирать завалы в шахтах. Для этого оператор должен своей кожей, руками, телом чувствовать то же самое, что и машина, которой он управляет.

А как отказаться от письма? Клавиши не заменят и не разовьют мелкую моторику, необходимую для развития центральной нервной системы. При письме активизируются сразу три канала восприятия – кинестетический (движение пальцев), визуальный (ребенок видит написанные буквы) и слуховой (при произнесении звуков). Письменный и устный счет необходим для понимания сути математических действий. Калькулятор дает только их результат. Надо подумать о том, полезны ли электронные дневники. Когда дети сами записывают задания в дневник, они учатся организовывать свою жизнь. Когда за них пишет учитель – навык не формируется. А учителя уже жалуются, что эта обязанность становится для них обузой – очень много времени уходит на заполнение электронных дневников. Чем больше нас заменяют гаджеты, тем глупее мы становимся. Когда-то эргономика определялась как создание комфортной окружающей среды, способствующей развитию человека. Нажимание кнопок создает комфорт, но ограничивает возможность развития.

Конечно же, цифровые технологии нужны человечеству, и они должны быть в школе. Вопрос в том, сколько, когда, как и для чего. Главное – они не должны вытеснять живое общение ребенка со взрослыми и сверстниками. Сотрудничество взрослого и ребенка – главный источник его развития. Поэтому есть одно место в школе, куда не должны проникнуть «цифра» – это место учителя [1].

А как дело с цифровизацией образования обстоит в других странах? Обратимся к информации, полученной от австралийской организации профессионального онлайн-образования (см. рисунок 1).

Рисунок 1 – Источник: австралийская организация профессионального онлайн-образования Open Colleges – на основе открытых источников; приведены данные за период с начала 2010-х по настоящее время

Приведенная выше информация иллюстрирует развитие цифровой экономики. Однако есть достаточного весомых аргументов в пользу утверждения: осторожно - цифра! [6]. Очевидно, что машины не заменяют человека там, где необходимы абстрактное мышление, интуиция и другие чисто человеческие качества. Более того, чтобы обслуживать роботов, нужно гораздо меньше кадров, чем того требует обычная экономика. А куда день всех остальных? В России сегодня и так 22 млн бедных и 4,3 млн безработных. А ультрасовременные технологические новшества, в том числе и цифровые, делают жизнь удобнее только в некоторых сферах, например банковской. В других же секторах они скорее затрудняют жизнь людей. Электронные дневники усложнили работу учителей, которые теперь вынуждены часами сидеть у компьютера, заполняя их, и им не хватает времени собственно на обучение детей, из-за чего качество образование падает «ниже плинтуса». Каждый из нас становится в цифровой экономике просто неким оператором, а нормальная жизнь превращается в систему технических операций [4].

Конечно же, школьные карты дают родителям возможность видеть, когда ребенок вошел в школу и когда ее покинул, контролировать его покупки в школьном буфете. Через мобильное приложение удобно вызвать такси, а скоро будут беспилотные автомобили. Но технологии сами по себе не могут быть хорошими или плохими. Они – только инструмент. Вопрос в том, в каких целях они используются. Все те удобства, которые были перечислены, лишь частично отражают суть цифровизации жизни. Но

есть и другая сторона, о которой обычно молчат. Цифровая экономика, как нам говорят ее гуру, – это не какая-то отдаленная сфера услуг, а целая система, призванная в корне поменять госуправление, бизнес, здравоохранение, медицину и пр. Речь идет о трансформации всего общества. И прежде всего о тотальном сборе персональных данных, в том числе биометрических.

Адепты новой системы провозглашают: скоро вся информация о каждом человеке будет доступна тем, кому это требуется. Причем вы, реальный человек, станете интересовать мир все меньше, а вот значение вашего цифрового аватара (дубликата), наоборот, будет неуклонно повышаться, поскольку он сможет сказать о вас очень многое. Мы будем абсолютно прозрачны для воротил цифрового мира – при всем желании никому ничего скрыть не удастся [3].

Но, рассматривая феномен цифрового аватара в образовании, нельзя не заметить разговоры о «цифровых слабоумных». Так, М. Калашников утверждает, что заметная часть молодого поколения относится к таковым. Он полагает, что «у тех, кто вырос с «умнофонами» в руках и как часть всемирной Паутины, есть характерные отличительные черты: «цифровое слабоумие» и маньячность.

Итак, «цифровые» обладают менее развитым головным мозгом. Оттого, что им не нужно фантазировать (читая книги), что-то запоминать (о'кей, Гугл!) и упорядочивать в голове усвоенное, у них не так развиты синапсы – связи между нейронами мозга. Они реально глупее людей доинтернетной эпохи. У них слабее развиты лобные доли мозга, которые отвечают за осознание последствий своих действий и за стратегическое планирование своей жизни».

«Цифровые идиоты» обладают неспособностью надолго концентрироваться на чем-то (дефицит сосредоточенного внимания), у них – клиповое, хаотичное и поверхностное сознание. Они зачастую путают причины со следствиями, не могут выстроить простейшие логические взаимосвязи и не предвидят последствий собственных поступков. Они походи на вздорных, избалованных детей. Помимо сего, они – социопаты. Проводя целые годы в жестоких компьютерных играх (с массовыми виртуальными убийствами), они обладают почти нулевой эмпатией (способностью чувствовать других, сострадать). А потому с легкостью учиняют бойни в реальной жизни. Среди них стало легче вербовать и террористов-смертников, и самоубийц.

При этом они крайне нетерпеливы, им все подавай сразу, без усилий, без работы над собой. У них импульсивные эмоциональные вспышки опережают рациональное мышление. У них крайне слабы самодисциплина и самоконтроль. Они не в силах бороться с подступающими желаниями. В чем-то они откатились к древним видам человекоподобных. При этом они не умеют выстраивать человеческих взаимоотношений (реплики в соцсетях – это не реальное межличностное общение), но зато склонны к своеобразной форме аутизма (есть только мои эмоции и ощущения, всего остального как бы не существует, это – словно игра). Из таких и выходят ненавидящие все, что их окружает.

Поскольку среди детей цифровизации полным-полно тех, кто слишком мало читал книг и писал от руки, а дефицит моторики привел к недоразвитию когнитивных способностей, то нет ничего удивительного в том, что они – умственно и эмоционально ущербны. Им скучно, им нужны все более и более сильные раздражители. Кто-то отказывается от привычного секса и проводит время, онанируя под всё более изощрённую и извращённую видеопорнуху, а кто-то – взрывает и убивает своих соучеников. Причем везде – и в США, и в Европе, и у нас.

Современное образование сызмала вовлекает их в цифровой мир и виртуальность, предлагая то электронные учебники, то электронные доски. Но они, как доказывают объективные исследования, только роняют качество восприятия, ведут образование к деградации. Вздорным недоумкам требуются постоянные развлечения. Им и учебу хотят сделать развлечением, а не упорным трудом. С предсказуемыми итогами [5, с.2].

Что делать? Чисто теоретически жесткое, организованное почти по-орденски государство могло бы запретить детям иметь смартфоны и торчать в компьютерах до определенного возраста. То есть пускай, пока полностью не сформируется мозг и логическое мышление, дети читают бумажные книги,

пишут в тетрадках, чертят мелом по доске, играют в живые игры. И лишь лет с пятнадцати получают доступ к цифровому миру, когда могут использовать его сознательно, для усиления когнитивных способностей, а не для их вырождения.

Но в условиях современного мира оное невозможно. Слишком мощные силы заинтересованы в том, чтобы люди погружались в виртуальный мир буквально с младенчества, служа огромным рынком потребления для производителей соответствующей техники, программных продуктов и виртуальных «миров» [8]. Молодые поколения обречены на цифровые психопатологии, это – их «профессиональная болезнь». Такая же, как нездоровая худоба у средневековых горожан, силикоз – у шахтёров или страшные нарушения в работе внутренних органов, как у дам позапрошлого века, затягивавших себя в корсеты.

Можно, конечно, поставить караулы Росгвардии в каждой школе, нанять профессионалов из крутых охранных компаний и учинять придирчивый досмотр каждого, кто пришел в школу или техникум. Но это ведь не предотвращает процесса производства миллионов «цифровых слабоумных» и «цифровых социопатов».

По моему глубокому убеждению, выход из противоречивости цифровизации в сфере образования видится в повышении качества управления развитием образовательных организаций, и, особенно, организаций высшего образования, где осуществляется подготовка будущих педагогов. При этом под качеством управления развитием будем понимать, во-первых, нацеленность на создание образовательных ценностей, во-вторых, цифровую компетентность, и, наконец, в-третьих, умение достигать экономическую выгоду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лоранж Питер Новый взгляд на управленческое образование: задачи руководителей / пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2004. – 400 с.
2. Вержбицкий Я.В. Интеллектуализм – третья мировая система или как России стать БОГатой – Баку, издательство «OL», 2013. – 181 с.
3. Четверикова О.Н. Трансгуманизм в российской образовании. Наши дети как товар. – М.: Книжный мир, 2018. – 384 с.
4. Кудряшов А. Цифророжденные // Кот Шредингера, 2018. №1–2. – С. 20–25.
5. Калашников М. Поколение гаджетов // Завтра, 2018. №42. – С. 2.
6. Трушин А. Кнопка знаний // Огонек, 2018. №32. – С. 4–8.
7. World Cities Culture Forum / URL www.worldcitiescultureforum.com
8. Иноземцев В. Несовременная страна: Россия в мире XXI века. – М.: Альбина Паблицер, 2018. – 406с.
9. Из школьной программы пора вычеркивать предметы! / А. Шляйхер. URL <https://www.kp.ru/daily/26669/3691495/>

ЦИФРОВОЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ В ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Майорова Марина Аркадьевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: marina8502@mail.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: markinmi@ysty.ru

Аннотация: Для сельскохозяйственных предприятий важнейшей задачей является эффективное функционирование за счет внедрения методов и моделей цифрового земледелия. На текущий момент большинство предприятий АПК игнорируют внедрение инерционных методов и технологий, что приводит к дестабилизации агропромышленного производства, возникновению диспропорций в развитии сельского хозяйства, разрушению экономических и хозяйственных связей в АПК в изменившихся экономических условиях аграрной реформы.

Ключевые слова: цифровое земледелие, сельское хозяйство, дестабилизация агропромышленного производства, зона рискованного земледелия, ресурсосберегающее земледелие.

JEL: Q10;

DIGITAL AGRICULTURE IN PRODUCTION AND ECONOMIC ACTIVITIES OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

Marina A. Mayorova,
candidate of economic sciences,
associate professor of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Markin Maksim Igorevich
Senior Lecturer of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: the most important task for agricultural enterprises is the effective functioning through the introduction of methods and models of digital agriculture. At the moment, most agribusiness enterprises ignore the introduction of inertial methods and technologies, which leads to the destabilization of agricultural production, the emergence of imbalances in the development of agriculture, the destruction of economic and economic ties in agriculture in the changed economic conditions of agrarian reform.

Keywords: digital agriculture, agriculture, destabilization of agro-industrial production, zone of risky agriculture, resource-saving agriculture.

В настоящее время наряду со словосочетанием «Цифровая экономика» появилось словосочетание «Цифровое земледелие» (Digital Farming). Цифровое земледелие описывает эволюцию сельского хозяйства и сельскохозяйственной техники от точного земледелия (Precision Farming) до систем

сельскохозяйственного производства, основанных на современных знаниях [1].

Технологические процессы сельскохозяйственного производства несколько отличаются от промышленных процессов, поскольку сельское хозяйство в значительной степени определяется природными и биологическими факторами. Поэтому мы используем термин «Цифровое земледелие».

Эффективное функционирование сельского хозяйства невозможно без внедрения методов и моделей цифрового земледелия, игнорирование и преобладание инерционных методов и технологий в изменившихся экономических условиях аграрной реформы привело к дестабилизации агропромышленного производства, возникновению диспропорций в развитии сельского хозяйства, разрушению экономических и хозяйственных связей в АПК.

Зачастую те или иные методы, методики, модели, предложенные учеными теоретиками, не адаптивны к конкретным условиям, в которых функционируют реальные предприятия АПК, особенно если они находятся в зоне рискованного земледелия. Чтобы сделать цифровое земледелие реальным, должны быть в наличии два основных условия:

1) умные машины: машины должны быть способны принимать, отправлять, генерировать (через датчики) и обрабатывать данные;

2) подключенные машины: коммуникационные и интерфейсные стандарты должны обеспечивать беспрепятственный обмен данными между машинами, с деловыми партнерами, а также между порталами.

Цифровое земледелие уже является реальностью в некоторых областях: например, системы GPS-навигации для управляемого сельского хозяйства, точного внесения удобрений на конкретные участки или меры по защите растений в рамках полного цикла производства с использованием обратной связи. Автоматизированная обработка данных и полностью интегрированные, гармонизированные сети представляют не столь отдаленное будущее для сельскохозяйственного производства. Для реализации такого будущего необходимы целенаправленные усилия всех заинтересованных сторон.

Цифровое земледелие позволяет улучшить производственные процессы посредством автоматизированного сбора и целенаправленного анализа данных для повышения уровня прозрачности и улучшения оценки текущей ситуации, предоставляя новые возможности для оперативного управления. Для обработки данных и, в частности, их анализа, экспертные системы доступны конечному потребителю, чего было бы трудно или невозможно достичь для отдельных ферм посредством внутренней обработки данных. Другими словами, фермеры теперь могут использовать неизвестные до сих пор знания, поступающие от внешних партнеров [1].

На фоне успехов отечественных и зарубежных ученых в области инноваций в системе ресурсосберегающего цифрового земледелия наблюдается негативная динамика реальных показателей производственно-экономической деятельности предприятий АПК. Большая часть типичных предприятий является неэффективными, именно поэтому возникает острая необходимость формирования новых моделей или создания благоприятных условий для производственно-экономической деятельности, с целью максимально эффективного использования всех видов ресурсов, выявления, оценки и развития инновационного потенциала в системе ресурсосберегающего земледелия сельскохозяйственных товаропроизводителей [2].

Одним из базовых элементов ресурсосберегающих технологий в сельском хозяйстве является «точное земледелие» (или как его иногда называют «прецизионное земледелие» – precision agriculture). Точное земледелие – это управление продуктивностью посевов с учётом внутривидовой вариативности среды обитания растений. Условно говоря, это оптимальное управление для каждого квадратного метра поля [3].

Цель Digital Farming – применять всю имеющуюся информацию и экспертизу для автоматизации технологических процессов в сельском хозяйстве. Точное земледелие началось, когда сигналы GPS стали доступны для широкого потребителя. В сочетании с телематикой и управлением данными

точное земледелие повышает точность операций и позволяет управлять вариабельностью параметров плодородия внутри поля. Цель точного земледелия состоит в том, чтобы дать каждому растению то, что ему нужно для оптимального роста, при одновременном сокращении затрат (больше производить продукции с меньшими затратами) [1].

По словам Р.Ш. Шафеева, «...земледелец должен знать историю полей, где ведется учет всех агротехнических, мелиоративных, организационных, производственно-экономических и других мероприятий. Подобно врачу, земледелец ставит диагноз, поскольку земля как элемент экосистемы составляет единый живой организм, и затем намечаются пути улучшения земель сельскохозяйственного назначения» [4]. Современный уровень развития высокоточных технологий и средств их реализации создают предпосылки формирования иной среды хозяйствующих субъектов аграрной сферы и информационного обеспечения управления аграрным производством. Целью такого управления, является получение максимального потенциального дохода от различных видов сельскохозяйственной деятельности при условии оптимизации сельскохозяйственного производства, экономии хозяйственных и природных ресурсов. Рациональное использование хозяйственных, земельных ресурсов позволит повысить эффективность производственно-экономической деятельности, за счет внедрения организационно-управленческих, технологических и прочих инноваций в системе ресурсосберегающего земледелия.

Аспектам инновационного потенциала сельскохозяйственной отрасли в области ресурсосберегающего земледелия на практике уделяется недостаточное внимание. На сегодняшний день большая часть российских современных сельскохозяйственных товаропроизводителей используют устаревшие технологии, что является главной причиной замедленного инновационного обновления аграрной сферы. Кроме того, существует целая совокупность проблем, негативно влияющих на процесс адаптации цифрового земледелия, с которыми сталкиваются сельхоз производители. Основные проблемы при внедрении высокоточного цифрового земледелия в деятельность сельскохозяйственных предприятий были выявлены нами в результате анализа данных производственно-экономической деятельности предприятий АПК Ярославской области. К ним относятся:

1) Отсутствие финансовых ресурсов на исследования, разработку, внедрение технологий цифрового земледелия. Большинство руководителей хозяйствующих субъектов аграрного профиля не имеют собственных финансовых возможностей и не видят необходимости использовать заёмные средства. Поскольку, на сегодняшний момент, в РФ отсутствует система фермерских кредитов для целей высокоточного земледелия, нет программ государственной поддержки. Несмотря на это, все этапы высокоточного земледелия являются весьма затратными, поскольку предполагают создание разного рода датчиков, машин и механизмов с электронным управлением для осуществления сбора данных и дифференцированного ухода за посевами [5].

2) Сложность применения высокоточных технологий. Для того чтобы разработать стратегию развития предприятия, перестроить организацию сельскохозяйственного производства по новым принципам управления, разработать программы по дифференцированному уходу за посевами, исходя из их текущего состояния, необходимы специалисты с высокой квалификацией, способные не только разработать, но и внедрить высокоточные технологии в рамках конкретного сельскохозяйственного предприятия.

3) Кадровый дефицит. Сельскохозяйственные предприятия испытывают острую необходимость не только в специалистах, но и в сезонных, и постоянных работниках трудоспособного возраста.

4) Отсутствие качественных, полных, достоверных данных для анализа. При анализе, разработке и внедрении высокоточных технологий необходим сбор и накопление детальных данных о почвах, эффективности разных доз и сроков внесения удобрений, мелиорантов и агрохимикатов, о погодных условиях и получаемых урожаях; причем эти данные должны быть точно привязаны к конкретной местности, учитывать не только агрохимические, климатические и прочие показатели, но и рельеф

местности, контурность, географические данные, удаленность участков и т.п.

5) Изменчивость внешних условий хозяйствования. Необходимо учитывать пространственную и временную изменчивость показателей производственно-экономической деятельности предприятий АПК [2].

6) Сложность аграрного производства. Производственно-экономическая деятельность в АПК имеет свою специфику и отличается своим многообразием функциональных, организационных, технологических, инновационными особенностями, поскольку все процессы в сельском хозяйстве протекают под влиянием природных процессов, где незаменимым средством производства являются земельные ресурсы, а также растения и животные. «Растения требуют для своего процветания непрерывной наличности или беспрерывного притока четырех групп факторов — света, тепла, воды, питательных веществ при непрерывном условии одновременной или совместной наличности всех четырех факторов в оптимальных количествах при безусловной равноценности и независимости их» [6].

7) Отсутствие инновационной инфраструктуры. Специфика сельскохозяйственного производства, связанная с отраслевыми особенностями аграрного сектора, низким уровнем информатизации управления хозяйствующими субъектами, фрагментарностью информационной инфраструктуры.

8) Слабая материально-техническая база, техническая и технологическая отсталость. За последнее время, результаты анализа показывают неуклонное снижение обеспеченности сельскохозяйственных предприятий Центрального Федерального округа сельскохозяйственной техникой.

9) Отсутствие стимулирования затрат на НИОКР и прироста этих затрат.

10) Длительный период для разработки и внедрения инноваций в деятельность АПК.

11) Природно-климатические условия. Малоэффективными являются и меры, проводимые предприятиями АПК Ярославской области, по улучшению плодородия почвы и по защите земельных ресурсов от негативных последствий процесса производства, о чем говорит размер и динамика вносимых минеральных удобрений.

12) Продолжительный временной лаг между вложенными средствами и полученными результатами от внедрения инноваций.

13) Низкая рентабельность производства. По экспертным данным, уровень рентабельности производства молока за последние годы отрицательный. Такая же ситуация наблюдается и в целом по стране.

14) Увеличение цен на топливо, смазочные материалы, электроэнергия, минеральные удобрения и прочее, все это вызывает рост себестоимости механизированных работ в среднем на 30 – 45 % и более и как следствие роста себестоимости продукции животноводства и растениеводства.

15) Отсутствие специальных служб, способных оказывать помощь в организации производства на новых принципах. Сельхозпроизводитель испытывает недостаток актуальной информации о современных научно-технических разработках, инновационных технологиях и проектах, о передовом производственном опыте, направленном на увеличение объемов продукции, повышение её качества и снижение издержек производства.

Многие авторы сходятся во мнении, что инновационное развитие «цепь реализованных новшеств, которые охватывают не одну узкую область, а включают сферы, непосредственно влияющие на общий результат деятельности» [6]. Таким образом, разработка и внедрение технологических, организационно-управленческих инноваций в сельском хозяйстве на современном этапе играет особую роль, поскольку «в практику сельскохозяйственных товаропроизводителей должны активно внедряться как новые технологии, так и новые способы хозяйствования» [7]. Цифровое земледелие открывает путь к следующей эволюции сельского хозяйства, состоящей из беспилотных операций и автономных систем принятия решений, которое будет основываться на робототехнике и искусственном интеллекте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Личман Г.И. Цифровое земледелие (Digital Farming) / Г.И. Личман и др.// Журнал «Нивы России» – 2017 – №10 (154) - [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://svetich.info/publikacii/tochnoe-zemledelie/cifrovoe-zemledelie-digital-farming.html>
2. Майорова М.А. Адаптация высокоточного земледелия в производство-экономической деятельности предприятий АПК на примере Ярославской области /М.А. Майорова // Теоретическая экономика. – 2018. – №4. – [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ru>
3. Точное земледелие. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.agrophys.ru/precision_agro
4. Шафеев Р.Ш. Использование земель сельскохозяйственного назначения в современных условиях: правовой и экономический аспект. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2008. – 159 с.
5. Экспериментально-теоретические основы использования потоковой структуры агроэкосистем в прецизионном земледелии / Лопачев Н.А. [Электронный ресурс].–URL:<http://www.dissercat.com/content/eksperimentalno-teoreticheskie-osnovy-ispolzovaniya-potokovoi-struktury-agroekosistem-v-pret>
6. Николаев, А. Инновационное развитие и инновационная культура «Наука та наукознание». – 2001. – № 2. – с.54-64. [Электронный ресурс].- Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – Режим доступа: http://kpfu.ru/docs/F1063551614/1_Ppos1.pdf- (Дата обращения: 21.01.2015)
7. Новиков, В.М. Организационно-экономический механизм инновационного развития сельского хозяйства: автореф. ... дис. докт. экон. наук /В. М. Новиков. – Воронеж, 2013. – С.39

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ В УСЛОВИЯХ НЕОИНДУСТРАЛИЗАЦИИ

Туманов Дмитрий Валерьевич

кандидат экономических наук, доцент,
Ярославского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Заведующий кафедрой «Менеджмент и общегуманитарные науки»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: dvt-yar@mail.ru

Аннотация: В статье раскрываются вопросы управления предприятием в условиях развития новых технологий. Основная идея заключается в том, что эффективность управления предприятиями под воздействием новых технологий имеет некое отставание в развитии. Проблемой снижения эффективности управления является то, что скорость технологических процессов требует постоянного наращивания, в то время как сама система управления еще не приспособлена к новым реалиям. Если сегодня большинство экономистов рассматривают развитие с точки зрения финансовой составляющей, то неоиндустриализация требует трансформирование системы управления и ее приспособляемость в условиях ускорения научно-технического прогресса.

Ключевые слова: Неоиндустриализация, управление, управленческая деятельность, предприятие, новый продукт, новые технологии, высокотехнологичная продукция, трансформация.

JEL: O33

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF ENTERPRISE MANAGEMENT IN CONDITIONS OF NEOINDUSTRIALIZATION

Dmitry V. Tumanov,
candidate of economic Sciences, associate Professor
Head of the Department «Management and General humanitarian Sciences» of the Yaroslavl branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: : the article deals with the issues of enterprise management in the development of new technologies. The main idea is that the efficiency of enterprise management under the influence of new technologies has a certain lag in development. The problem of reducing the efficiency of management is that the speed of technological processes requires a constant increase, while the control system itself is not yet adapted to new realities. If today most economists consider development from the point of view of the financial component, the neoindustrialization requires the transformation of the management system and its adaptability in terms of accelerating scientific and technological progress.

Keywords: Neoindustrialization, management, management, enterprise, new product, new technologies, high-tech products, transformation.

Эффективность деятельности промышленных предприятий России в условиях неоиндустриализации зависит не только от финансового механизма, обеспечивающего их производственно-хозяйственную деятельность, но и качественный подход к управлению [1].

Совершенствование управления промышленными предприятиями всех форм собственности должно быть направлено на повышение эффективности действующей социально-экономической системы государства, ее элементов, вертикальных, горизонтальных, диагональных и других связей, как внутри системы, так и за ее пределами что означает способность выдерживать внутренние и внешние нагрузки, особенно в условиях, наложенных для России экономических, политических и социальных санкций со стороны США и ЕС. В этой связи России необходимо интенсивно развивать

инженерно-технологические, организационно-экономические аспекты развития экономики, которые позволят усилить суверенитет страны и проводить независимую политику, что будет способствовать укреплению мирного содружества всех государств в мировом сообществе [2].

В результате реформирования промышленных предприятий и объединение их в различные типы новых интегрированных структур возникает необходимость формирования, нового механизма управления.

Характер управленческой деятельности обусловлен качеством новой техники и продукции. Продукция определяется такими параметрами, как трудо-, материало-, энерго-, капитало-, фондо- и затратосбережение, рост единичной мощности, уровня автоматизации, компьютеризации, универсализация, безопасность, простота и удобство эксплуатации, уменьшение шума, повышение надежности, долговечности, экологичности, улучшение потребительских свойств, принципиально новые качества, эстетическая привлекательность, миниатюризация, снижение удельного веса, простота конструкции, товарный знак, дешевизна. Для характеристики имеющегося или возможного заказа требуется знать определившийся и потенциальный спрос на новые изделия со стороны производителей товаров и услуг, достигнутый объем изготовления последних предприятиями-заказчиками для совершенствования качества и технологии производства которых предназначена разработка и создаваемые на ее основе новые изделия, позиции этих предприятий на внутреннем рынке.

Необходим прогноз среднегодовых темпов роста объемов производства предприятий-заказчиков в результате повышения конкурентоспособности их продукции и услуг на внутреннем рынке за счет вытеснения отечественных и зарубежных конкурентов, а также на внешних рынках. Для этого устанавливаются средний размер наших предприятий, в интересах которых разрабатываются и осваиваются новые изделия, возраст их основных фондов, намеченные темпы обновления продукции. Выявляются также утвержденные инвестиционные и внедренческие программы предприятий – заказчиков, связанные с использованием новых разработок и изделий (на ближайшие 4–5 лет) в том числе осуществляемые за счет собственных средств, объединений (ФПП, холдинга, концерна и т.п.), государственных средств, иностранных инвесторов. Учитывая характер продукции, для производства которой предприятия-заказчики будут приобретать новые изделия, уровень их планируемого выпуска, виды этой продукции могут распределяться на топливо, энергию, сырье, материалы, полуфабрикаты, специализированные машины и оборудование производственного назначения, универсальную технику, производственные услуги, услуги для населения и др. Поэтому устанавливаются качественные характеристики новой и усовершенствованной продукции предприятий-заказчиков, ради улучшения которых осуществляются разработка и выпуск новых изделий на их основе – экономичность, доступность по цене широкому потребителю, эксплуатационные и потребительские свойства, эстетичность, экологичность. Выявляются и фактические затраты на сырье и прочие расходы, производственные услуги предприятий-заказчиков, доля таких затрат на поставки из-за рубежа, фактическая рентабельность продукции этих предприятий. Требуются дополнительные данные по проекту в целом – о ликвидности акций организаций-разработчиков, предприятий-изготовителей и заказчиков, о социальном эффекте от инновационных мероприятий в прогнозном периоде (изменении числа рабочих мест), экологическом эффекте при выпуске новых изделий и при их производственном и конечном потреблении. Важно определить долю государства в уставном капитале организаций- разработчиков, предприятий-изготовителей и заказчиков, в том числе намеченную к денежной и трастовой приватизации в каждом конкретном случае [3].

Успешное развитие национальной экономики требует наличия соответствующего научно-технического потенциала, а технологические преимущества представляют решающий фактор международной конкуренции, как условие достижения успеха в этой борьбе. В этой связи необходимо добиться полной экономической реализации накопленного Россией технологического потенциала.

Сегодня промышленники и представители науки указывают на то что нет потребности за счет развития и стимулирования научно-технического прогресса добиваться лидерства в области производства стандартизированной, продукции, которая в большинстве своем освоена, т.к. большинство индустриально развитых стран могут делать это успешней и эффективней, так как прогресс в области средств связи, транспорта, а также в передовых технологиях производства позволяет за короткие сроки перебазировать, развернуть и организовать выпуск самой современной в технологическом плане продукции, имеющей массовую потребность. Поэтому происходит общее выравнивание экономической значимости управления в области научно-технической продукции для массового спроса. Но для усиления экономической мощи России, укрепления ее мировых позиций более важным является выпуск продукции, не имеющей аналогов, формируемых, в первую очередь на собственных технологических достижениях, которые потенциальные конкуренты освоить в кратчайшие сроки не способны. Поэтому ориентация на управление самыми передовыми технологиями позволит России наиболее эффективно использовать свой сохранившийся научно-исследовательский и технический потенциал и обеспечить успех по ряду ключевых направлений экономического развития.

Однако проблемы технологической и технической отсталости и переход к промышленной революции, связанной с информационной революцией и становлением нового типа общественного устройства или постиндустриального информационного общества, приводят к низкоэффективному управлению. «Если в прошлом земля, труд и капитал были ключевыми элементами производства, то завтра, информация станет главной составляющей» [4]. Следуя этой логике, информация выступает как самостоятельный фактор производства. Это обстоятельство находит отражение в новой модели формирования стоимости, а именно предполагает переход от теории трудовой стоимости к информационной теории стоимости. Теория управления, переходя в практико-ориентированную плоскость становится барьером для перехода от индустриального к постиндустриальному (информационному) обществу, что в свою очередь грозит обострить до предела одну из сложнейших глобальных проблем современности – проблему преодоления отсталости в развитии России. Сегодня управленческие кадры недостаточно эффективны и не приспособлены к саморазвитию в эпоху неоиндустриализации [2].

Нетрудно заметить, что большой интерес на западе проявляется ко многим отечественным технологическим разработкам. Тем не менее, практика последних лет показывает, что само по себе наличие высоких технологий – еще не гарантия успеха на рынке. Например, многие предприятия оборонно-промышленного комплекса потерпели неудачу в процессе конверсии, стремясь привлечь инвестиции для создания производств на основе технологий, разработанных в оборонных целях. Неудачей закончился и ряд других попыток создать совместные предприятия или выработать совместные программы с зарубежными инвесторами. Поэтому кроме наличия высоких технологий необходима тщательно проработанная система управления.

Неоиндустриализация дает новый виток развития общества. Цивилизация принимает новый уклад, основанный на нанотехнологиях. «Мир вошел в эпоху ускоряющихся технологических изменений, которым сопутствует радикальная трансформация содержания многих профессий, отмирание части из них, появление совсем новых» [4]. Сегодня в технологически продвинутых сегментах время жизни профессии уже становится меньшим, чем время жизни – управленца профессионала, и срок этот продолжает сокращаться.

В условиях цифровой экономики проблемным становится вопрос актуальности той или иной профессии. «Прорывные» знания и навыки нельзя получить в системе образования, потому что их там нет и быть не может. Такие знания и умения формируются только в «прорывных» проектах, где совпадают роли носителя и создателя новых компетенций. Но такие умения и знания уникальны, как уникален сам проект; в других прорывных проектах они могут и не пригодиться. А что приобщается

и остается с человеком — так это кураж штурма нерешенных проблем и способность мыслить.

Прорывные знания уникальны, формируются в процессе их получения, прорывные умения нащупываются в процессе решения нерешенной задачи.

В структуре цивилизационного развития принято выделять общественно-экономические (длящиеся на протяжении столетий) и технологические уклады. Смена технологических укладов в экономике и политико-идеологических подходов в социальном развитии происходит с периодичностью около половины века. Примечательно, что специалисты прогнозируют будущую смену шестого «нанотехнологического» уклада, начавшегося в 2004 году, на «эпоху когнитивных технологий» в районе около 2060 года.

В такой интеграции всестороннего познания (которое уже будет преобладать в системе общественных ценностей над материальными целями развития) и дальнейшего совершенствования экономики, отражается общая тенденция развития человечества – возрастание как уровня системной интеграции смыслов жизни человека, так и аксиологическое возрастание роли высших смыслов бытия. Поклонение неограниченному развитию материального потребления привело к тому, что сумма принципиально новых технологий, разработанных человечеством возросла не только стремительно, но и неконтролируемо, достигнув уровня «технологической сингулярности», состояния при котором характер перемен ожидающих человечество почти непредсказуем, ибо это момент рождения принципиально новой сущности, возникновения из начальной точки отсчета мегаявления, бесконечности.

Первое десятилетие XXI века характеризовалось возвратом России в статус мировых экономических держав. К настоящему моменту в нашей стране в основном сформирована базовая система современных правовых норм и институтов, сложились необходимые и достаточные условия для перехода от этапа восстановления экономики в рыночных условиях хозяйствования к построению эффективной экономики нового типа, адекватной глобальным вызовам. В этой связи перевод экономики нашей страны на инновационный путь развития и придание ей большей социальной направленности стали важнейшими приоритетами стратегического социально-экономического развития России.

В 2011 году на основе положений Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Концепции) и в соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике» была разработана и принята «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» (далее – Стратегия), призванная ответить на стоящие перед Россией вызовы и угрозы в сфере инновационного развития, определить цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики. [5]

Одной из основных задач Стратегии является развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций. Для решения этой задачи в Стратегии предусмотрена необходимость осуществления следующих мероприятий: создание эффективных материальных и моральных стимулов для притока наиболее квалифицированных специалистов, активных предпринимателей, творческой молодежи в сектора экономики, определяющие ее инновационное развитие, а также в обеспечивающие это развитие образование и науку; повышение восприимчивости населения к инновациям – инновационным продуктам и технологиям; увеличение численности инновационных предпринимателей; создание в обществе атмосферы терпимости к риску пропаганда инновационного предпринимательства и научно-технической деятельности; адаптация системы образования с целью формирования у населения с детства необходимых для инновационного общества и инновационной экономики знаний, компетенций, навыков и моделей поведения, а также формирование системы непрерывного образования.[5]

Таким образом, развитие управленческого потенциала с запозданием, но выходит на первое

место в списке основных драйверов экономического развития, определяющего успех в построении экономики знаний. Основой инновационной экономики является «инновационный человек», характеризующийся следующими чертами:

квалифицированный, с высоким уровнем самомотивации, предприимчивый, склонный к командной работе и непрерывному обучению. При всей дискусионности применяемого понятия, неоспоримым является тот факт, что формирование «инновационного человека», в первую очередь, происходит в системе образования, которая должна быть адекватной вызовам времени, которая формирует и развивает навыки и компетенции, необходимые для инновационной деятельности.

Степень обладания представителями науки и системы образования компетенциями «инновационного человека», а значит, степень готовности формировать их у обучающихся, в настоящее время довольно низка.

Модернизация системы образования, переход на актуализированные федеральные образовательные стандарты бакалавриата и магистратуры, призванные обеспечить возможность разработки образовательных программ, ориентированных на научно-исследовательский и прикладной вид деятельности, включая расширение практико-ориентированной подготовки специалистов с участием предприятий, по мнению большинства представителей профессионального сообщества, не принесли ожидаемых результатов. Ориентация этих программ на проведение значительной доли обучения на площадках компаний и подготовку специалистов, владеющих, наряду с фундаментальными знаниями в определенной предметной области, квалификацией для работы со сложными технологиями, не подкреплена наличием соответствующей материально-технической и научной базы. Реальный доступ к таким площадкам ограничен даже для крупнейших образовательных учреждений. Одной из причин сложившейся ситуации является отсутствие готовности предпринимательской сферы к сотрудничеству, консервативность мышления, свойственная все еще многим руководителям предприятий, воспринимающих инновации как нечто затратное, не приносящее дивидендов в ближайшем будущем. Практико-ориентированное образование в результате осуществляется номинально, возникают проблемы с «немедленной применимостью в отрасли» выпускников учебных заведений, увеличивается время на адаптацию на месте работы и время получения результата от деятельности молодых специалистов. Таким образом, развитие кадрового потенциала в сфере технологий и инноваций, должно «работать» на академическую репутацию, на репутацию среди работодателей, которая зависит от числа деловых контактов и контрактов между профильной индустрией и вузом. Только в этом случае можно говорить об эффективной, сложившейся инновационной экосистеме страны, обеспечивающей возможности прорывного развития в условиях неоиндустриализации [2].

Представляется, чтобы сохранить себя и усилить свои позиции на планете в общемировой исторически период Россия сможет лишь в том случае, если интенсивно проведет комплексную модернизацию своей системы и войдет в режим ускоренного инновационного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Туманов Д.В. Конкурентоспособность на кредитном рынке в современных условиях / Д.В. Туманов // Теоретическая экономика. – 2014. – № 1 (19). – С. 67–69.
2. Бондырева И.Б. Образовательная составляющая новой индустриализации: внутренние противоречия/ И.Б. Бондырева // М: Философия хозяйства. Специальный выпуск. Март. – 2016. – С.154–160
3. Туманов Д.В. Развитие информационного общества, роль в воспроизводственном процессе / Д.В. Туманов // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2013. – № 5 (21). – С. 291–300.
4. Родина Г.А., Туманов Д.В. Новая модель образования XXI века: новое финансовое обеспечение?

/ Г.А. Родина // М: Философия хозяйства. Специальный выпуск. Март. – 2016. – С.172–179

5. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ МИКРО- И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА УРОВЕНЬ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: markinmi@yandex.ru

Аннотация: коррупция является ключевой темой современных экономических исследований. Главная особенность работ по данной тематике – все они строятся вокруг гипотез, подтверждаемых или опровергаемых с помощью методов экономико-математического моделирования, – современные исследования коррупции имеют четко выраженный прикладной характер. Проблема заключается в том, что в России, стране, занимающей лидирующие строчки в рейтинге Восприятия коррупции, серьезных исследований посвященных коррупции не проводилось почти целое десятилетие. Целью данной работы является верификация ряда гипотез, объясняющих взаимосвязь между уровнем коррупции и состоянием национальной экономики. На основе ряда данных по российской экономике за период 2008-17 гг. с помощью методов экономико-математического моделирования верифицируется ряд микро- и макроэкономических гипотез коррупции, получивших распространение в зарубежной экономической литературе.

Ключевые слова: верификация, корреляционный анализ, Россия, микро- и макроэкономические гипотезы коррупции.

JEL: C12; O33; F20

STATISTICAL EVALUATION OF THE IMPACT OF MICRO- AND MACROECONOMIC FACTORS ON THE LEVEL OF CORRUPTION IN THE RUSSIAN ECONOMY

Shkyotov Sergey Vladimirovich
candidate of economic sciences,
associate professor of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Markin Maksim Igorevich
Senior Lecturer of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: Corruption is a key theme of modern economic research. The main feature of the work on this topic - they are all built around hypotheses, confirmed or refuted using the methods of economic and mathematical modeling, - modern studies of corruption have a distinctly applied nature. The problem is that in Russia, a country that occupies a leading position in the Perception of Corruption rankings, serious research on corruption has not been conducted for almost a decade. The purpose of this work is to verify a number of hypotheses explaining the relationship between the level of corruption and the

state of the national economy. Based on a series of data on the Russian economy for the period 2008-17. With the help of methods of economic and mathematical modeling, a number of micro- and macroeconomic hypotheses of corruption are verified, which have become widespread in foreign economic literature.

Keywords: verification, correlation analysis, Russia, micro- and macroeconomic hypotheses of corruption.

Введение

Коррупция остается важнейшей темой современных экономических исследований. Довольно условно все многообразие литературы по данной тематике, можно разделить на две условные группы: большая часть работ сосредоточена вокруг макроэкономических аспектов анализа этого явления, микроэкономический контекст исследования коррупции только набирает популярность.

Макроэкономический подход к коррупции связан прежде всего с оценкой влияния этого феномена на социально-экономическое состояние страны – темпы роста экономики (Méndez F., Sepúlveda F., 2006; Mauro P., 2006) [1;13], приток иностранных инвестиций (Busse M., Hefeker C., 2007) [2], размер государственного долга (Cooray A., Dzhumashev R., Schneider F., 2017) [3], динамику торговли (Sandholtz W., Koetzle W., 2000) [4] и т.д. Целый пласт литературы посвящен страновым и межстрановым исследованиям коррупции: Jeffrey C. (2008) [5], Hessami Z. (2014) [6], Olivier De Sardan J. (1999) [7], Agbibo D. (2012) [8].

Микроэкономические исследования коррупции пытаются ответить на вопрос – что заставляет акторов вступать в коррупционные отношения, какие факторы определяют коррупционные отношения в обществе?

В этом смысле представляют интерес работы следующих авторов: Dong B., Dulleck U., Torgler B. (2012) [9]; Mocan N. (2008) [10]; Swamy A., Knack S., Lee Y., Azfar O. (2001) [11]; Hunt J., Laszlo S. (2011) [12].

Объединяет эти две группы исследований то, что строятся они вокруг гипотез, подтверждаемых или опровергаемых с помощью методов экономико-математического моделирования, – современные исследования коррупции имеют четко выраженный прикладной характер.

Проблема заключается в том, что в России, стране, занимающей лидирующие строчки в рейтинге Восприятия коррупции (138 место в 2018 г. в рейтинге Transparency International) [14], серьезных исследований посвященных коррупции не проводилось почти целое десятилетие: исследования Фонда «Индем» датируются началом 2000-х гг., кроме ряда региональных исследований (Калининград 2011, 2012 и 2014 гг.) [15] и опросов ВЦИОМ, достоверных источников о коррупции в нашей стране нет.

Подобная ситуация в стране системно пораженной коррупцией недопустима, актуальность исследований этого феномена в России чрезвычайно высока.

Основная часть

Целью данной работы является верификация ряда гипотез, объясняющих взаимосвязь между уровнем коррупции и состоянием национальной экономики.

Приведем ряд микро- и макроэкономических гипотез коррупции, представив их в сводной таблице 1.

Таблица 1 – Микро- и макроэкономические аспекты коррупции в экономической литературе

Авторы	Гипотеза	Устанавливает зависимость между...
Dong B., Dulleck U., Torgler B. [9]	коррупция возникает при слабых институтах власти	уровнем коррупции и развитостью институтов общества

Swamy A., Knack S., Lee Y., Azfar O. [11]	мужчины склоны к коррупции больше, чем женщины	уровнем коррупции и количеством женщин в органах власти (парламенте)/доля женщин на рынке труда
Méndez F., Sepúlveda F., 2006; Mauro P.; Busse M., Hefeker C. [1; 2;13]	в результате коррупции снижается экономический рост и приток ПЗИ	уровнем коррупции и темпами экономического роста / притоком ПЗИ
Hunt J., Laszlo S. [12]	коррупция увеличивает разрыв между бедными и богатыми	уровнем коррупции и коэффициентом Джини
Mocan N. [10]	мужчины, лица с более высоким доходом и образованием, скорее всего, будут вынуждены участвовать в коррупции	уровнем коррупции и охватом населения образованием/ростом реальных располагаемых доходов граждан

Методологическая база исследования:

1. Период исследования – 10 лет, долгосрочный.

2. Исследуемые показатели:

- индекс восприятия коррупции (ТИ), в баллах;
- качество регулирующих институтов, индекс;
- доля женщин в труде, в % (от общего числа занятых);
- темпы экономического роста, в % (по отношению к предыдущему году);
- приток ПЗИ, в млрд долл. США;
- охват населения высшим образованием, в % (от общего числа);
- рост реальных располагаемых доходов граждан, в % (по отношению к предыдущему году);
- индекс «Эффективность государственного управления», индекс;
- индекс Джини.

3. Выборка стран: Россия.

4. Методы исследования: для проверки выдвинутой гипотезы используется корреляционный анализ. Значения коэффициента корреляции Пирсона важно для исследований, в которых значение показателя близко к нормальному. Он принимает значение в интервале от -1 до $+1$. Отрицательные значения, свидетельствуют о наличии обратной связи между показателями, положительные – о прямой связи. При значении коэффициента корреляции равного 0, связь между показателями отсутствует. Для классификации связи по значению линейного коэффициента корреляции используется шкала Чеддока (см. табл. 2).

Таблица 2 – Шкала Чеддока для оценки корреляции [16]

Значение	0 : 0,1	0,11 : 0,3	0,31 : 0,5	0,51 : 0,7	0,71 : 0,9	0,91 : 0,99	0,991 : 1
Х а р а к т е - ристика связи	отсутствует	слабая	умеренная	заметная	тесная	сильная	функциональная

Вывод о наличии или отсутствии корреляционной связи между исследуемыми показателями можно сделать лишь после проверки значимости коэффициента корреляции. Это связано с тем, что надежность коэффициента корреляции зависит от объема выборки, – не исключена ситуация, когда величина коэффициента корреляции будет целиком связана со случайными изменениями в выборке. При проведении данного исследования для проверки значимости коэффициента корреляции был установлен уровень значимости в 5%.

5. Для проведения корреляционного анализа в исследовании использовался программный продукт «R-Studio».

Данные для проведения корреляционного анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Исходные данные для проведения корреляционного анализа [составлено по: 17-25]

Показатели / Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Индекс восприятия коррупции (ТИ), баллы [25]	21	22	21	24	28	28	27	29	29	29
Качество регулирующих институтов, индекс [22]	39,81	40,67	40,67	39,81	40,28	39,81	38,46	32,21	37,02	32,69
Доля женщин в труде, в % [19]	48,97	49,1	48,86	48,92	48,89	48,75	48,71	48,60	48,62	48,63
Темпы экономического роста, в % [24]	5,2	-7,8	4,5	5,2	3,6	1,7	0,7	-2,8	-0,22	1,5
Приток ПЗИ, в млрд долл. США [17]	74,7	36,5	43,1	55,1	50,5	69,2	22,0	6,8	32,5	28,5
Охват населения высшим образованием, в % [18]	74,9	75,4	n/a	76,5	76,1	78	78,7	80,4	81,8	n/a
Рост реальных располагаемых доходов граждан, в % [23]	2,4	3	5,9	0,5	4,6	4	-0,7	-3,2	-5,6	-1,3
Индекс «Эффективность государственного управления», ранг в рейтинге [21]	43,69	42,11	39,71	40,28	41,23	44,08	48,56	47,12	44,71	50,48
Индекс Джини [20]	41,6	39,8	39,5	39,7	40,7	40,9	39,9	37,7	n/a	n/a

Визуальный анализ данных представлен на рисунках 1-8.

```
cor.test(TI,INST)
```

```
## Pearson's product-moment correlation
```

```
## ## data: TI and INST
```

```
## t = -2.4164, df = 8, p-value = 0.04209
```

```
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
```

```
## 95 percent confidence interval:
```

```
## -0.9078790 -0.0337158
```

```
## sample estimates:
##      cor
## -0.6495532
```

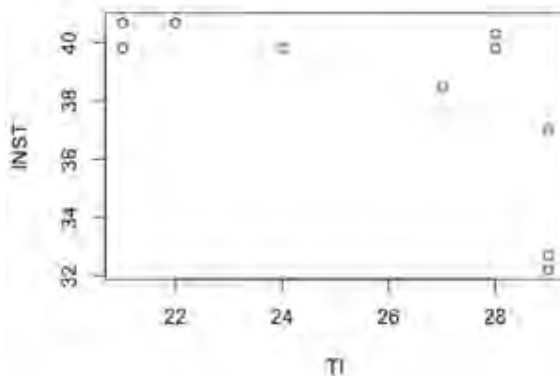

Рисунок 1 – Диаграмма рассеивания между уровнем восприятия коррупции (TI) и качеством регулирующих институтов (INST)

```
cor.test(TI,PER_W)
## Pearson's product-moment correlation
## data: TI and PER_W
## t = -3.9701, df = 8, p-value = 0.004118
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
## -0.9545718 -0.3793528
## sample estimates:
##      cor
## -0.8144478
```

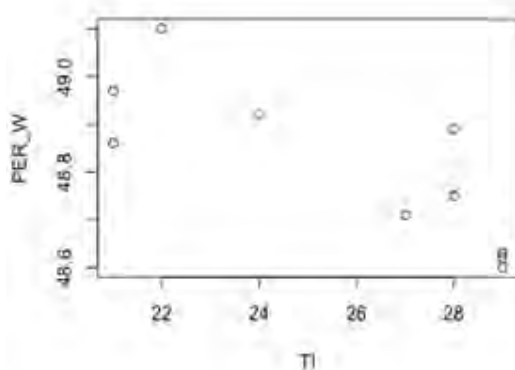

Рисунок 2 – Диаграмма рассеивания между уровнем восприятия коррупции (TI) и долей женщин в труде (PER_W)

```
cor.test(TI,GR)
## Pearson's product-moment correlation
## data: TI and GR
## t = -0.42623, df = 8, p-value = 0.6812
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
```

```
## -0.7118520 0.5303738
## sample estimates:
## cor
## -0.1490137
```

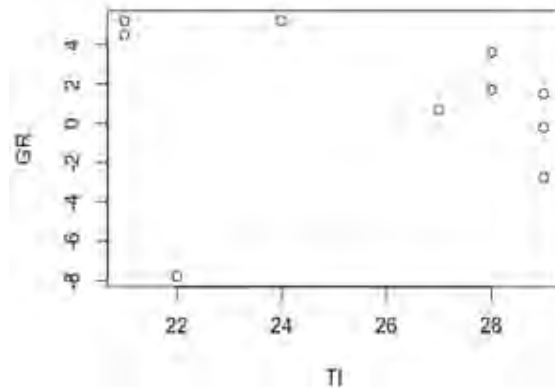

Рисунок 3 – Диаграмма рассеивания между уровнем восприятия коррупции (TI) и темпами экономического роста (GR)

```
cor.test(TI,FDI)
## Pearson's product-moment correlation
## data: TI and FDI
## t = -1.4517, df = 8, p-value = 0.1846
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
## -0.8436895 0.2428059
## sample estimates:
## cor
## -0.4566283
```

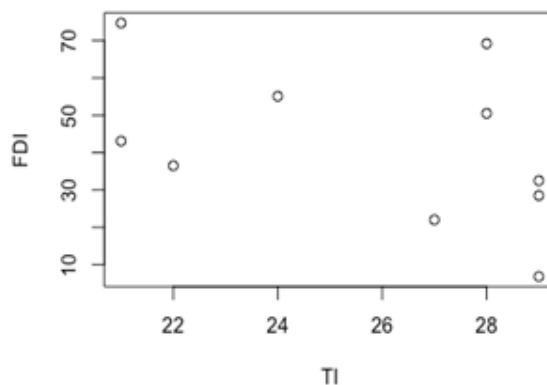

Рисунок 4 – Диаграмма рассеивания между уровнем восприятия коррупции (TI) и притоком ПИИ (FDI)

```
cor.test(TI,EDU)
## Pearson's product-moment correlation
## data: TI and EDU
## t = 3.3166, df = 6, p-value = 0.01607
```

```
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
## 0.2302184 0.9631312
## sample estimates:
## cor
## 0.8043953
```

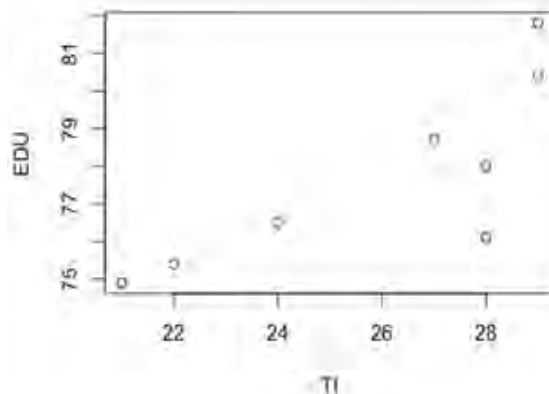

Рисунок 5 – Диаграмма рассеивания между уровнем восприятия коррупции (TI) и охватом населения высшим образованием (EDU)

```
cor.test(TI,GI)
## Pearson's product-moment correlation
## data: TI and GI
## t = -2.045, df = 8, p-value = 0.07508
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
## -0.88796623 0.06925491
## sample estimates:
## cor
## -0.5859203
```

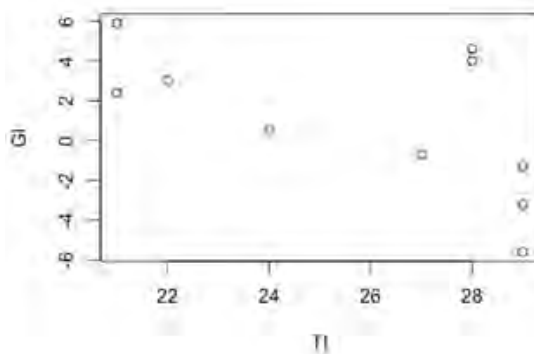

Рисунок 6 – Диаграмма рассеивания между уровнем восприятия коррупции (TI) и ростом реальных располагаемых доходов граждан (GI)

```
cor.test(TI,EPA)
## Pearson's product-moment correlation
```

```
## data: TI and EPA
## t = 2.2254, df = 8, p-value = 0.0567
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
## -0.01846329 0.89825844
## sample estimates:
## cor
## 0.6183513
```

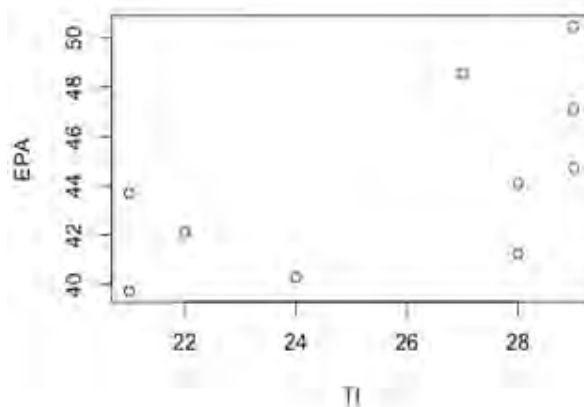

Рисунок 7 – Диаграмма рассеивания между уровнем восприятия коррупции (TI) и индексом «Эффективность государственного управления» (EPA)

```
cor.test(TI,IG)
## Pearson's product-moment correlation
## data: TI and IG
## t = -0.75142, df = 6, p-value = 0.4808
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
## -0.8270323 0.5185639
## sample estimates:
## cor
## -0.2932781
```

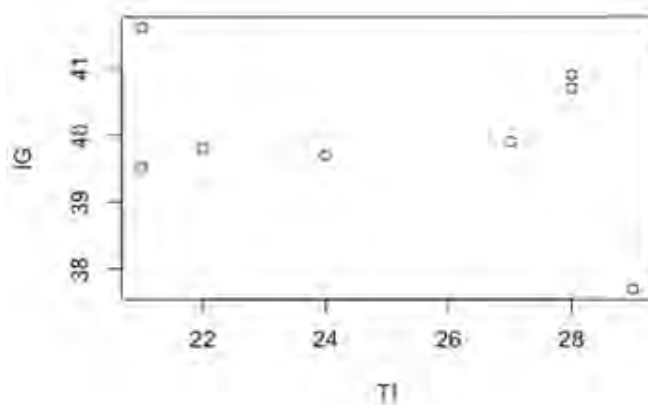

Рисунок 8 – Диаграмма рассеивания между уровнем восприятия коррупции (TI) и индексом Джини (IG)

Поскольку анализ диаграмм рассеивания не позволил однозначно идентифицировать наличие какой-либо связи между исследуемыми показателями, поэтому следующим этапом исследования стало построение матрицы корреляции для исследуемых гипотез, результаты анализа представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты корреляционного анализа

Качественная оценка корреляции между...	Индекс восприятия коррупции
Качество регулирующих институтов	-0.6495532 (заметная)
Доля женщин в труде	-0.8144478 (высокая)
Темпы экономического роста	Отсутствует
Приток ПЗИ	Отсутствует
Охват населения высшим образованием	0.8043953 (высокая)
Рост реальных располагаемых доходов граждан	-0.5859203 (заметная)
Индекс «Эффективность государственного управления»	0.6183513 (заметная)
Индекс Джини	Отсутствует

Результаты исследования

1. Микроэкономические гипотезы коррупции по российским данным подтвердились в 3-х случаях:

- между уровнем восприятия коррупции и качеством регулирующих институтов наблюдается заметная обратная корреляция, т.е. чем более развиты институты, тем менее развита коррупция (гипотеза: сильные институты противодействуют росту коррупции в обществе);

- между уровнем восприятия коррупции и долей женщин в труде наблюдается высокая обратная корреляция, т.е. чем больше доля женщин в труде, тем менее развита коррупция (гипотеза: женщины менее склонны к коррупционным отношениям);

- между уровнем восприятия коррупции и охватом населения высшим образованием наблюдается высокая прямая корреляция, т.е. чем более образовано общество, тем более развита коррупция (гипотеза: образованные люди более склонны к коррупционным отношениям);

2. Отдельного упоминания заслуживают две случая – анализ данных по российской экономике выявил зависимости противоположные, выдвинутым в экономической литературе гипотезам:

- между уровнем восприятия коррупции и ростом реальных располагаемых доходов граждан наблюдается обратная заметная связь, т.е. чем выше доходы граждан, тем ниже уровень коррупции (противоречит гипотезе: обеспеченные люди более склонны вступать в коррупционные отношения);

- между уровнем восприятия коррупции и эффективностью государственного управления наблюдается прямая заметная связь, т.е. чем выше эффективность государственного управления, тем более развита коррупция (противоречит гипотезе: эффективное государственное управление препятствует развитию коррупции).

3. Макроэкономические гипотезы коррупции по российским данным (взаимосвязь между коррупцией и темпами роста экономики; притоком ПЗИ) не подтвердились ни в одном случае.

4. Все остальные выдвинутые в экономической литературе гипотезы не получили подтверждения по российским данным.

5. Необходимо сделать оговорку о том, что полученные результаты исследования следует трактовать крайне осторожно, с одной стороны – в силу недостаточности выборки для проведения

корреляционного анализа, а с другой – категориальной неопределенности исследуемого феномена. Мы надеемся, что данная работа активизирует новую волну прикладных исследований коррупции в нашей стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Méndez F., Sepúlveda F. Corruption, growth and political regimes: Cross country evidence // *European Journal of Political Economy*. – 2006. - № 22(1). – P. 82-98.
2. Busse M., Hefeker C. Political risk, institutions and foreign direct investment // *European Journal of Political Economy*. – 2007. - № 23(2). – P. 397-415.
3. Cooray A., Dzhumashev R., Schneider F. How Does Corruption Affect Public Debt? An Empirical Analysis // *World Development*. – 2017. - № 90. – P. 115-127.
4. Sandholtz W., Koetzle W. Accounting for corruption: Economic structure, democracy, and trade // *International Studies Quarterly*. – 2000. - № 44(1). – P. 31-50.
5. Jeffrey C. Caste, Class, and Clientelism: A Political Economy of Everyday Corruption in Rural North India // *Economic Geography*. – 2008. - vol. 78. - issue 1. – P.21.
6. Hessami Z. Political corruption, public procurement, and budget composition: Theory and evidence from OECD countries // *European Journal of Political Economy*. – 2014. - vol. 34. – P. 372-389.
7. Olivier De Sardan J. A moral economy of corruption in Africa? // *Journal of Modern African Studies*. – 1999. - vol. 37. - issue 1. – P. 25-52.
8. Agbibo D. Between Corruption and Development: The Political Economy of State Robbery in Nigeria // *Journal of Business Ethics*. – 2012. - vol. 108. - issue 3. – P. 325-345.
9. Dong B., Dulleck U., Torgler B. Conditional corruption // *Journal of Economic Psychology*. – 2012. - vol. 33. - issue 3. – P. 609-627.
10. Mocan N. What determines corruption? International evidence from microdata // *Economic Inquiry*. – 2008. - vol. 46. - issue 4. - P. 493-510.
11. Swamy A., Knack S., Lee Y., Azfar O. Gender and corruption // *Journal of Development Economics*. – 2001. - vol. 64. - issue 1. - P. 25-55.
12. Hunt J., Laszlo S. Is Bribery Really Regressive? Bribery's Costs, Benefits, and Mechanisms // *World Development*. – 2012. - № 40(2). – P. 355-372.
13. Mauro P. Corruption and Growth // *The Quarterly Journal of Economics*. – 2006. - № 110(3). – P. 681-712.
14. Россия в Индексе восприятия коррупции — 2018: 28 баллов из 100 и 138 место. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-voSPIriyatiya-korruptsii-2018-28-balloV-iz-100-i-138-mesto.html>
15. Материалы II международной научно-практической конференции «Противодействие коррупции в России: пределы возможного». - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://corruption.pro/uploader/upload/files/Protivodeystvie_korruptsii.pdf
16. Шкиотов С.В., Маркин М.И. Верификация взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности и качеством жизни населения на примере развитых стран мира // *Теоретическая экономика*. – 2018. - №1. – С.36-46.
17. Foreign direct investment, net inflows (BoP, current US\$). World Bank Database. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD?end=2017&locations=RU&start=2008&view=chart>
18. School enrollment, tertiary (% gross). World Bank Database. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SE.TER.ENRR?end=2016&locations=RU&start=2008>
19. Labor force, female (% of total labor force). World Bank Database. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.TOTL.FE.ZS?end=2018&locations=RU&start=2008&view=chart>

20. GINI index (World Bank estimate). World Bank Database. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI>
21. Worldwide Governance Indicators Government Effectiveness. – URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports>
22. Worldwide Governance Indicators Regulatory Quality. – URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports>
23. Реальные доходы населения России: динамика с 2000 по 2018. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://investorschool.ru/realnye-dohody-naseleniya-rossii-dinamika-s-2000-po-2017>
24. GDP growth (annual %). World Bank Database. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>
25. Индекс Восприятия Коррупции. - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vostryatiya-korruptsii/>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МАРКЕТИНГ РЕГИОНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ, СТРУКТУРА, ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Змияк Сергей Сергеевич

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
заведующий кафедрой «Мировая экономика и международные экономические отношения»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
E-mail: sergey_zm@list.ru

Решетникова Наталья Николаевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
кафедра «Мировая экономика и международные экономические отношения»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
E-mail: nata.dstu@yandex.ru

Яровая Наталья Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
кафедра «Мировая экономика и международные экономические отношения»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
E-mail: yarovaya_ns2009@mail.ru

Аннотация: В статье раскрываются понятия международного маркетинга и международного бизнес-взаимодействия. Международный маркетинг становится одной из глобальных стратегий расширения международного бизнес-взаимодействия. Приводятся концептуальные принципы и методы осуществления международной маркетинговой деятельности, сформулированные на базе мирового опыта. Представлена роль маркетинга в управлении предприятием и понимание его возможностей для решения задач по обеспечению эффективной деятельности фирмы с учетом требований потребителя на современном этапе развития национальной и мировой экономики. Рассмотрены последствия санкционных ограничений в отношении ключевых отраслей России, пути восстановления и совершенствования экономической безопасности России.

Ключевые слова: международный маркетинг, маркетинг территории, экономическая безопасность, международное бизнес-взаимодействие, санкции, кризис, взаимодействие со странами Запада.

JEL: F21

INTERNATIONAL MARKETING IN THE REGION: THEORETIC ASPECTS, STRUCTURE, PERIODIZATION

Krasnokutskiy Pavel Anatolyevich, Candidate of economic sciences, associate professor of the department of World Economy and International Economic Relations of the Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russian Federation

Zmiyak Sergey Sergeevich, Doctor of economic sciences, professor, head of the department of World Economy and International Economical Relations of Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russian Federation

Reshetnikova Natalia Nikolaevna, Candidate of economic sciences, associate professor of the department of World Economy and International Economical Relations of Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russian Federation

Yarovaya Natalia Sergeevna, Candidate of economic sciences, associate professor of the department of World Economy and International Economic Relations of Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract: The article reveals the notions of international marketing and international business interaction. International marketing is becoming one of the global strategies for expanding international business interaction. Conceptual principles and methods for implementing international marketing activities are formulated, based on international experience, including the role of marketing in managing an enterprise and understanding its capabilities for solving tasks to ensure the effective operation of an enterprise on the market, taking into account the requirements of the consumer at the present stage of development of national and world economy. The consequences of sanctions restrictions on key Russian industries, methods for overcoming economic isolation, ways to restore and improve Russia's economic security are examined.

Keywords: international marketing, marketing of destination, economic security, international business interaction, sanctions restrictions, crisis, interaction with Western countries.

Глобализация международного бизнес-взаимодействия, необходимость непрерывного двустороннего участия бизнеса и государств в процессе выстраивания международных экономических отношений сформировали новые векторы структурной трансформации мировой экономики. На современном этапе развития мировой экономики вопросы влияния факторов, определяющих тенденции реформирования международных экономических отношений в контексте совершенствования и повышения эффективности международного бизнес-взаимодействия, являются актуальными и заслуживают отдельного наблюдения и исследования. В условиях антироссийских санкций и существенно усложнившейся международной ситуации в целом особенно актуальной в работе с европейскими и северо-американскими партнерами для отечественных участников глобальной системы бизнес-взаимодействия становится задача переоценки и поиска новых бизнес-контактов и построения продуктивного международного диалога в развитии мирохозяйственных связей [1], [2]. В целях сохранения конкурентоспособности производимых товаров и услуг, удержания имеющихся рынков и расширения масштабов производства предприятия стремятся переориентировать свою деловую активность в интернациональном направлении. В экономической теории этот процесс определяется как интернационализация деловой активности предприятия.

Проблемы интернационализации деловой активности предприятий привлекли серьезное внимание научных кругов относительно недавно - в начале второй половины XX в. Весомый вклад в изучение проблематики внесли такие западные экономисты, как С. Андерссон, К. Норстрем, Б. Овиат, П. МакДугалл. Их исследования направлены на построение теоретических моделей и стратегий интернационализации компаний, изучение вопросов превращения национальных фирм в транснациональные компании/корпорации (ТНК). Исследованию вопросов интернационализации деловой активности российских компаний и становления на их основе ТНК посвящены работы А. Кузнецова, А. Либмана, Б. Хейфеца. При этом ученые сосредоточили внимание в основном на анализе зарубежной деловой активности крупных сырьевых компаний, практически оставляя без внимания предприятия других отраслей экономики, в том числе проблематику формирования стратегий их интернационализации.

Известные исследователи процессов интернационализации Л. Велч и Р. Люстариен [3] предложили трактовку понятия деловой активности, согласно которой интернационализация деловой активности предприятия представляет собой «процесс возрастания вовлеченности фирмы в международную деятельность». Данное определение является наиболее точным, лаконичным и, вместе с тем, носит достаточно обобщенный характер, включая в себя возможные проявления зарубежной деловой активности предприятия. Это понимание интернационализации деловой активности предприятия получило наибольшее распространение и признание в работах западных исследователей.

Однако в условиях нестабильности мировой экономики, обострившейся международной

конкуренции на мировых рынках, а главное – усилившихся в последнее время тенденций регионализации мирового хозяйства – стало очевидным, что реализация глобальных бизнес-стратегий компаний невозможна без серьезной маркетинговой поддержки, и в первую очередь – регионально ориентированной [4]. В «полный рост» встает задача развития международного маркетинга на региональном уровне.

Сущность международного маркетинга региона сегодня в экономической литературе трактуется по-разному: представители маркетинговых агентств зачастую видят в нем преимущественно применение набора маркетинговых инструментов, особенно рекламы, продвижения и спонсорства для повышения известности и улучшения имиджа региона; региональные власти понимают международный маркетинг региона только как управленческую функцию (в администрации назначается ответственный за его реализацию или даже образуется специальное учреждение, которое осуществляет международный маркетинг региона) [5, с. 41].

На наш взгляд, под международным маркетингом региона следует подразумевать определенную философию регионального развития, требующую ориентации на потребности целевых групп потребителей регионального продукта. Все лица, отвечающие за судьбу региона, должны ориентироваться на потребности представителей целевых групп и создание для их пользы лучших, по сравнению с другими регионами, конкурентных преимуществ. Затем уже следует разработка программы международного маркетинга региона и ее реализация во внутренней и внешней среде региона.

На основе разработок зарубежных и отечественных ученых предлагается следующая схема структуры международного маркетинга российского региона (рис. 1). Следует отметить факт адаптации схемы Ф. Котлера к российской действительности, где роль инициатора процесса планирования принадлежит региональным властям, привлекающим представителей делового мира и общественности (граждан) к сотрудничеству и, в конечном итоге, принимающим те или иные решения.

При этом работа группы планирования, администрируемая региональными властями, представляет собой организационно-правовой механизм взаимодействия всех заинтересованных лиц – субъектов международного маркетинга региона, результатом которого должна стать программа реализации международного маркетинга территории. Что касается территорий с переходной экономикой, то им необходимо сначала разработать комплексную программу международного маркетинга региона, установить принципы функционирования, сформировать инфраструктуру, проявить конкурентные качества (факторы притягательности), обеспечить дружелюбие, социальный оптимизм населения и профессионализм работников, а затем во всеуслышание объявить по телевидению, радио, в газетах и через Интернет о своей уникальности и привлекательности, т. е. поработать уже над имиджем, коммуникациями. Но если региональная инфраструктура слаба, то она не будет привлекательна для финансистов, а «финансовая бедность», в свою очередь, не позволит улучшить инфраструктуру или создать факторы привлекательности.

Как утверждают специалисты-практики, ни одно из направлений развития не закрыто для российских регионов. Крупным регионам вполне по силам комплексный, долгосрочный программный подход, нацеленный на всестороннюю реализацию международного маркетинга региона. Другим субъектам РФ легче будет двигаться от простого к сложному – этот путь длиннее, но реальнее для них, так как первые результаты появятся раньше.

Есть и третий вариант – двигаться сообща, объединяя усилия соседних регионов, в том числе с разным уровнем развития и разным маркетинговым потенциалом. О возможности этого пути говорят, например, первые шаги в создании по инициативе Правительства Москвы системы межрегиональных маркетинговых центров.

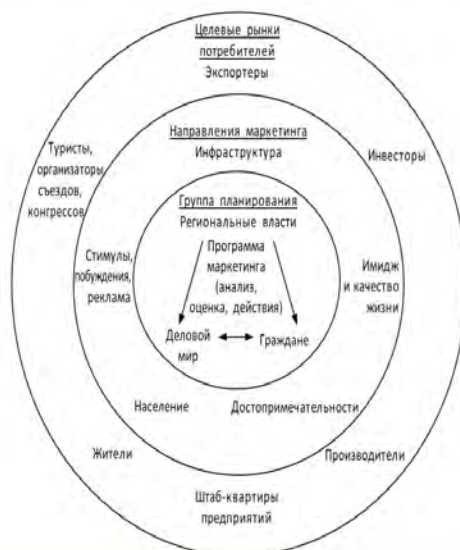

Рисунок 1 - Структура международного маркетинга российского региона [6, с. 128]

Целевые рынки потребителей – основные объекты исследования международного маркетинга региона, на привлечение которых направлена его реализация. Для разработки и проведения комплекса международных маркетинговых мероприятий используются подходы, аналогичные используемым в сфере маркетинга предприятий.

Ключевые процессы планирования и реализации международного маркетинга региона раскрываются как зарубежными (рис. 2), так и отечественными исследователями. Российские ученые, например, автор серии публикаций по региональному маркетингу И.В. Арженковский, предлагают следующий вариант поэтапной (пошаговой) реализации международного маркетинга региона [7]:

- первый шаг (этап): создание информационных основ международного маркетинга региона;
- второй шаг: исходя из результатов выполненного SWOT-анализа экономики региона должны быть разработаны исходные принципы для экономического профилирования региона соответственно целевым группам;

- третий шаг: на основе этих принципов, а также систематических региональных исследований регион профилируется и позиционируется. Позиционирование – это усиление сильных сторон региона, причем не только и не столько тех, которые были сильными в прошлом, сколько тех, которые, опираясь на достигнутые результаты, направлены в будущее. Успешное позиционирование должно ясно отличаться от аналогичного в конкурирующих регионах и быть защищено долгосрочной программой.

- четвертый шаг: для достижения ориентированных «вовнутрь и вовне» целей международного маркетинга региона проектируются согласованные с конкретной региональной ситуацией направления маркетинговой политики и специфичные для каждой целевой группы маркетинговые мероприятия. Такие мероприятия, как показывает практика, должны выходить за рамки классической рекламы и быть творчески разнообразными.

- пятый шаг: реализация – ключевой вопрос международного маркетинга региона. В противном случае любая хорошая программа маркетинга может быть выполнена лишь наполовину или вообще «положена на полку» (недостаток действий).

На каждом этапе проводится контроль результатов – как качественный (например, факты обращения зарубежных инвесторов и представителей других целевых групп), так и количественный (количество сообщений в зарубежных СМИ о регионе).

Рисунок 2 - Процесс планирования и реализации международного маркетинга региона [8]

Вместе с тем разработка и реализация комплекса маркетинговых мер по продвижению регионального продукта на зарубежные рынки не будет успешной, если для оценки текущей маркетинговой ситуации не проведено исследование внутренней и внешней маркетинговой среды региона, не определены его сильные и слабые стороны, потенциальные возможности и перспективные направления развития в сложившейся рыночной системе с учетом существующих недостатков и угроз. Подобное исследование подразумевает изучение основных позиций, исходных условий, в которых находится регион. Комплексное маркетинговое исследование производится на основе сбора, систематизации и анализа информации с целью уменьшения неопределенности, сопутствующей принятию маркетинговых решений.

К внутренней среде региона, подлежащей исследованию, с нашей точки зрения, относятся, прежде всего: ресурсные возможности развития территории, перспективы ее социально-экономического роста: географическое положение, социально-демографическая, экологическая и общественно-политическая ситуация; уровень развития инфраструктуры; темпы роста и структура экономики, финансовая устойчивость; уровень развития ВЭД; наличие природных, рекреационных и иных ресурсов; степень развитости науки и техники; инновационный, производственный, инвестиционный потенциал региона. Также целесообразно исследовать организационную структуру и менеджмент региона – систему управления, количественный и профессиональный состав работников, стоимость рабочей силы, производительность труда, текучесть кадров, уровень менеджмента, корпоративную культуру.

Углубленный анализ внутреннего потенциала региона проводится на основе SWOT-анализа его социально-экономического развития по составу регионального продукта (ассортимент предоставляемых в регионе товаров и услуг, которые приносят максимальный доход и политически целесообразны и т. д.); по отраслям (туристический, рекреационный, гостиничный, финансовый, промышленный сектор и пр.); по целевым группам (туристы, инвесторы, приезжие, иностранная рабочая сила, экспортеры и т. д.). Указанные виды анализа реализуются последовательно, применительно к комплексу международного маркетинга региона.

Изучение внешней маркетинговой среды включает: мониторинг тенденций мирохозяйственного развития, исследование международной конкурентоспособности региона в сравнении с конкурентами: регионами, обладающими схожим экономическим потенциалом и предлагающим подобный региональный продукт; определение целевых групп потребителей регионального продукта; изучение возможностей его продвижения за рубежом; поиск посредников и стратегических партнеров; анализ

маркетинговых возможностей распространения презентационной информации о регионе за рубежом, обеспечения коммуникационных связей. К основным направлениям комплексных международных маркетинговых исследований внешней среды региона, предваряющим разработку программы его международного маркетинга, мы относим:

- изучение внешней маркетинговой среды региона, которое базируется на мониторинге его внешней деловой среды в контексте тенденций мирохозяйственного развития, что позволит наименее болезненно адаптировать конкурентоспособность региона к мирохозяйственным процессам;

- анализ конкурентоспособности регионального продукта на зарубежных рынках. Исследование конкурентов включает в себя оценку преимуществ и недостатков регионов, предлагающих аналогичный или схожий региональный продукт (производящих аналогичную или схожую продукцию на экспорт), определение их доли на рынке, изучение возможностей сотрудничества и кооперации с ними по некоторым стратегическим направлениям. Для выбора собственной стратегии продвижения региона необходимо исследовать материальный, трудовой, финансовый, производственный, ресурсный потенциал регионов-конкурентов. Также для оценки возможностей региона очень важен сравнительный анализ социально-политической ситуации и имиджа регионов-конкурентов;

- идентификацию целевых групп потребителей, что подразумевает выбор целевого сегмента рынка, определение мотивационного механизма потенциальных потребителей, их социального положения, уровня доходов, рода деятельности. Также важно из определенного числа потенциальных партнеров региона – потребителей регионального продукта выделить тех, кто в кратчайшие сроки и с наибольшей эффективностью сможет воспользоваться предложением региона, приобрести (реализовать) производимые на его территории блага;

- анализ возможности заключения партнерских соглашений, направления поиска потенциальных посредников в продвижении регионального продукта;

- уточнение каналов продвижения и методов презентации региона;

- исследование направлений стимулирования сбыта и рекламы – представляет собой выработку системы связей с общественностью, имиджа, эффективных методов коммуникационных связей, которые могут быть объединены в понятие «коммуникационная политика» – деятельность по формированию и стимулированию спроса с целью увеличения числа потребителей регионального продукта, повышения эффективности и прибыльности деятельности региона. Коммуникационная политика является инструментом информационного маркетинга региона.

Проведенное в соответствии с изложенной выше логикой исследование позволяет сформулировать предложения по дальнейшему продвижению региона в рамках обозначенных приоритетов развития, которые ложатся в основу разрабатываемой программы международного маркетинга региона. Наглядно соотношение сильных и слабых сторон, возможностей и угроз развития территории может быть представлено данными SWOT-анализа, которые дополняются использованием STEP-факторов по следующим блокам: социальное, технологическое, экономическое и политическое развитие региона. Данное исследование необходимо для иностранных компаний, планирующих организацию деятельности в регионе, как подробное описание их возможного рынка сбыта; компаний, уже работающих на рынке региона, как подробное описание среды их деятельности; некоммерческих организаций, занимающихся привлечением инвестиций в регион, разрабатывающих механизмы развития региона; региональных органов власти – как маркетинговый подход к изучению социально-экономического развития региона.

Реально определив нынешнюю позицию региона, можно выявить приоритетные направления его развития, «точки роста» отраслей-локомотивов экономики внутри территории, промышленные кластеры, интенсификация развития которых будет стимулировать развитие сопряженных отраслей [9], вызывая так называемый «мультипликативный эффект», что позволит активизировать социально-

экономическое развитие региона в целом и вывести его в будущем на лидирующие позиции в стране и за ее пределами по одной или нескольким позициям [5, с.102].

Таким образом, процессы глобализации и международной конкуренции на рынке товаров и услуг ставят все большее количество национальных предприятий в рамки ограниченности внутренних рынков сбыта и факторов производства своих государств. Структурная трансформация международного бизнес-взаимодействия, необходимость непрерывного двустороннего участия бизнеса и государства в процессе выстраивания международных экономических отношений сформировали новые глобальные тренды мировой экономики. Особенно актуальным в условиях антироссийских санкций, обострения противоречий в мировой торговле и сложностей проведения разумной внешнеэкономической политики становится поиск новых форм участия в глобальной системе бизнес-взаимодействия и поддержания международного диалога в развитии мирохозяйственных связей. По словам министра экономического развития РФ Максима Орешкина, «человек является ключевой ценностью будущей конкурентной экономики, а будущую глобальную конкуренцию выиграют страны, которые будут делать акцент на повышение мобильности населения» [10].

В целом, проведенный теоретический анализ ситуации в сфере международного бизнес-взаимодействия, международного маркетинга, роли России и ее регионов как субъектов данных направлений экономического развития приводит к общему философскому выводу о том, что потенциальные возможности, открывающиеся в условиях кризиса международных отношений, не уступают и, возможно, даже превышают возможности, утраченные по той же причине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алифанова Е.Н. Развитие системы индикаторов национальной финансовой безопасности / Е.Н. Алифанова, Ю.С. Евлахова // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23. – № 29 (749). С. 1723-1736.
2. Афоносова М.А. Обострение проблемы экономической безопасности России в условиях геополитического кризиса и санкционного давления западных стран / М.А. Афоносова // Успехи современного естествознания. – 2015. – №1(2). – С.240-243.
3. Welch, L.S. Internationalization: Evolution of a Concept / L.S. Welch, R. Luostarinen // Journal of General Marketing. – 1988. – Vol. 14, № 2. – P. 34-55.
4. Смагина Н.Н. Международный деловой туризм как фактор активизации внешнеэкономической деятельности региональных бизнес-структур / Н.Н. Смагина // В мире научных открытий. – 2014. – № 11-4 (59). – С. 1556-1569.
5. Змяк С.С. Национальные венчурные экосистемы как источник инновационного развития / С.С. Змяк, Е.А. Угнич // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 100-108.
6. Магомедов М.Г.Н. Инновационный менеджмент и маркетинг / М.Г. Магомедов, Н.Н. Решетникова, Е.А. Угнич. – Учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2018. – 162 с.
7. Арженовский, И.В. Маркетинг регионов / И.В. Арженовский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marketing.spb.ru/> (Дата обращения: 28.08.2018).
8. Regionalmarketing in Deutschland. – Aktion Münsterland e.V. – Münster, 1995. – S. 3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://shop.aww-brandenburg.de/media/files_public/vhrcicliv/2-080-1111-2_D_Leseprobe.pdf (Дата обращения: 28.08.2018).
9. Сапир Е.В. Кластерная политика как инструмент повышения международной конкурентоспособности региона / Е.В. Сапир, И.А. Карачев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. - № 8. – С. 45-59.
10. «Орешкин назвал ключевые тренды экономики завтрашнего дня»: Специальный проект rg.ru XIX Всемирный фестиваль молодежи и студентов 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://rg.ru/2017/10/17/oreshkin-nazval-kliuchevye-trendy-ekonomiki-zavtrashnego-dnia.html>
обращения: 17.08.2018).

(Дата

ГОСУДАРСТВА В КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЕ ЗА НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ: РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Золотов Егор Юрьевич¹

студент,
ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
факультет «Налоги и налогообложение»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: xanosha@gmail.com

Аннотация: Актуальность тематики исследования подтверждена текущими макроэкономическими процессами, суть которых – коренное изменение подходов к налоговому администрированию и увеличению налоговых доходов. Цель научной работы заключается в выявлении новых векторов развития налогового администрирования, их систематизация и анализ. Так, в статье рассмотрена практика конкурентной борьбы государств за налогоплательщиков. Проанализированы такие методы привлечения налогоплательщиков, как снижение налоговых ставок, предоставление гражданства и резидентства в обмен на осуществление инвестиций в экономику. Раскрыты перспективы развития способов увеличения числа налоговых резидентов.

Ключевые слова: макроэкономика; налоги и налогообложение; международное налогообложение; конкуренция государств; офшоры; гражданство за инвестиции; резидентство за инвестиции.

JEL: F29; H21; H26; H31

STATES IN THE COMPETITIVE FIGHT FOR TAXPAYERS: IMPLEMENTATION OF ECONOMIC INTERESTS

Zolotov Egor Yurevich,
Student of the faculty «Taxes and taxation», Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Abstract: The relevance of the research is confirmed by the current macroeconomic processes, the essence of which is a radical change in approaches to tax administration and increase in tax revenues. The purpose of the scientific work is to identify new vectors for the development of tax administration, their systematization and analysis. Thus, the article examines the practice of competition between states for taxpayers. Different methods of attracting taxpayers, such as decrease tax rates, provision citizenship and residency in exchange for investing in the economy, were analyzed. The prospects for the development of ways to increase the number of tax residents are disclosed.

Keywords: macroeconomics; taxes and taxation; international taxation; competition of States; offshore; Citizenship by Investment; Residency by Investment.

Основными источниками пополнения бюджета любого государства являются налоги. Налоги платят субъекты хозяйствования: организации, индивидуальные предприниматели, физические лица и др. (в некоторых странах существует налогообложение домохозяйств).

Государство заинтересовано в максимизации налоговых поступлений, однако вынуждено при этом одновременно не выходить за определённые границы, избегая чрезмерно повышенной налоговой нагрузки и, таким образом, не дестимулируя развитие экономики.

Среди существующих основных методов увеличения налоговых поступлений можно выделить такие, как

¹ Научный руководитель Альпидовская Марина Леонидовна профессор, Департамента экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

- повышение налоговой ставки,
- установление новых объектов налогообложения,
- снижение затрат на налоговое администрирование,
- особый интерес вызывает увеличение числа налогоплательщиков.

Необходимо заметить, что идея привлекать налогоплательщиков не нова. Известна она была ещё со времён Древней Греции, когда Афинский государственный деятель Фемистокл убедил создать финансируемые за счёт государства стимулы привлечения высококвалифицированных мастеров в Афины. Его политика, в конечном итоге, позволила преумножить богатство полиса. Современный греки привлекают налогоплательщиков путём предоставления гражданства за покупаемую на территории Греции недвижимость. Похожую политику проводила и Римская империя, предоставлявшая представителям завоёванных народов право на римское гражданство [1].

В свою очередь, современные *homeeconomists* стремятся минимизировать свои налоговые платежи, предпочитая выбирать местом своего налогового резидентства страны с меньшей налоговой нагрузкой. В итоге, данные прецеденты создают дополнительные условия для возникновения конкурентных отношений между государствами за крупнейших налогоплательщиков.

Для выигрыша в конкурентной борьбе необходимо принимать определённые меры для привлечения налогоплательщиков. Создание подобных условий может быть достигнуто за счёт:

1. Снижения налоговой ставки,
2. Создания более привлекательных инвестиционных условий,
3. Обеспечения экономической и политической стабильности,
4. Развития экономической инфраструктуры,
5. Увеличения потенциала рынка и др.

Тем не менее снижение процентной ставки не может быть эффективно применено к налогоплательщикам физическим лицам, получающим сверхдоход. Из-за прогрессивной шкалы налогообложения доходов снижение верхней ставки не принесёт ожидаемого результата. Налогоплательщик, получая доход, относящийся к верхней шедуле, даже по сниженной ставке будет платить больше, чем налогоплательщик с сопоставимым доходом, уплачивающий налоги в стране с пропорциональной шкалой налогообложения доходов.

Отчасти эффективной мерой может оказаться пересмотр границ «ступеней» шкалы налогообложения доходов и снижение всех ставок, однако данная мера может нанести значительный урон структуре поступлений в бюджет.

В современных условиях глобальной экономической системы запутанная налоговая система может привести к уменьшению числа налогоплательщиков.

Можно отождествить государства и их налоговые системы с действующими на рынке фирмами и их товарами. Как и любой хозяйствующий субъект, государство стремится получить большее число экономических агентов (налогоплательщиков), за счёт чего планирует увеличить свои доходы (налоговые поступления в бюджет).

В рамках такой концепции, налоговую систему следует представлять, как комплекс продаваемых на рынке благ. Расценивая данный комплекс как некоторый товар, отметим, что в капиталистической экономике для получения данного товара покупатель обязан заплатить определенную цену продавцу товара [2].

Постулаты классической теории спроса и предложения состоят в том, что за одинаковые товары покупатель всегда заплатит тому продавцу, который запросит меньшую цену.

Исходя из вышесказанного, появление государств-оффшоров следует рассматривать как проявление конкурентной борьбы государств за налогоплательщиков на мировом рынке. Налоговую реформу в США, предусматривающую снижение ставки корпоративного налога с 35% до 21%, в первую очередь следует отнести к методам ведения ценовой войны между государствами, ведь целью

данной реформы является привлечение в США старых и новых компаний [3].

Между странами существует конкуренция, и указанная налоговая реформа в США, может подстегнуть другие страны также снизить корпоративные налоги [4]. В частности, примеру США собирается последовать и Швейцария.

Возможный план реализации налоговой реформы в Швейцарии предполагает реализацию следующих этапов:

1. Небольшие налоговые потери (на 2,5 млрд. франков меньше получит федеральный бюджет);
2. Незначительное повышение налоговой нагрузки на дивиденды (это позволит кантонам привлекать порядка 335 млн франков в год, что частично компенсировало бы налоговые потери);
3. Помощь кантонам из федерального центра (Он будет перечислять кантонами муниципалитетам по 1,1 млрд франков ежегодно).

Промежуточный итог до 2025 года будет состоять в ежегодной потере порядка 1,8 млрд франков. Однако по прошествии данного срока предполагается, что сработает долгосрочный положительный эффект от проведенной реформы. Снижение ставки до 14%, о которой объявили 17 из 26 кантонов Швейцарии, сделает Швейцарию в ценовом отношении более привлекательной, чем один из крупнейших финансовых центров – Лондон.

Министр финансов Швейцарии Ули Маурер уверен, что данная реформа приведёт к росту инвестиций национальных компаний и станет поводом задуматься о переводе своего юридического адреса или части доходов иностранными корпорациями на территорию Швейцарии [3].

Ведение государствами ценовой борьбы за налогоплательщиков косвенно подтверждается снижением эффективной налоговой ставки 10 крупнейших корпораций на 2% с 26% до 24% за период с 2008 по 2018 по данным *Financial Times*. А за период с 2000 года средняя налоговая ставка для ТНК сократилась с 34% до 24% [5].

Действительно, данные цифры лишь косвенно подтверждают снижение средней налоговой ставки, так как организации имеют возможность переносить свои налоговые платежи на будущие периоды. Однако необходимо выделить, что тренд на снижение налогового бремени организаций в странах ОЭСР сопровождается трендом увеличения нагрузки на физических лиц и семьи. Когда средняя базовая ставка налога для организаций за 10 лет снизилась на 5%, для физических лиц она выросла на 6% [6].

В рамках рассматриваемой концепции, это обусловлено меньшей значимостью налогов одного физического лица против налогов одной компании, а также значительно меньшим риском смены эквивалентным количеством физических лиц своего налогового резидентства против риска смены организацией своего юридического адреса.

Однако государства стремятся не только удержать имеющихся налогоплательщиков, но и привлечь новых. Так, одним из наиболее эффективных способов может стать создание внутренних оффшорных зон.

Достаточно характерным примером является свободная экономическая зона (СЭЗ) в Крыму. Крымский офшор используется иностранными организациями для снижения налоговой нагрузки. Так, представители крупного украинского холдинга с неизвестными владельцами регистрируют на территории СЭЗ Крыма организации, которые освобождаются от уплаты налогов. Распространяя продукцию по всему миру, прибыль получает материнская компания, зарегистрированная на Кипре. Формально, бенефициарным собственником признаётся кипрская компания, однако имена конечных получателей доходов остаются неизвестны.

В частности, подобной схемой уклонения от уплаты налогов пользуются производители алкогольной продукции «Краймиан Венчэ Кампани», «Крымская водочная компания» и «Русский водочный холдинг». Их головная компания – EBC Eastern Beverage Company Ltd. – зарегистрирована на Кипре, владелец её, в свою очередь, – некий подданный Великобритании [7].

Однако государства готовы бороться не только за организации, но и за физических лиц с достаточно высоким уровнем дохода. Так, характерным проявлением данной борьбы является практика предоставления налоговой натурализации.

Следует понимать, что само по себе наличие второго гражданства не является основанием для уплаты налогов в другой стране. Но второе гражданство – значительное подспорье для более простой смены налогового резидентства. Согласно Российскому налоговому законодательству, налоговыми резидентами России признаются физические лица, фактически находящиеся в Российской Федерации не менее 183 календарных дней в течение 12 следующих подряд месяцев [8]. Очевидно, что наличие второго гражданства даёт возможность избежать отнесения к налоговому резидентству России. Похожие критерии применяются и в других странах, однако они, как правило, дополнены более чёткими критериями – «тестами резидентства».

Концепция предоставления гражданства за инвестиции (Citizenship by Investment; CBI) или резидентства за инвестиции (Residence by Investment; RBI) в экономику принимающей страны появилась около тридцати лет назад в Федерации Сент-Китс и Невис. Денежные средства можно направить в сферу недвижимости или предоставить в форме безвозмездного дотационного взноса в бюджет.

Привлекаемые подобным образом средства государство тратит на финансирование социально-значимых проектов, модернизацию инфраструктуры, создание новых рабочих мест и привлечение большего количества туристов [9].

Важной особенностью привлечения налогоплательщиков путём предоставления гражданства за инвестиции являются последующие налоговые льготы. Так, рассмотрев несколько государств, предоставляющих гражданство на схожих условиях, можно обратить внимание на отсутствие в большинстве из них налогов на капитал, его приобретение или прирост (Таблица 1.)

Таблица 1 – обязанность по уплате налогов в странах, предоставляющих гражданство за инвестиции [10]

Страна	Виды объектов налогообложения					Сумма инвестиций, в долларах США
	Получение капитала	Капитал	Прирост капитала	Им-во, по наследству	Недвиж. им-во	
Антигуа и Барбуда	–	–	–	–	+	200.000
Доминиканская республика	–	–	–	+/-	+	100
Гренада	–	–	–	+/-	+	200.000
Сент-Китс и Невис	–	–	Только при продаже актива в течение одного года со дня покупки – 20%	–	+	250.000
Сент-Люсия	–	–	–	–	+	100
Княжество Андорра	–	–	Прирост капитала приравнен к обычным доходам. Ставки от 1% до 15%	–	–	400.000

Однако необходимо отметить, что связанные с капиталом налоги во многих из рассмотренных

странах заменяются гербовым сбором и прочими налогами, к которым относится налог в фонд социального обеспечения в Гренаде, Доминикане, Антигуа и Барбуде или налогом на предпринимателей без образования юридического лица в Сент-Китс и Невисе.

Налоги на недвижимое имущество невелики и экономически обоснованы необходимостью регулировать рынок недвижимости. Налоги на наследуемое имущество как таковое не взимаются, объектами налогообложения могут выступать подарки [7], [10].

Подобные схемы предоставления гражданства или резидентства существуют и в более развитых странах: Португалии, Молдове, Италии, Черногории, Австралии, Великобритании Швейцарии и др.

Несмотря на масштабное распространение практики применения RBI и CBI, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) выступает с критикой подобных программ. Однако связано это главным образом с косвенной возможностью избежания отчетности в рамках единого стандарта автоматического обмена налоговой информацией CRS при использовании указанных программ смены гражданства и резидентства.

Следует отметить, что рассматриваемая модель конкурентной борьбы государств основывается сугубо на ценовых факторах и существует лишь в теории, в то время как на практике на выбор покупателя влияет множество различных неценовых факторов. Необходимо рассматривать и комплекс мер налогового администрирования как один из определяющих неценовых факторов выбора страны в качестве места уплаты налогов.

Подвергая налоговое администрирование анализу, можно выделить следующие критерии, по которым налогоплательщики могут проводить отбор наиболее привлекательных стран для уплаты налогов:

1. Достаточно высокий уровень коррупции;
2. Низкие требования к налоговой отчетности;
3. Запутанность и неполнота налогового законодательства;
4. Низкий уровень интеграции в международные отношения в сфере налогообложения.

С другой стороны, можно выделить и иные критерии, сообразно с которыми компаниям-налогоплательщикам будет выгоднее законно уплачивать налоги:

1. Высокая степень информатизации налоговых органов;
2. Высокая квалификация налоговых органов.

Таким образом, можно обобщить, что выбор налогоплательщика существенным образом зависит не столько от ставок конкретных налогов, сколько от его цели и конъюнктуры налоговой отрасли в целом.

Для привлечения налогоплательщиков или избежания оттока действующих налоговых резидентов государства применяют различные методы, а именно: снижение налоговых ставок или торговля гражданством и резидентством. Однако в связи с критикой данных методов ОЭСР и для избежания возможных негативных последствий, перекрывающих позитивный эффект от привлечения налогоплательщиков, необходимо разрабатывать новые методы увеличения налоговых доходов.

Это может быть, как модернизация действующей торговли гражданством (в Молдове), торговли резидентством (в Италии), так и создание принципиально иного подхода, который может заключаться в создании внутригосударственных оффшорных зон [11].

Завершая анализ существующих макроэкономических аспектов взаимодействия государств и налогоплательщиков, можно заключить, что между государствами ведётся конкурентная борьба за налоговые доходы.

Государства разделены на два лагеря. Развитые страны привлекают налогоплательщиков современной и удобной системой налогового администрирования, а также используют некоторые способы ведения ценовых войн – снижение ставок корпоративных налогов. Для стран второго лагеря подход к конкурентной борьбе как к ценовой войне между государствами является доминирующим,

однако данный подход подкрепляется предоставлением реальной защиты налоговой тайны – конфиденциальности бенефициаров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ВНЖ и гражданство за инвестиции – Критика Запада неуместна: иммиграция и натурализация являются частью традиций западных стран [Электронный ресурс], – Режим доступа: <https://offshorewealth.info/fast-legal-second-citizenship-and-passport/residence-permit-and-citizenship-for-investment-2018-immigration-and-naturalization-in-the-western-tradition/> (дата обращения: 1.09.18)

2. Козловцев И. Ю. Конкурентная борьба оффшорных зон и отдельных государств за налогоплательщика / И.Ю. Козловцев// Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – С. 170–173.

3. Швейцария может снизить налоги для фирм и семей [Электронный ресурс], – Режим доступа: https://www.swissinfo.ch/rus/%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F-%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0_%D1%88%D0%B2%D0%B5%D0%B9%D1%86%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%8F-%D0%BC%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D1%82-%D1%81%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%82%D1%8C-%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8-%D0%B4%D0%BB%D1%8F-%D1%84%D0%B8%D1%80%D0%BC-%D0%B8-%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%B9/43992820 (дата обращения: 11.09.18)

4. Транснациональные корпорации стали платить меньше налогов [Электронный ресурс], – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/03/13/753285-korporatsii-menshe-nalogov?utm_source=telegram&utm_campaign=share&utm_medium=social&utm_content=753285-korporatsii-menshe-nalogov (дата обращения: 24.08.18)

5. Financial times [Электронный ресурс], – Режим доступа: https://sub.ft.com/spa2_8/?utm_source=ppc&utm_medium=sem&utm_term=digital_25&utm_campaign=search&segmentId=d02a7cb5-e195-4952-21a7-acb880ba2271&gclid=Cj0KCQjwOLVBRCZARIsADPLtJ0ZCKcOiIVVq8s9g-v0x2Gm omI4FIIqwY6r9xEeAeSUMYgVxnNUMv0aAv7vEALw_wcB (дата обращения: 18.08.18)

6. Деофшоризация бесполезна? Международные корпорации стали платить меньше налогов, чем 10 лет назад [Электронный ресурс], – Режим доступа: <https://offshorewealth.info/deofshorization/deofshorization-is-useless-international-corporations-pay-less-taxes/> (дата обращения: 3.09.18)

7. Лучшее налоговое резидентство – Выбираем оптимальный вариант в 2017 году [Электронный ресурс], – Режим доступа: <https://offshorewealth.info/fast-legal-second-citizenship-and-passport/the-best-tax-residency-in-2017/> (дата обращения: 30.08.18)

8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117–ФЗ

9. Сент-Китс и Невис гражданство – Выгодные инвестиции в новый паспорт, вкусную еду и не только [Электронный ресурс], – Режим доступа: <https://offshorewealth.info/fast-legal-second-citizenship-and-passport/investing-in-a-new-passport-and-citizenship-in-saint-kitts-and-nevis/> (дата обращения: 29.07.18)

10. Какие налоги платят владельцы карибских паспортов после переезда на новую родину? [Электронный ресурс], – Режим доступа: <https://offshorewealth.info/fast-legal-second-citizenship-and-passport/which-taxes-pay-the-owners-of-caribbean-passports-after-moving-to-new-homeland/> (дата обращения: 11.08.18)

11. Гражданство за инвестиции 2018 – Успейте получить, пока эта возможность не исчезла из-за ОЭСР [Электронный ресурс], – Режим доступа: <https://offshorewealth.info/fast-legal-second-citizenship-and-passport/oecd-warns-citizenship-by-investment-and-residence-by-investment-programs/> (дата обращения: 14.08.18)

УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ

Лариса Асланбековна Агузарова

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова,
кафедра «Бухгалтерский учет и налогообложение»,
г. Владикавказ, Российская Федерация.
E-mail: aguzarova.larisa@yandex.ru

Фатима Савкуевна Агузарова

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова,
кафедра «Бухгалтерский учет и налогообложение»,
г. Владикавказ, Российская Федерация.
E-mail: aguzarus@yandex.ru

Ольга Олеговна Бурнацева

студент 1 курса магистратуры,
ФГБОУ ВО Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова,
кафедра «Бухгалтерский учет и налогообложение»,
г. Владикавказ, Российская Федерация.
E-mail: olga.k.z95@mail.ru

Аннотация: Уклонение от уплаты налогов, к сожалению, на сегодняшний день, стало некоей нормой поведения многих хозяйствующих субъектов. По итогу происходит недостаточное финансирование общественного сектора хозяйства из-за сокращения поступлений средств в государственный бюджет. Происходит острое нарушение правил честной конкуренции, различные выгоды имеют те категории граждан, которые уклоняются от уплаты налогов и сборов, происходит рост коррупции, и тот капитал, который является результатом уклонения от налогообложения, уходит за рубеж. Для того, чтобы борьба с уклонением от уплаты налогов и сборов была максимально эффективной, важно определить причины ухода от налогообложения, а также методы борьбы с данным явлением, что и является целью исследования. В ходе написания работы были применены эмпирические и теоретические методы исследования, выявлены основные методы борьбы с уклонением от уплаты налогов и сборов.

Ключевые слова: уклонение от уплаты налогов; налоговая система; минимизация; причины уклонения от уплаты налогов; способы уклонения; методы борьбы с уклонением от уплаты налогов.

JEL: A10

TAX AVOIDANCE

Larisa Aslanbekovna Aguzarova
Doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting and Taxation, North Ossetian State University named after K.L.Khetagurov,
Vladikavkaz, Russian Federation

Fatima Savkuyevna Aguzarova
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Accounting and Taxation, North Ossetian State University named after K.L.Khetagurov,
Vladikavkaz, Russian Federation

Olga Olegovna Burnatseva
1st year student of the master's program, direction of training 38.04.01 Economics, graduate program "Taxes and Tax Consulting", Faculty of Economics, North-Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
Vladikavkaz, Russian Federation

Abstract: Unfortunately, tax evasion, to date, has become a kind of behavior standard for many business entities. As a result, insufficient financing of the public sector of the economy occurs due to a reduction in state budget funds, there is an acute violation of the rules of fair competition, various categories of citizens who evade paying taxes and fees have different benefits, corruption increases, the capital that results tax evasion, goes abroad. In order for the fight against tax evasion and fees to be maximally effective, it is important to determine the reasons for avoiding taxation, as well as methods to combat this phenomenon, which is the purpose of the study. In the course of writing the work, empirical and theoretical research methods were applied, the main methods of combating tax evasion and tax evasion were identified.

Keywords: tax evasion; tax system; minimization; causes of tax evasion; methods of evasion; methods of combating tax evasion.

Налог как социально-экономическая и историческая категория привлекал к себе внимание представителей экономической доктрины на протяжении всей истории своего существования. Большое количество трудов известных экономистов и ученых посвящается именно истории зарождения, а также становления налогов. По мере того, как развивалось государство и общество, сами налоги тоже подвергались довольно частым изменениям. Следовательно, менялось и само представление о налогах.

По мере становления и развития товарно-денежных отношений налоги приобретают важнейшую форму перераспределения доходов населения для целей финансирования деятельности государства. Именно в связи с этим различные аспекты налогообложения становятся серьезным объектом для анализа и изучения [1].

Наиважнейшим условием для эффективного развития предпринимательства, как одного из основных действенных рычагов стабильного развития экономики, является внедрение и проведение такой налоговой политики, которая способна оказывать положительное воздействие на его развитие, а также на повышение деловой активности, что в свою очередь будет способствовать увеличению налоговых поступлений в бюджет.

Важно отметить, что налоговая система должна выполнять регулирующую функцию, а также оказывать воздействие с экономической точки зрения на общественное производство, а также на его структуру и динамику, ускорение научно-технического прогресса. Именно эффективная налоговая система способна повлиять на оптимизацию деятельности предприятий, а также на привлечение инвестиции. В связи с тем, что действующая система налогообложения не полностью соответствует различным требованиям развития бизнеса, существует острая необходимость ее совершенствования. Необходимо согласиться с данным аспектом и отметить, что подобная неэффективная система налогообложения является неким стимулом для предпринимателей применять незаконные формы оптимизации налоговой нагрузки с целью уклонения от уплаты налогов [2].

Проведя анализ большого количества литературы, посвященной данной теме, мы можем отметить, что вопросы налогообложения, а также оптимизации налоговой нагрузки привлекали к себе внимание многих специалистов на протяжении всего времени. Однако, такой области, как уклонение от уплаты налогов, а также схемам уклонения, описывающим данный процесс, уделялось не столь пристальное внимание, в связи с этим данная тема является особенно важной и актуальной.

В довольно большом количестве источников часто можно встретить абсолютно различные трактовки изучаемых понятий: «уменьшение налогов», «уход от налогов», «уклонение от уплаты налогов», «избежание налогов», «обход налогов», «минимизация налогов», «налоговая оптимизация», «налоговое планирование» т.д.

Если под налоговой минимизацией – понимается максимальное уменьшение сумм налогов, то налоговая оптимизация – это процесс, связанный с достижением определенных пропорций абсолютно всех аспектов деятельности хозяйствующих субъектов в целом, а также осуществляемых ими различных сделок и проектов. Иными словами, в случае налоговой минимизации контролируются только налоги, а при налоговой оптимизации – все аспекты деятельности хозяйствующих субъектов.

В том случае, когда в ходе осуществления предпринимательской деятельности применяются механизмы минимизации или оптимизации налогообложения, зачастую возникает ситуация именно уклонения от уплаты налогов.

Можно подчеркнуть, что довольно – таки большое количество специалистов полагают, что такое явление, как уклонение от уплаты налогов, находится в прямой зависимости от действующей неэффективной налоговой системы [3].

Важен и тот факт, что понятие «уклонение от уплаты налогов» имеет тесную связь с такими понятиями, как «схема уклонения от налогов», «схема ухода от налогообложения».

Схема уклонения от уплаты налогов и сборов включает в себя описание модели взаимодействия элементов какого-либо конкретного способа уклонения от налогообложения. Под схемой ухода от уплаты налогов понимается детальное описание методов и форм выведения налогоплательщиками объектов из-под налогообложения для уклонения от уплаты налогов, выявление которых способствует повышению результативности контрольных мероприятий. Таким образом, можно сказать, что схема ухода от уплаты налогов – это частное проявление схемы уклонения от налогообложения.

Степень интенсивности уклонения от уплаты налогов находится в прямой зависимости от множества различных факторов. Причины, побуждающие налогоплательщиков к уклонению от уплаты налогов можно подразделить на следующие четыре группы: моральные, политические, экономические причины, а также технические условия, определяющие сложность налоговой системы [4].

Моральные причины. Основным фактором, являющимся стимулом к уклонению от налогообложения является серьезное недоверие и недовольство со стороны налогоплательщиков к государству. Тем более, налоги – это принудительные платежи, уменьшающие доходы и имущество граждан, именно поэтому налогоплательщики никогда не принимали их добровольно. В связи с этим вполне ясна негативная реакция налогоплательщиков по отношению к уплате налогов и сборов.

Политические причины. Отношение налогоплательщиков к действующей налоговой системе находится в прямой зависимости от целей расходования налоговых доходов. Иными словами, если налоговые доходы используются на такие цели, как образование, медицина, социальные программы и т.д., то граждане лично заинтересованы в уплате налогов и сборов. В том же случае, когда средства из бюджета направляются на иные, не первостепенные цели, граждане утрачивают стимул в добросовестной уплате налогов и сборов.

Экономические причины. В периоды экономических кризисов граждане в большей степени уклоняются от налогообложения в связи с желанием увеличить свои доходы.

Технические причины. Их можно отнести к налоговой системе, а точнее, к ее несовершенству, так как частые изменения законодательства, а также налоговой системы в целом, могут привести в конечном счете к тому, что граждане не будут уверены в стабильности, что лишит их возможности осуществлять планирование своей деятельности на длительный период времени, итогом этого будет являться уклонение от налогообложения.

Для того, чтобы более детально разобраться в сути проблемы, необходимо углубленно проанализировать способы уклонения от уплаты налогов и сборов, а также виды теневой деятельности.

1. Способы, с помощью которых осуществляется сокрытие финансово-хозяйственной деятельности, а также сокрытие результатов данной деятельности. Подобные способы включают в себя методы ведения незаконного налогового учета, однако обороты денежных средств полностью учтены:

- неправомерное применение налоговых льгот, а именно ведение хозяйственной деятельности как – льготированной;
- занижение сумм налога на прибыль;
- уклонение от уплаты НДС, а также занижение сумм НДС, например, завышение в налоговых

декларациях сумм НДС, которые подлежат возмещению из бюджета.

2. Способы уклонения от уплаты налогов и сборов, суть которых заключается в полном сокрытии хозяйственной деятельности и хозяйственных операций:

– ведение финансово – хозяйственной деятельности без регистрации, без постановки на учет, а также осуществление операций вне бухгалтерского учета;

– занижение объектов налогообложения, то есть введение искаженного бухгалтерского учета.

3. Виды теневых операций, с помощью которых осуществляется уменьшение налоговой нагрузки. К подобным операциям относится следующее:

– те виды операций, которые полностью выводятся из-под бухгалтерского учета – такой способ включает такие методы уклонения от уплаты налогов и сборов, которые никак не нарушают налоговое законодательство. Также существуют такие виды сделок, которые не отражаются в бухгалтерском учете, либо маскируются под иные виды операций;

– направленные на сокрытие какой-либо части оборота – суть такого способа уклонения от уплаты налогов заключается в том, чтобы с помощью определенных видов операций полностью или на какое-то время вывести из-под легального учета финансово-хозяйственные операции, следовательно, хозяйственная деятельность становится теневой.

Отметим, что невозможно вывести экономику из теневого сектора до тех пор, пока граждане не будут четко понимать и осознавать необходимость уплаты налогов, только в данном случае можно обеспечить полную и своевременную собираемость налогов и сборов [5].

Нами приводятся несколько основных направлений работы в данной области:

1) Формирование у граждан налогового правосознания. Развитые страны мира достигли высоких результатов, формируя налоговую грамотность детям с самого раннего возраста. В отличие от России, где четкое и ясное представление о налоговой системе имеют только выпускники профильных специальностей университетов, в странах Европы и Америки налоговое право вводится практически с младшей школы. Нами предлагается введение отдельных уроков, лекций среди школьников и студентов, которые будут посвящены именно изучению налоговой системы и получению практических навыков взаимодействия с налоговыми органами. Огромную роль имеют практические занятия по применению налоговых льгот и вычетов, также важно обучение правильному заполнению деклараций и других налоговых документов. Необходимо разъяснять подрастающему поколению, почему особенно важно знать свои налоговые права, а также обязанности, почему сотрудничать с государством взаимовыгодно, учить, как налоговые вычеты и льготы могут значительно упростить жизнь. Очень важна именно осознанная необходимость уплаты налогов в сочетании с пониманием того, как много может получить налогоплательщик, знающий, что он должен государству, и что государство должно ему. Воспитывая подрастающее поколение в подобном ключе, будет эффективно осуществляться подготовка фундаментальной базы для законопослушных и грамотных налогоплательщиков.

2) Весьма существенную роль играет работа по искоренению правого нигилизма в налоговой сфере. Ведь большая часть граждан не имеет доверия к налоговой системе. В данном направлении уже проведена большая работа, которая должна продолжаться и по сей день – на постоянной основе должно осуществляться информирование налогоплательщиков, через все возможные каналы связи, СМИ и интернет.

3) Существует острая необходимость в демонстрации с помощью СМИ тех результатов, которые были достигнуты именно благодаря честным налогоплательщикам, их полной и своевременной уплате налогов и сборов. При этом внимание должно заостряться на том, что все эти успехи были достигнуты именно благодаря законопослушным налогоплательщикам.

Важно отметить, что большая часть налоговых преступлений совершается умышленно. В данной области максимальную эффективность будет иметь оперативный контроль за данными

нарушениями, однако для решения этой проблемы, которая, разумеется, несет серьезную угрозу для экономического положения государства, важен системный подход. На наш взгляд, именно тесное взаимодействие с гражданами в сфере налогового просвещения, а также работа по выявлению налоговых нарушений, являются наиболее важными и значимыми способами по борьбе с уклонением от уплаты налогов и сборов в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрамова Э.В. Уклонение от уплаты налогов /Э.В. Абрамова// *Налоги. Информационно-аналитическая газета.* – 2016. – № 33 (491). – С. 3–4.
2. Акопджанова М. О разграничении уклонения от уплаты налогов и правомерной налоговой оптимизации / М.О. Акопджанова// *Уголовное право.* – 2016. – № 2. – С. 4–8.
3. Акопджанова М.О. Уклонение от уплаты налогов и сборов и правомерная налоговая оптимизация/М.О. Акопджанова// *Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета.* –2017. – Вып. 22. – С. 15–18.
4. Бельский К.С. Причины уклонения от налогов / К.С. 4. Бельский// *Гражданин и право.* – 2016. – № 3. – С. 3–8.
5. Киреенко А.П. Различия и взаимосвязь теневой экономики и уклонения от уплаты налогов / А.П. Киреенко // *Налоги и финансовое право.* – 2016. – № 9. – С. 164–171.

О КНИГЕ Б.С. СЕРДЖИ «ИЗУЧЕНИЕ БУДУЩЕГО РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И РЫНКОВ»

Альпидовская Марина Леонидовна

доктор экономических наук, профессор,
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Департамента экономической теории,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: morskaya67@bk.ru

Аннотация: представлен отзыв о книге B.S. Sergi “Exploring the Future of Russia’s Economy and Markets”, вышедшей в издательстве (“Emerald”) в 2018 году. В книге дан комплексный обзор, проводится проблемный и сценарный анализ ключевых отраслевых рынков современной России. Повышенное внимание уделяется финансовой отрасли отечественной социо-хозяйственной системы, так как она выступила катализатором глобальной экономической депрессии последних лет. Рассматривается опыт создания и внедрения инновационных финансовых технологий (FinTech) в социо-хозяйственную практику современной России, выявляются причинно-следственные связи развития коммерческого банкинга, анализируются возможности и перспективы развития финансовых рынков, включая страхование и фондовый рынок.

Ключевые слова: проблемный и сценарный анализ, отраслевые рынки, социо-хозяйственная система, глобализация, глобальная экономическая депрессия, инновационные финансовые технологии, коммерческий банкинг.

JEL: F20

ABOUT THE BOOK OF B.S. SERGI “EXPLORING THE FUTURE OF RUSSIA’S ECONOMY AND MARKETS”

Alpidovskaya Marina Leonidovna, Ph.D., professor
Professor of Department «Economic Theory»,
Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education “Finance University under the Government of the Russian Federation”
Moscow, Russian Federation

Abstract: in this article is present a review of the book by B. S. Sergi “Exploring the Future of Russia’s Economy and Markets,” published in the publishing house (“Emerald”) in 2018. The book provides a comprehensive overview, problem and scenario analysis of the key industry markets of modern Russia. Increased attention is paid to the financial sector of the domestic socio-economic system, as it acted as a catalyst for the global economic depression of recent years. Describes the experience of creating and implementing innovative financial technology (FinTech) in socio-economic practices of modern Russia, reveals the causal relationships in the development of commercial banking, the possibilities and prospects of development of financial markets, including insurance and the stock market.

Keywords: problem and scenario analysis, industry markets, socio-economic system, globalization, global economic depression, innovative financial technologies, commercial banking.

Более активное вовлечение современной России в международные социо-хозяйственные отношения в связи с ростом её открытости под влиянием глобализации расширило поле для проведения научных экономических исследований. Развитие в соответствии с собственной концептуальной моделью определяет необходимость разработки нестандартных решений для отечественной российской экономики. Оригинальный взгляд на курс развития отечественной хозяйственной системы представлен в книге Б.С. Серджи (B.S. Sergi), магистра естественных наук и магистра философии (экономика) в Лондонском университете (Великобритания) и доктора философии (экономика) в Университете Гринвича (Лондонская бизнес-школа, Великобритания), профессора Гарвардского университета (США) и Университета Мессина (Италия).

Книга этого учёного – «Изучение будущего российской экономики и рынков» (“Exploring the Future of Russia’s Economy and Markets”) – опубликована ведущим международным научным издательством «Эмеральд» (“Emerald”). Она выделяется на фоне других публикаций зарубежных авторов по проблематике российской экономики, поскольку посвящена не критике модели развития экономики России, а её научному анализу, обсуждению и сравнению с моделями других стран мира. В книге признаётся и подчёркивается ключевая роль России в современной мирохозяйственной системе и предлагаются перспективные рекомендации для дальнейшей интеграции России в мировую экономику. В качестве ключевых направлений модернизации экономики России для этого предложены:

- переход к циркулярной модели экономики через развитие корпоративной ответственности, а также формирование и развитие культуры ответственного потребления [1];
- ускорение темпа инновационного развития и увеличение доли высокотехнологичных отраслей в структуре ВВП и экспорта [2];
- акцент на устойчивом развитии при гармонизации интересов экономического роста, социального прогресса и защиты окружающей среды, сбалансированности региональной экономики и систематическом кризис-менеджменте [3];
- формирование и развитие индустрии 4.0 как перспективной отрасли высоких технологий [4].

В подготовке материалов книги участвовали российские учёные А.В. Боговиз – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, главный научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института Системного анализа Счетной палаты Российской Федерации; Ю.В. Рагулина – доктор экономических наук, профессор Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»; Е.Г. Попкова – доктор экономических наук, профессор, президент АНО «Институт научных коммуникаций».

В книге дан комплексный обзор, проводится проблемный и сценарный анализ ключевых отраслевых рынков современной России. Повышенное внимание уделяется финансовой отрасли отечественной социо-хозяйственной системы, так как она выступила катализатором глобальной экономической депрессии последних лет. Рассматривается опыт создания и внедрения инновационных финансовых технологий (FinTech) в социо-хозяйственную практику современной России, выявляются причинно-следственные связи развития коммерческого банкинга, анализируются возможности и перспективы развития финансовых рынков, включая страхование и фондовый рынок.

Акцент также делается на изучении особенностей и перспектив развития промышленности как основы внешнеэкономической деятельности современной России. Проводится системный анализ реализуемой в последние годы промышленной политики и оценивается потенциал роста нефтегазовой отрасли российской экономики. В отличие от других существующих научных исследований и публикаций в рецензируемой книге сфера услуг (и, в частности, финансовая отрасль экономики) и промышленная сфера не противопоставляются друг другу – вместо этого авторский коллектив обосновывает необходимость одновременного развития данных сфер для диверсификации российской экономики.

Наибольший научно-практический интерес в данной книге представляют сделанные её авторами выводы и предложенные рекомендации по ускорению темпа экономического роста и повышению эффективности социально-экономической системы современной России. Для этого предложено, во-первых, стимулировать корпоративную социальную и экологическую ответственность и реализовывать федеральные программы в области построения «зеленой экономики» и обеспечения устойчивого развития. Обосновывается, что данные меры обеспечат антикризисный эффект.

Во-вторых, рекомендовано стимулирование интеграционных процессов в предпринимательстве современной России, в том числе в транснациональном формате. Особенное внимание предложено уделять развитию кластеров, технопарков и инновационных сетей. Согласно приведенному в книге прогнозу благодаря этому может быть достигнут рост глобальной конкурентоспособности российских предпринимательских структур и укрепление их позиций на мировых отраслевых рынках.

В-третьих, подчеркнута необходимость перехода к индустрии 4.0 как неизбежному результату происходящего в настоящее время научно-технического прогресса, принявшего форму четвертой промышленной революции. Для этого прорывные цифровые технологии, такие, как Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (AI), блокчейн-технологии (blockchain), технологии виртуальной и дополненной реальности и технологии обработки Больших данных (Big Data), должны получить достаточное финансирование, интенсивное развитие и массовое внедрение не только в промышленности, но и в остальных отраслях экономики России в среднесрочной перспективе (до 2025 г.).

Книга представляет интерес в качестве учебного пособия по актуальным направлениям развития экономики современной России, а также в качестве информационно-аналитической поддержки государственного управления процессом инновационного развития отечественной хозяйственной системы. Книга содержит и теоретические, и эмпирические исследования, новейшую статистику и ее анализ, а также авторские решения научно-практических проблем современной российской экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Bogoviz, A.V. The Circular Economy in Modern Russia / A.V. Bogoviz, B.S. Sergi // Exploring the Future of Russia's Economy and Markets, Bingley, West Yorkshire (England): Emerald. – С. 25-37.
2. Popkova, E.G. Clusters and Innovational Networks Toward Sustainable Growth / E.G. Popkova, E.V. Popova, B.S. Sergi // Exploring the Future of Russia's Economy and Markets, Bingley, West Yorkshire (England): Emerald. – С. 47–53.
3. Popkova, E.G. Technological Parks, “Green Economy,” and Sustainable Development in Russia / E.G. Popkova, A.V. Bogoviz, J.V. Ragulina // Exploring the Future of Russia's Economy and Markets, Bingley, West Yorkshire (England): Emerald. – С. 38–46.
4. Popkova, E.G. Will Industry 4.0 and Other Innovations Impact Russia's Development? / E.G. Popkova, B.S. Sergi // Exploring the Future of Russia's Economy and Markets, Bingley, West Yorkshire (England): Emerald. – С. 12–24.

МОНОГРАФИЯ Ф.Н. ЗАВЬЯЛОВА О ЗЕМСКОЙ СТАТИСТИКЕ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация: В работе содержится рецензия на книгу «Завьялов, Федор Николаевич. Использование достижений земских исследований для совершенствования методологии статистики: монография / Ф.Н. Завьялов. – Ярославль: Филигрань, 2018. – 286 с.». Отмечается, что автор рецензируемой работы, доктор экономических наук, профессор Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, выявил в земской статистике России 1887–1917 гг. направления совершенствования четырех основных частей статистической методологии. Показано, что исследование Ф.Н. Завьялова носит не только историко-экономический характер, но и имеет актуальное значение для современной РФ. При этом рецензент, как и автор рецензируемой книги, отмечают, что в настоящее время финансовое обеспечение местных органов находится на низком уровне, не дает средств даже на самые первостепенные нужды, не говоря уже об участии в прорывном переводе России на обгоняющий путь развития. Поэтому опыт земской статистики и социально-экономической политики на местах может быть полезным сегодня.

Ключевые слова: земская статистика в России 1887–1917 гг.; статистическая методология; развитие предмета статистики; совершенствование организации и способов проведения статистического наблюдения; обоснование и формирование системы простых и комбинационных группировок; совершенствование методики вычисления средних величин.

JEL: B10; C15; O18; R20; R 51

MONOGRAPHY BY F.N. ZAVYALOV ABOUT ZEMS STATISTICS

Valery A. Gordeev, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Economics and Management Department, Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The paper contains a review of the book “Zavyalov, Fyodor Nikolaevich. Using the achievements of zemstvo research to improve the methodology of statistics: monograph / F.N. Zavyalov. – Yaroslavl: Filigree, 2018. – 286 p.”. It is noted that the author of the reviewed work, Doctor of Economics, Professor of Yaroslavl State University, named P.G. Demidov, identified in the Zemstvo statistics of Russia in 1887–1917 directions of improvement of the four main parts of statistical methodology. It is shown that the study of F.N. Zavyalov is not only of historical and economic nature, but is also relevant to today’s Russia. At the same time, the reviewer, as well as the author of the book under review, notes that at present the financial support of local authorities is low and does not provide funds even for the most urgent needs, not to mention participation in the breakthrough transfer of Russia to the overtaking development path. Therefore, the experience of local statistics and local socio-economic policy can be useful today.

Keywords: territorial statistics in Russia in 1887–1917; statistical methodology; development of the subject of statistics; improving the organization and methods of statistical observation; justification and formation of a system of simple and combination groups; improving the method of calculating averages.

Автор рецензируемой книги, доктор экономических наук Федор Николаевич Завьялов, 47-й год работает в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова, где прошел путь от ассистента до профессора. Много лет возглавлял кафедру мировой экономики и статистики, редактирует научный журнал «Экономический вестник». Профессор Ф.Н. Завьялов имеет около двух с половиной сотен научных публикаций, среди которых 10 монографий и 17 учебных пособий.

Удостоен звания Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. В круг его научных интересов входят и проблемы рисков в экономике, и вопросы ценообразования. Но особый, как мне кажется, интерес у Федора Николаевича к истории статистики, здесь он у нас в регионе непревзойденный авторитет.

Специалистам известны его статьи в журнале «Вопросы статистики» [см.: например: 1; 2; 3], монографии по истории и методологии статистики в Российской империи [см., например: 4 и 5]. В рецензируемой книге, экземпляр которой Федор Николаевич любезно презентовал мне ещё 26.09.2018, он провел анализ методологии земской статистики России за 1887–1917 годы. При этом он выявил следующие направления совершенствования четырех основных частей статистической методологии.

Во-первых, развитие предмета статистики, как науки и практики, где доказано, что она остается наукой, основной целью которой является количественное выражение качеств и свойств общественных явлений и процессов в конкретных условиях места и времени.

Во-вторых, совершенствование организации и способов проведения статистического наблюдения для получения исчерпывающих и всесторонних сведений о процессах и явлениях народной жизни с помощью грамотно и рационально составленных программ наблюдения, обеспечивающих полноту сведений.

В-третьих, обоснование и формирование системы простых и комбинационных группировок для получения многосторонних характеристик структуры объектов и явлений, выделения факторов, определяющих их развитие.

В-четвертых, совершенствование методики вычисления средних величин с научным обоснованием базы их расчета, создание системы средних показателей, количественно и разносторонне характеризующих сложные общественные явления.

В соответствии с этим определились логика изложения и структурное построение книги. Она состоит из четырех разделов, которые, в свою очередь, делятся на десять глав, их предваряет Введение, а завершает книгу Заключение. Дается также Указатель имен. Библиографические списки использованных источников приведены после каждого раздела, всего использовано 272 источника. Считаю особенно ценным то, что значительное их количество относится к периоду, представляющему объект исследования.

Мне уже приходилось отмечать, что в сегодняшней статистике РФ имеются существенные недостатки, хуже того: сама методологическая основа под ней вызывает критику и необходимость кардинальной смены на более оптимальную [см., например: 6 и 7]. В рецензируемой работе Ф.Н. Завьялова нахожу немало подтверждений своей оценки, а также предложение по оптимизации ситуации за счет использования опыта российской земской статистики, анализу которого и посвящена его книга.

Уже во Введении Федор Николаевич резонно, считаю, отмечает: «К сожалению, в настоящее время финансовое обеспечение местных органов находится на низком уровне, так как нет обоснованного разделения налогов по уровням управления: федеральные, субъектов федерации, местные. Как правило, местным муниципальным образованиям не хватает средств даже на самые первостепенные нужды, не говоря уже о развитии экономики» [8, с. 5]. Здесь ученый стопроцентно прав. В ноябре 2018 года мне довелось по приглашению председателя Общественной палаты Ярославской области С.В. Березкина участвовать в качестве эксперта в обсуждении проекта трехлетнего регионального бюджета и при этом пришлось обратить внимание докладчика, заместителя главы областного правительства, директора департамента финансов И.В. Баланина, на то, что ни по одной отрасли проект бюджета не обеспечивает не только объективно необходимого участия региона в российском прорыве с выходом на обгоняющий путь развития, но даже просто нормального удовлетворения текущих потребностей. В момент обсуждения доход регионального бюджета составлял всего 60

млрд руб и при этом долг этого бюджета оказался 40 млрд, то есть целых две трети от его дохода. А в областном центре вообще долг муниципального бюджета практически сравнялся с его доходом. Ну как не критиковать такую ситуацию! И, конечно, прав Федор Николаевич в своей критике неправильного разделения налогов по уровням управления. В последние годы Ярославская область две трети от собранных на своей территории налогов отправляет в федеральный бюджет, оставляя в региональном лишь одну треть. Хотя известна мировая практика соответствующего распределения по принципу «50:50»; впрочем, этот принцип зафиксирован и в российском законодательстве, но, к сожалению, не выполняется самими властями. В результате 90% субъектов РФ являются убыточными, дотационными, что, конечно, резко отрицательно характеризует макроэкономическую политику по отношению к регионам.

Поэтому сегодня важно, считаю, замечание Ф.Н. Завьялова о том, что после реформы 1861 года появилась и расцвела земская статистика: «Созданные губернские и уездные земские статистические бюро стали проводить большие исследования экономики уездов и губерний для поиска финансовых ресурсов для местного самоуправления. Их опыт по организации проведения исследований, сбору и обработке данных является национальным достоянием, так как нигде в мире такого опыта нет» [8, с. 5]. Не случайно в поэме «Кому на Руси жить хорошо» наш земляк Н.А. Некрасов отметил, как запечатлелся в сознании народном этот труд земских статистиков, когда крестьянин Яким Нагой говорит собирателю фольклора Павлу Веретенникову:

«У нас пристал третьёводни
Такой же барин плохонькой,
Как ты, из-под Москвы.
Записывает песенки,
Скажи ему пословицу,
Загадку загани.
А был другой – допытывал,
На сколько в день сработаешь,
По малу ли, по многу ли
Кусков пихаешь в рот?
Иной угоды меряет,
Иной в селенье жителей
По пальцам перечтет» [9, с. 43].

Правда, вслед за Якимом Нагим и Н.А. Некрасовым считаю необходимым заметить Федору Николаевичу, что нельзя и абсолютизировать опыт земских статистиков, нельзя не видеть в нем и определенных недостатков:

«А вот не сосчитали же,
Поскольку в лето каждое
Пожар пускает на ветер
Крестьянского труда?..

...

А горе наше меряли?
Работе мера есть?» [9, с. 43].

Правда, тут не только недостатки, но и объективные невозможности измерить неизмеримое («горе наше»), по крайней мере, в тот период. А Федора Николаевича не только извиняет, но и добавляет, считаю, к нему уважения, что он не свободен, как всякий человек, от субъективности восприятия рассматриваемого, хоть и стремится, как подлинный исследователь, преодолеть эту субъективность. Каждый кулик свое болото хвалит! Ученый не может не влюбляться в предмет изучения. Мне не забыть, как критиковал меня другой ярославский профессор В.И. Корняков,

ознакомившись с черновиком моего исследования истории развития взглядов на хозяйственные отношения в экономике, что я «в голову» предшественника трехвековой давности вкладываю свои представления 21-го века, – ведь так «душу грело», что «мои» мысли другой ученый за три столетия до меня уже обосновывал!

Сегодня нахожу актуальным вывод Ф.Н. Завьялова о том, что в конце 19-го – начале 20-го века местные органы самоуправления в России имели огромное значение в тогдашних уездах, управляя и финансируя медицинские службы, образование, страхование, агрономические и ветеринарные службы, строительство местных дорог, небольших мостов, колодцев и т.д. Бюджет земства формировался за счет части подоходного налога населения, платежей за землю и недвижимое имущество. Поэтому земства и были заинтересованы в росте благосостояния жителей и повышении эффективности использования земельных ресурсов [см.: 8, с. 4–5]. А вот за два с половиной десятилетия в нашей небольшой по площади Ярославской области шестьсот тысяч гектаров, или три четверти от обрабатывавшейся пашни советских лет, превратились в заросли бурьяна, ядовитого борщевика, ивы и ольхи с энцефалитными клещами. Разве на фоне этого не очевидна актуальность опыта земств!

Ф.Н. Завьялов показывает, что большие споры среди специалистов по земской статистике с самого начала вызывал, прежде всего, вопрос об обосновании предмета статистики [см.: 8, с. 5–7, 12–61]. Многие исследователи считали статистику наукой о народной жизни, признавали её общественный характер. Ведь на первых порах земские учреждения столкнулись с отсутствием подробной информации об уездах, волостях, селах и деревнях. Дело в том, что центральные органы интересовались лишь сводными данными по губерниям, которые собирали руководители отделов при губернаторах с помощью запросов от помещиков и уездных управ (ну ведь совсем как сегодня в РФ!). И в земской статистике сначала преобладал описательный характер исследований: статистики стремились узнать условия жизни населения. Но с накоплением большого количества материала и совершенствованием методов его обработки впервые на подсессии статистики 9-го съезда русских естествоиспытателей и врачей, проходившего в Киеве, А.И. Чупров высказал мнение, что статистика является больше методологической наукой, её методами и приемами стали широко пользоваться другие науки: история, техника, антропология, физика и другие. Проанализировав тенденции развития тогдашней полемики статистиков по методологической проблеме, Федор Николаевич формулирует и свою точку зрения. Опираясь на логико-исторический метод, он рассматривает статистику как общественную науку. Методологическую часть статистики он считает её первым и очень важным разделом, в котором излагаются её теория и методы. Такие разделы есть во всех науках, связанных с использованием большого количества цифровых данных. Ф.Н. Завьялов полагает, что главная цель науки статистики, – используя эти методы и развивая их, давать количественную оценку процессов и явлений в экономике.

Второй вопрос, который рассмотрен в рецензируемой монографии, – это исследование и характеристика земскими специалистами статистического наблюдения как основного метода получения наиболее полных и объективных сведений об объекте [см.: 8, с. 7–8, 62–138]. Ф.Н. Завьялов характеризует выбор земскими статистиками объекта наблюдения, фиксирование тех признаков, которые в наибольшей степени отражали основные производственные факторы: труд, землю, капитал. На первых порах в земской статистике основным объектом наблюдения (при большом влиянии профессора МГУ А.И. Чупрова и руководителя московского статистического бюро В.И. Орлова) была община. Такой подход широко распространился в центре России и на северо-западе. Понадобилось большое количество практических исследований периферийных статистиков, чтобы большинство бюро перешли на наблюдение за отдельными крестьянскими хозяйствами. Переход этот, как показывает Ф.Н. Завьялов, был достаточно сложен и относительно долговат. Необходимо было уточнить само понятие и состав крестьянских хозяйств: включать ли сюда промыслы, торговлю, кредитные отношения, извоз и т.д. Считать ли отдельным хозяйством семьи отделившихся родственников,

которые ведут совместную производственную деятельность, но имеют разные бюджеты. В разных статистических бюро неодинаково подходили к различению таких широко используемых понятий, как хозяйство, двор, семья, сельскохозяйственная деятельность, если, например, богатый крестьянин получает большой доход от арендных операций. Следует отметить, что при проведении этого анализа Ф.Н. Завьялов широко использовал материалы заседаний подсекций статистики съездов русских естествоиспытателей и врачей, Императорского Вольного экономического общества, общества им. А.И. Чупрова, изданные произведения земских статистиков. Всё это, несомненно, повышает научный уровень, объективность рецензируемого исследования.

Третий вопрос, рассмотренный в монографии Ф.Н. Завьялова, - это система группировок [см.: 8, с. 8, 139–220]. Федор Николаевич показывает, что в земской статистике этот вопрос был раскрыт достаточно глубоко и полно. Так, было установлено, сколько и какие признаки необходимо брать для определения эффективности использования земли, труда, сельскохозяйственной деятельности двора, уровня доходности хозяйства. Земскими статистиками было также определено, какие и сколько признаков брать как причинные, а какие использовать как следственные. Кроме того, в земской статистике сложилось четкое определение интервалов группировки, что было особенно важно, отмечает Ф.Н. Завьялов, для характеристики социальной структуры дворов. Для этого П.П. Румянцевым, А.Г. Лихтером, Р.М. Орженцким были предложены три приема, которые описаны в рецензируемой монографии. Федор Николаевич доказывает, что эти приемы могут иметь большое значение и в настоящий период для определения, в какой комбинации и сколько признаков можно комбинировать. Кроме того, автор рецензируемой книги убеждает нас, что полученные из двух переписей сельского хозяйства (1906 и 1916 гг.) массовые данные, особенно сведения о фермерах и индивидуальных предпринимателях дают и сегодня хорошую возможность воспользоваться разработанными тогда земской статистикой видами группировок и способами их формирования. Считаю, что эти выводы и предложения Ф.Н. Завьялова актуальны и практически значимы для сегодняшних статистиков, экономистов, политиков.

Наконец, четвертый раздел рецензируемой книги [см.: 8, с. 9, 221–271] посвящен методологическим вопросам, связанным со средними величинами. Ф.Н. Завьялов показал, что формирование научного подхода в теории средних показателей имело большую историю, начиная от расчета средних величин по общине, деревне, селу, то есть чисто территориально-административных единиц, и кончая обоснованием и формированием системы средних показателей, характеризующих отдельные крестьянские хозяйства по производственным и социально-демографическим признакам. В монографии показано, что в начале XX века, когда на общественную арену вышло организационно-производственное направление в лице А.В. Чайнова и С.И. Первушина, получил новое развитие подход в расчете средних показателей. На первое место стало выходить не количество ресурсов на душу населения или на хозяйство, а показатели эффективности использования этих ресурсов. Новое направление получила и бюджетная статистика. Именно тогда, отмечает Ф.Н. Завьялов, были введены специальные бланки, сохранившиеся до сих пор, в которых ежемесячно фиксировались все виды доходов и расходов.

В рецензируемой книге, изданной в год 200-летия К. Маркса, показано, что в дореволюционной статистике России важнейшее значение имело марксистское направление. Во-первых, оно подтвердило, что закономерности, открытые Марксом, в развитии капитализма на Западе, характерны и для России. Этот вывод доказывался произведениями марксистов и статистиков, которые выступили первыми пропагандистами учения К. Маркса в России: Н.И. Зиберы, Г.В. Плеханова, П.Н. Скворцова, И.А. Гурвича и других. Они, как показал Ф.Н. Завьялов, применили логику марксистского анализа к данным земской статистики России, подтвердили всеобщность выдвинутых К. Марксом положений.

Во-вторых, описанные В.И. Лениным общие условия развития капитализма в России нашли блестящее подтверждение в целом ряде работ статистиков-марксистов с учетом особых условий

отдельных местностей. А книга В.И. Ленина «Развитие капитализма в России», отмечает Ф.Н. Завьялов, стала практически «Евангелием» социально-демократического направления в статистике. Её упоминали и цитировали на статистических съездах 1900, 1901, 1909, 1913 годах. Непосредственно под влиянием ленинской книги статистики-марксисты А.Г. Шлихтер и А.П. Доливо-Добровольский провели статистические исследования в ряде уездов. Статистические бюро Вологодской, Пензенской, Самарской, Смоленской, Тульской и Ярославской губерний широко использовали социально-экономические группировки, показав социальное расслоение крестьянской массы. А в исследовании по Мышкинскому уезду Ярославской губернии была сделана непосредственная ссылка на работу В.И. Ленина «Развитие капитализма в России».

Актуальное значение, считаю, имеет внимание Ф.Н. Завьялова к полемике земских статистиков начала XX века по поводу мелких крестьянских хозяйств. С одной стороны, тогда имела достаточное распространение теория устойчивости мелкого крестьянского хозяйства. Её защитниками, отмечает автор рецензируемой монографии, выступили такие видные земские статистики, как А.В. Пешехонов и Н.Н. Черненко. Последний в 1905 году опубликовал в «Саратовской земской неделе» серию работ под названием «К характеристике крестьянского хозяйства», где доказывал большую эффективность и устойчивость малых крестьянских хозяйств. С другой стороны, против такой постановки вопроса выступили такие видные исследователи экономики сельского хозяйства и статистики, как П.П. Маслов, Я.В. Бляхер, В.Г. Громан, П.И. Попов, А.И. Хрящева. Они на материалах земских исследований, проведенных в Вологодской, Смоленской, Тульской, Ярославской губерниях, показали ошибочность подхода А.В. Пешехонова и Н.Н. Черненко. Оппоненты последних определили не только выход продукции мелких предприятий с десятины земли, а и затраты труда, которые защитники теории эффективности малых предприятий просто не учитывали. На соответствующих цифрах им были доказаны низкая доходность и высокий уровень затрат труда в мелких хозяйствах, которые вынуждены были постоянно балансировать на грани разорения, и только путем высокой интенсификации труда всех членов семьи, включая детей, продолжали как-то существовать.

Сегодня в РФ неучет тогдашних указанных положений и выводов земских статистиков выступает, на мой взгляд, одной из причин изъянов нашей науки и практики в оценке фермерства, малого бизнеса и вот теперь ещё и самозанятых. Это тем более придает особое значение анализу Ф.Н. Завьялова, его положениям и выводам. В начале 1990-х нас убеждали, что фермер всех накормит, а в результате на общем фоне аграрного сектора РФ, который никак не может восстановить объемы конца советского периода, всё же доля фермерства – величина, стремящаяся к нулю. И если послушать лучших фермеров, то они убедительно доказывают, что существуют не благодаря, а вопреки порядкам, установленным теми агитаторами всеобщего прокормления только за счет фермеров. Или «припудривание» статистики по малому-среднему бизнесу в последние два-три года с целью отвести наш взгляд от истинной безотрадной картины с этим самым малым бизнесом, который тысячами субъектов снимался с регистрации, на что на страницах нашего журнала обратил внимание профессор А.Н. Макаров [см.: 10]. Выходит, что сегодняшняя власть и вместе с ней большинство ученых-экономистов, статистиков наступают на те же грабли и, чтобы и дальше о них не ушибать свои лбы, должны внимательнее присмотреться к наблюдениям Ф.Н. Завьялова и опыту земской статистики.

Красной нитью через все разделы монографии проходит попытка автора определить реальный вклад в развитие статистической методологии ряда крупных деятелей земской статистики. Так, с сожалением отмечено, что в нашей современной статистике не получила широкого распространения работа Владимира Густавовича Громана, которого Ф.Н. Завьялов характеризует как одного из самых квалифицированных статистиков России. В монографии утверждается, что исследование, осуществленное под руководством В.Г. Громана, является одним из лучших исследований целой губернии (Пензенской) в дореволюционной России. Там проведены простые и комбинационные группировки, рассчитано большое количество систем средних величин, даже составлен отраслевой

баланс экономики губернии. На фоне сегодняшних проблем в региональных экономиках большинства субъектов Российской Федерации актуализация Ф.Н. Завьяловым ценного и порой незаслуженно забытого опыта земской статистики приобретает, считаю, важное значение.

Конечно, рецензируемое произведение, как и всякое другое, дает пищу и для некоторых сомнений, дискуссий и необходимости дальнейших исследований. Мне, например, не представляется бесспорным вывод Ф.Н. Завьялова о том, что земская статистика не подтвердила распространенной точки зрения о дальнейшем расслоении крестьянских хозяйств, сокращении среднего класса и увеличении доли бедных слоев [см.: 8, с. 11 и 274-275]. Поскольку часть молодого беднейшего населения стала покидать деревни и села, не видя перспективы приложения своего труда для выхода из бедственного положения, то, считаю, надо видеть, что бедность в целом не уменьшилась, а частично переместилась. И для уточнения выводов тут, наверное, нельзя ограничиваться базой статистики только по сельским уездам, а надо дополнить её статистикой социально-демографической динамики по промышленным центрам России.

Кроме того, считаю, что изучение земской статистики, особенно в анализе сложности перехода от сельской общины к разрыву её на индивидуальные хозяйства, дает дополнительные возможности для понимания причин неуспеха столыпинской реформы, истинного значения советской коллективизации и опыта израильских киббуц (коммун), дающих самую высокую выработку продукции в расчете на гектар сельхозугодий и на душу работающих в аграрном секторе. И, конечно, к осознанию сегодняшнего опыта двухсот народных предприятий РФ, про который словно «воды в рот набрали» правительственные чиновники и многие ученые-экономисты, хотя это самые эффективные предприятия, где прибыль идет только на развитие производства и социальные нужды работающих, а не в карман менеджеров и собственников. Там и зарплата выше в разы, чем в среднем по отрасли в стране, и почти все социальные потребности для работающих удовлетворяются бесплатно, за счет предприятия. К сожалению, эти аспекты оказались за пределами внимания автора рецензируемой монографии.

В целом же изучение книги «Завьялов, Федор Николаевич. Использование достижений земских исследований для совершенствования методологии статистики: монография / Ф.Н. Завьялов. – Ярославль: Филигрань, 2018. – 286 с.» убеждает, что перед нами большой труд замечательно ученого-статистика. Эта работа посвящена действительно актуальной теме, обладает научной новизной и высокой практической значимостью. Считаю, что рецензируемая монография должна вызвать интерес ученых-экономистов, статистиков, а также политиков федерального и регионального уровней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Завьялов Ф.Н. Румянцевская генеральная опись Малороссии 1764-1768/ Ф.Н. Завьялов // Вопросы статистики. – 2008. – № 10. – С. 81 – 88.
2. Завьялов Ф.Н. Дифференциация хозяйств фермеров и индивидуальных предпринимателей в условиях развития рыночных отношений в сельском хозяйстве России/Ф.Н. Завьялов// Вопросы статистики. – 2012. – № 11. – С. 74-83.
3. Завьялов Ф.Н. Статистик Р.М. Орженцкий: ученый и практик / Ф.Н. Завьялов// Вопросы статистики. – 2014. – № 6. – С. 80–84.
4. Завьялов Ф.Н. Марксистско-ленинская методология в дореволюционной статистике России. / Ф.Н. Завьялов. – Саратов: Изд-во «Саратовский университет», 1990. – 196 с.
5. Завьялов Ф.Н. Очерки по участию статистиков в социал-демократическом движении в России в конце XIX – начале XX веков. / Ф.Н. Завьялов. – Иваново: Научная мысль, 2015. – 203 с.
6. Гордеев В.А. Повышение роли статистики как фактора модернизации экономики РФ./В.А. Гордеев, А.А. Гордеев// Роль государственной статистики в развитии современного общества (к 200-летию российской статистики): Материалы межрегиональной научно-практической конференции,

июнь 2011 г. / Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Иван. обл. – Иваново: Ивановостат, 2011, – 300 с. – С. 37–42.

7. Гордеев В.А., Шкиотов С.В., Ананьев А.А., Маркин М.И. К вопросу о статистическом измерении социально-экономических процессов /В.А. Гордеев, С.В. Шкиотов, А.А. Ананьев, М.И. Маркин // Роль государственной статистики в развитии современного общества: Материалы Международной научно-практической конференции, Иваново, 17–18 мая 2018 г.: в 2 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. – Ч. 1. – 310 с. – С. 103–106.

8. Завьялов Ф. Н. Использование достижений земских исследований для совершенствования методологии статистики: монография / Ф.Н. Завьялов. – Ярославль: Филигрань, 2018. – 286 с.

9. Некрасов Н.А. Кому на Руси жить хорошо /Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем в пятнадцати томах. Том пятый. – Ленинград: «Наука», Ленинградское отделение, 1982. – 688 с.

10. Макаров А.Н. О квазирезультатах в развитии малого бизнеса и об эвристическом потенциале институционализма /А.Н. Макаров// Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 5. — С. 28–37. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>